

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (547) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Виктор Михайлович Глушков* (1923–1982), советский математик, кибернетик.

Виктор Михайлович родился в Ростове-на-Дону в семье горного инженера. Ужасно близорукий, со зрением минус 12, он любил заниматься лыжами, плаванием, боксом, прыжками в воду и в высоту. К концу десятого класса именно теоретическая физика стала основным увлечением юного Глушкова. Он окончил школу с золотой медалью в 1941 году. На фронт из-за близорукости его не взяли, и он остался в Шахтах, где собирал для подпольщиков радиоприемники.

Глушков поступил на теплотехнический факультет Новочеркасского индустриального института. Окончил он его, экстерном сдав все экзамены за четыре года университетского курса математики и физики. Причем хотел сдать 25 экзаменов и зачетов за один день, а преподавателей, ушедших домой, разыскивал по городу. Экзамен по астрономии он сдал в очереди за хлебом: профессор в это время отоваривал карточки.

После учебы Глушкова распределили на Урал — в Свердловский лесотехнический институт. Там молодой специалист быстро освоил теорию групп, поступил в заочную аспирантуру университета и защитил кандидатскую диссертацию «Теория локально-нильпотентных групп без кручения с условием обрыва некоторых цепей подгрупп».

Виктор Михайлович был направлен на год в докторантуру при Московском государственном университете. Там он защитил диссертацию по теме «Топологически локально-нильпотентные группы» на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Полученные результаты работы вывели Глушкова в ряды ведущих алгебраистов мира.

Местом работы он выбрал Киев, где стал заведующим лабораторией вычислительной техники Института математики — первой в континентальной Европе.

С 1956 года Глушков преподавал высшую алгебру, вел спецкурс по теории цифровых автоматов в Киевском университете на механико-математическом факультете. Он утверждал, что теория автоматов может применяться для разработки моделей кибернетических систем в самых разнообразных прикладных областях.

В 1957 году Виктора Михайловича назначили директором вычислительного центра АН УССР. А через пять лет он возглавил Институт кибернетики АН УССР — в будущем институт кибернетики имени В. М. Глушкова.

В 1956 году в киевском Институте математики АН УССР под руководством бывшего заведующего лабораторией вычислительной техники Бориса Гнеденко началось создание электронной вычислительной машины «Киев» для управления технологическими процессами. Завершал работы Глушков. Ученый возглавил работы по созданию ЭВМ «Промінь», позже — семейства электронных вычислительных машин «МИР» и проекта универсальной управляющей машины «Днепр».

Вскоре началось серийное производство ЭВМ для инженерных расчетов «МИР-1». Под руководством Глушкова был

разработан максимально простой язык программирования АЛМИР-65, который потом трансформировался в алгоподобный язык Аналитик.

В 1964 году Виктора Глушкова выбрали действительным членом Академии наук СССР по отделению математики.

Разработка экспериментальной системы «ПРОЕКТ-1» на машине М-220 завершилась в 1970 году. Затем на двухмашинном комплексе М-220 и БЭСМ-6 с развитой системой периферийных устройств была реализована более мощная система «ПРОЕКТ-2». Ученые разработали новую технологию проектирования сложных программ — метод формализованных технических заданий.

Гений Глушкова за рубежом не подвергали сомнению. Его избрали членом немецкой академии «Леопольдина», иностранным членом академий наук ГДР, Польши, Болгарии, почетным доктором Дрезденского университета и почетным членом Польского кибернетического общества. Издатели Британской энциклопедии в 1973 году заказали Глушкову статью о кибернетике. В дальнейшем он стал инициатором выпуска «Энциклопедии кибернетики», которая вышла под его редакцией в двух томах.

В 1974 году на конгрессе Международной федерации по обработке информации (IFIP) Глушков выступил с докладом о рекурсивной ЭВМ, производительность которой могла бы неограниченно возрастать при наращивании аппаратных средств. Эта идея опередила время.

Еще при жизни ученый опубликовал 800 научных работ, многие из которых не теряют актуальности до сих пор. Более 500 из них были написаны самим Глушковым, остальные — в соавторстве.

Его последняя монография, вышедшая в свет в 1982 году, называлась «Основы безбумажной информатики». В ней Глушков пропагандировал практический подход к проблеме искусственного интеллекта. Он предвидел развитие персональных мобильных устройств, а также предсказал появление интернета.

Спроектированные по идеям Глушкова в 1984 году многопроцессорные вычислительные комплексы ЕС-2701, а в 1987-м и ЕС-1766 могли стать самыми мощными вычислительными системами в СССР. Увы, увидеть эти суперкомпьютеры в действии Глушков не успел. В 1982 году Глушков поставили страшный диагноз — астроцитомы, неоперабельная опухоль мозга. Виктор Михайлович умер в возрасте 58 лет.

Память об академике Глушкове хранится в Политехническом музее. В нем представлена управляющая машина широкого назначения «Днепр», электронные вычислительные машины «МИР-1» и «МИР-2». В фондах музея есть личные вещи ученого, авторские свидетельства на его изобретения, фотографии. В честь ученого в СССР были выпущены почтовые конверты. В 1986 году на основе фактов из биографии Виктора Глушкова был снят фильм «Приближение к будущему».

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Агапкина А. Е.**
Особенности применения мер административной ответственности в отношении юридических лиц в Российской Федерации..... 291
- Александрова К. Н., Бадертдинова И. Я.**
Исковая давность: сроки и гражданско-правовое значение..... 294
- Алексеев Д. А.**
Формирование и доказывание прокурором исковых требований..... 296
- Алтухова Е. С.**
Криминалистически значимые психологические особенности современного несовершеннолетнего преступника 297
- Ардатова О. А.**
Субъекты трудового права: актуальные проблемы правового регулирования 300
- Арефьянов О. О.**
Проблемы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве 301
- Бакланов В. М.**
Специализированные суды в судебной системе Российской Федерации 303
- Барышева А. П.**
Влияние налоговых преступлений на экономическую безопасность Российской Федерации 306
- Бегичева И. Н.**
Проблемы прекращения договора дарения и пути их решения..... 307
- Беляев Н. В.**
Оптимизация государственного контроля (надзора) за субъектами малого и среднего предпринимательства 311
- Беляев Н. В.**
Принципы государственного контроля (надзора)..... 313
- Вепренцева Ю. А.**
Доступ к информации о деятельности судов в условиях цифровизации 315
- Вильмонас А. Г.**
Соккрытие денежных средств в целях уклонения от уплаты алиментов 316
- Гаврилов Д. В.**
Сущность криминалистической характеристики преступлений 318
- Геворкян Б. А., Лотырев М. Д.**
Правовые аспекты обращения с отходами, включая утилизацию и переработку 319
- Гилева Д. Ю.**
Новые правила обеспечения средствами индивидуальной защиты с 1 сентября 2023 года..... 321
- Глебовской В. А.**
Контроль и надзор, их функции в государственном управлении в РФ 323
- Гнутова Н. С.**
Юридическая природа договоров между продюсером и экспертом. Классификация и современные вызовы 325
- Гуськова И. М.**
Развитие института уголовного преследования до 1917 года..... 329
- Дегоян В. С.**
Очная ставка как следственное действие..... 332
- Догадкин В. В.**
Рецидивная преступность: проблемы и профилактика 336
- Дронов А. В.**
Стандарты доказывания по делам о банкротстве..... 338
- Евгажукова А. М.**
Современная модель государственного управления в сфере внутренних дел 342
- Евгажукова А. М.**
Реализация миграционной политики как одно из направлений деятельности органов внутренних дел (на примере деятельности отдела по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району Кабардино-Балкарской Республики)..... 344

Железнова Ю. А. Место нотариата в правовой системе Российской Федерации 347	Звягина И. Н. Основание, порядок и последствия прекращения юридических лиц..... 356
Железнова Ю. А. Состояние цензуры в современных правовых системах (на примере КНДР, Сирии и Ирана, Белоруссии, Российской Федерации, Испании, Египта)..... 348	Кильмухаметова Л. А. Наделение отдельными государственными полномочиями негосударственных организаций..... 359
Жиляев Д. М. Значение инструктора по профессиональной служебной и физической подготовке в комплектовании кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации 351	Колодизев М. М. Учёт оружия и патронов к нему, использование результатов в расследовании преступлений и оперативно-розыскной деятельности 362
Зайцева А. Н. Заключение договора займа без собственноручной подписи заемщика: проблемы и риски 353	Коломина Д. В., Смольникова А. А. Приостановление исполнительного производства по делу в связи с участием стороны в специальной военной операции 364
	Корчагинская В. Э. Проблемы расследования мошенничества с использованием банковских карт 366

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности применения мер административной ответственности в отношении юридических лиц в Российской Федерации

Агапкина Анастасия Евгеньевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена характеристике применения в отношении юридических лиц мер административной ответственности. Описывается порядок производства по делам об административных правонарушениях, совершаемых юридическими лицами в РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, кодекс, административное правонарушение.

Features of the application of administrative liability measures in relation to legal entities in Russian Federation

Agapkina Anastasiya Yevgenyevna, student
Moscow University of Finance and Law

The article is devoted to the characteristics of the application of administrative liability measures against legal entities. The procedure of proceedings in cases of administrative offenses committed by legal entities in the Russian Federation is described.

Keywords: administrative responsibility, legal entity, code, administrative offense.

Административная ответственность представляет собой специфическую форму юридической ответственности, которая возникает в результате совершения административного правонарушения.

Процессуальные действия, связанные с делами об административных правонарушениях, представляют собой систему норм административного процесса, а также деятельность уполномоченных органов и их представителей, направленную на осуществление мер административного воздействия.

Ключевыми задачами в производстве по делам об административных правонарушениях являются тщательное, полное, беспристрастное и своевременное установление фактов по каждому делу, его разрешение в соответствии с действующим законодательством, гарантирование исполнения принятого решения, а также анализ причин и условий, способствующих нарушению административных норм.

Участниками процессов по делам об административных правонарушениях являются следующие лица:

- Лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении
- Потерпевший

- Законные представители физического лица
- Законные представители юридического лица
- Защитник и представитель
- Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, а также уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъекте РФ
- Свидетель
- Понятой
- Специалист
- Эксперт
- Переводчик
- Прокурор

В ст. 3.2 КоАП РФ указаны следующие меры административного воздействия:

1. предупреждение;
2. административный штраф;
3. возмездное изъятие орудия совершения или предмета административного правонарушения;
4. конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
5. лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

6. административный арест;
7. административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства;

8. дисквалификация.

В КоАП РФ Раздел II. Особенная часть указаны причины, по которым можно привлекать к ответственности за административные правонарушения. К ним относятся:

- нарушения прав граждан;
- вред здоровью, санитарно-эпидемиологической безопасности и морали общества;
- нарушения в сфере охраны собственности;
- вопросы охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и заботы о животных;
- проблемы в промышленности, строительстве и энергетике;
- сфера сельского хозяйства, ветеринарии и улучшения земель;
- нарушения в транспортной сфере;
- вопросы дорожного движения;
- область связи и информационных технологий;
- проблемы в предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций;
- сфера финансов, налогов и сборов, страхования, а также обращения с драгоценными металлами и камнями;
- вопросы таможенного регулирования (несоблюдение таможенных норм);
- плохо влияет на институты власти;
- защита государственной границы РФ и контроль за пребыванием иностранцев и лиц без гражданства в стране;
- нарушения порядка управления;
- преступления против общественного порядка и безопасности;
- сфера воинского учета.

Поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются:

- непосредственное выявление уполномоченными лицами достаточных оснований, свидетельствующих о факте административного правонарушения;
- обращения и жалобы, поступающие от физических и юридических субъектов, а также сообщения в средствах массовой информации;
- зафиксированные случаи административных правонарушений в области экологии и природопользования, нарушения правил дорожного движения или нарушения, связанные с благоустройством территорий, включая несоблюдение установленного порядка обложения платы за проезд по платным автомобильным маршрутам регионального, межмуниципального и местного значения, по частным дорогам общего пользования, а также на платных участках дорог общего пользования, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, которые были совершены с использованием транспорта или владельцем земельных участков или другого имущества, с использованием автоматических техниче-

ских средств, оснащенных функциями фотосъемки, видеозаписи или специализированными средствами для записи и съемки.

- и другие аналогичные случаи.

Процедура возбуждения дела об административном правонарушении может инициироваться только уполномоченным должностным лицом, которому предоставлено право составления протоколов по таким нарушениям, при условии наличия хотя бы одного из оснований и достаточных улик, указывающих на факт совершения административного правонарушения.

Кроме того, инициирование процедуры возможно лишь после осуществления контрольного (надзорного) мероприятия в сотрудничестве с объектом контроля, а также проверки, проведения контрольного (надзорного) действия в рамках постоянного государственного контроля (надзора) и регулярных рейдов, с последующей документацией результатов этих действий.

Дело считается возбужденным с момента:

1. составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения;
2. составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
3. составления протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
4. вынесения определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования;
5. вынесения постановления по делу об административном правонарушении;
6. вынесения определения об истребовании сведений.

При отсутствии основания для открытия дела об административном правонарушении, несмотря на наличие соответствующих материалов, обращений или заявлений, уполномоченное лицо издает мотивированное постановление об отказе в инициировании дела.

При наличии административного правонарушения оформляется протокол обследования места его совершения. Проведение осмотра места происшествия выполняется уполномоченными на составление протоколов о таких правонарушениях лицами, а также в присутствии двух понятых или с помощью видеозаписи.

В протоколе, который касается административного правонарушения, фиксируются дата и место его составления, а также должность, фамилия и инициалы лица, составившего данный документ. Также указываются данные о лице, в отношении которого инициировано дело об административном правонарушении, а именно фамилия, имя, отчество и адрес проживания свидетелей и потерпевших, если таковые имеются. Протокол включает информацию о месте и времени совершения административного правонарушения, а также описание самого события. Дополнительно могут содержаться иные сведения, необходимые для последующего рассмотрения дела.

Лицо, на которое заведено дело об административном правонарушении, или его уполномоченный представитель должны иметь возможность ознакомиться с материалами, представленными в протоколе. Эти лица имеют право представить свои объяснения и замечания относительно содержания протокола, которые будут включены в дело и предоставлены в виде распечатки под роспись. Копия протокола об административном правонарушении также передается им для ознакомления.

Прокурором принимается решение о возбуждении административного дела. Протокол, удостоверяющий административное правонарушение, или постановление прокурора должны быть направлены судьбе или в орган, который вправе рассматривать данное дело, в течение трех дней с момента его составления или вынесения.

Случай об административном правонарушении рассматривается в течение пятнадцати дней с момента, когда орган или должностное лицо, обладающее полномочиями для рассмотрения дела, получит протокол об административном правонарушении и сопутствующие материалы дела, или данные, собранные с помощью действующих в автоматическом режиме специализированных технических средств с возможностями фотосъемки, видеосъемки или других средств для фотосъемки и видеозаписи.

Административное правонарушение должно быть рассмотрено в течение двух месяцев с момента, когда судья, имеющий право на это, получил протокол о нарушении и сопутствующие документы дела.

При рассмотрении дела об административном правонарушении:

1. объявляется, кто рассматривает дело, какое дело подлежит рассмотрению, кто и на основании какого закона привлекается к административной ответственности;
2. устанавливается факт явки физического лица, или законного представителя физического лица, или законного представителя юридического лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, а также иных лиц, участвующих в рассмотрении дела;
3. проверяются полномочия законных представителей физического или юридического лица, защитника и представителя;

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024)
2. Агапов, А. Б. Юрисдикционные полномочия публичных органов и организаций / А. Б. Агапов // Административное право и процесс. 2019. М 9. С. 24–29.
3. Асланов М. Х. Особенности административных наказаний, применяемых к юридическим лицам / М. Х. Асланов // Научные известия. 2020. № 7. С. 98–102.
4. Бухаева, А. А., Жамбаев, Е. С., Кереев, А. А., Сагадиев, А. Н. Особенности административной ответственности юридических лиц / А. А. Бухаева, Е. С. Жамбаев, А. А. Кереев, А. Н. Сагадиев // НИП/S&R. 2020. № 4. С. 208–216.
5. Шергин, А. П. Назначение административных наказаний: парадоксы правового регулирования / А. П. Шергин // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 3. С. 72–76.

4. выясняется, извещены ли участники производства по делу в установленном порядке, выясняются причины неявки участников производства по делу и принимается решение о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц либо об отложении рассмотрения дела;

5. разъясняются лицам, участвующим в рассмотрении дела, их права и обязанности;

6. рассматриваются заявленные отводы и ходатайства;

7. выносится определение об отложении рассмотрения дела в случае:

– поступления заявления о самоотводе или об отводе судьи, члена коллегиального органа, должностного лица, рассматривающих дело, если их отвод препятствует рассмотрению дела по существу;

– отвода специалиста, эксперта или переводчика, если указанный отвод препятствует рассмотрению дела по существу;

– необходимости явки лица, участвующего в рассмотрении дела, истребования дополнительных материалов по делу или назначения экспертизы;

8. выносится определение о приводе лица, участие которого признается обязательным при рассмотрении дела, в соответствии с частью 3 статьи 29.4 настоящего Кодекса;

9. выносится определение о передаче дела на рассмотрение по подведомственности в соответствии со статьей 29.5 настоящего Кодекса.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении может быть вынесено постановление о назначении административного наказания или о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении выносится в случае:

1. наличия хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьей 24.5 настоящего Кодекса;

2. объявления устного замечания в соответствии со статьей 2.9 настоящего Кодекса;

3. прекращения производства по делу и передачи материалов дела прокурору, в орган предварительного следствия или в орган дознания в случае, если в действиях (бездействии) содержатся признаки преступления.

Исковая давность: сроки и гражданско-правовое значение

Александрова Ксения Николаевна, студент;

Бадертдинова Илюза Ялиловна, студент

Научный руководитель: Аминова Айгуль Юлаевна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В статье рассматривается сущность исковой давности как важного института гражданского права, который играет ключевую роль в обеспечении защиты прав и законных интересов сторон в гражданском правоотношении. Анализируются основные аспекты исковой давности, в частности сроки исковой давности и условия их приостановления. Авторы акцентируют внимание на гражданско-правовом значении рассматриваемого института гражданского права, который обеспечивает равноправие интересов сторон гражданского правоотношения, способствует правопорядку и справедливости.

Ключевые слова: исковая давность, гражданское правоотношение, сроки, стороны гражданского права.

В условиях динамично развивающегося общества, где права и интересы граждан могут быть подвержены различным нападениям со стороны третьих лиц, механизм способов защиты гражданских прав становится необходимым регулятивным инструментом для их защиты. Одним из закреплённых на законодательном уровне способов защиты такого права от посягательств окружающих лиц является исковая давность. Для большего понимания приведем определение изучаемому понятию. В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ) написано, что исковая давность представляет собой срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено [1]. Е. А. Суханов отмечает, что исковой давностью «признается срок для принудительной защиты нарушенного права путем предъявления иска в суд» [2, с. 484]. Другими словами, исковая давность — это установленный законом срок, в течение которого потерпевшее лицо имеет право подать иск для защиты своих нарушенных прав и интересов в судебном порядке.

Рассмотрим особенности института исковой давности:

1. Нормы изучаемого института носят императивный характер. Это означает, что исковая давность — строго установленное правило, сроки которой и порядок их исчислений не могут быть изменены по договоренности или желанию сторон;
2. Субъективной стороной исковой давности является само право пострадавшего гражданина воспользоваться предоставленным сроком для защиты своего права;
3. Некоторые права могут быть защищены независимо от сроков исковой давности [3, с. 108].

Основные сроки исковой давности закреплены в гражданском законодательстве. Так, ст. 196 ГК РФ устанавливает общие сроки исковой давности, а конкретно: три года со дня нарушения права (либо истечения срока исполнения обязательства) [1]. При этом законодатель устанавливает ограничение по срокам, так, срок исковой давности не может превышать десять лет со дня нарушения права, за исключением случаев, при котором вред был причинён в результате террористического акта. В данной ситуации срок исковой давности устанавливается в пре-

делах срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Но с учётом того, что гражданские правоотношения затрагивают практически все сферы социальной жизни, законодателю было бы нерационально устанавливать строгий трёхлетний срок исковой давности. И именно поэтому в ст. 197 ГК РФ закреплено понятие, что для отдельных видов требований законом могут устанавливаться специальные сроки исковой давности [1]. В данном случае длительность сроков может сильно варьироваться. Так, например, специальный срок установлен для оспаривания решений общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью. Часть 4 статьи 43 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» закрепляет специальный срок подачи искового заявления — два месяца со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным [4]. Срок исковой давности также может быть больше общего срока, установленного в ГК РФ. Часть 3 статьи 78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливает внушительный срок исковой давности — двадцать лет [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодательство старается определить объективные сроки исковой давности практически для каждого конкретного случая.

Для того чтобы срок исковой давности начал течь, необходимо определить его начало. Общее начало течения срока исковой давности закреплено в ст. 200 ГК РФ [1]. Она гласит, что если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Для обязательств с определенным сроком исполнения течение срока начинается по окончании срока исполнения. При этом, для обязательств, в которых срок исполнения не определен или определен моментом востребования, срок начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства. Опираясь на статью 200 ГК РФ уже можно

сказать, что начало срока течения исковой давности может варьироваться в зависимости от ситуации [1]. Так, возвращаясь к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» и той же статье, можно заметить, что законодатель определяет начало течения срока исковой давности, а именно: «со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания его недействительным» [4]. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что законодатель рационально предусмотрел понятие сроков исковой давности и начало их течения, ибо не каждая ситуация может попасть под общее понятие сроков давности.

В жизни бывают случаи, когда лицо, право которого нарушено третьими лицами, в силу каких-либо жизненных обстоятельств не успевает обратиться в судебном порядке за восстановлением нарушенных прав, поэтому законодатель предусматривает условия, по которым течение срока исковой давности приостанавливается. Так, ст. 202 ГК РФ закрепляет, что к таким условиям относятся: непреодолимая сила, препятствующая предъявлению иска, если истец или ответчик являются военнослужащими Вооруженных Сил РФ и переведены на военное положение, отсрочка исполнения обязательства на основании Постановления Правительства РФ, а также приостановление действия нормативно-правового акта, регулирующий соответствующие правоотношения [1]. В случае, когда одно из названных условий прекращается, течение срока исковой давности продолжается: если оставшаяся часть

срока составляла менее 6 месяцев, то она удлиняется до 6 месяцев, если же срок равен 6 месяцам, то — до срока исковой давности, т.е. до общего срока в 3 года. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимо учитывать случаи приостановления сроков исковой давности для обеспечения справедливости и защиты прав гражданина, когда он не может защитить свои интересы из-за обстоятельств, не зависящих от него.

Как уже отмечалось ранее, исковая давность играет большую роль в защите нарушенного права, поэтому гражданско-правовое значение рассматриваемого института состоит в следующем:

1. Защита не только нарушенного права истца, но и интересов ответчика от злоупотребления истца;
2. Стимулирование активного поведения сторон, что обеспечивает более быстрое разрешения споров;
3. Установление добросовестного поведения сторон в гражданском обороте, что делает невозможным использование претензий по давно возникшим обязательствам;
4. Дисциплинированность граждан с целью своевременного обращения для восстановления нарушенных прав.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что исковая давность занимает ключевую позицию в системе гражданских правоотношений. Законодатель установил объективные рамки, подходящие под абсолютно разные гражданские правоотношения. Также необходимо отметить, что институт исковой давности не стоит на месте: данная сфера постоянно развивается и дополняется в соответствии с актуальной ситуацией в государстве.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30. 11. 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет — портал правовой информации.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.11.2024 г.).
2. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
3. Кесаева В. А. Исковая давность: понятие и особенности применения // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskovaya-davnost-ponyatie-i-osobennosti-primeneniya> (дата обращения: 19.11.2024).
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Официальный интернет — портал правовой информации.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 23.11.2024 г.).
5. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N7-ФЗ (последняя редакция) // Официальный интернет — портал правовой информации.— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 23.11.2024 г.).

Формирование и доказывание прокурором исковых требований

Алексеев Даниил Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Воронкова Марина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Сама формулировка «исковые требования прокурора» также, как и многие другие в рассматриваемой нами теме является предметом споров. Ведь по смыслу исковое заявление подается истцом. Большинство правоведов склоняются к тому, что более верной является формулировка «обращение прокурора в суд». Следует разобраться в том, что предшествует данному действию и чем оно в процессе подкрепляется. Формирование исковых требований прокурором обычно происходит путем изучения сути жалобы, направленной ему изначально лицом, желающим защитить свои права посредством реализации одной из функций прокуратуры.

С самого начала лицо, подающее жалобу или обращение, должно грамотно и в полной мере изложить всю суть ситуации, предоставить документы и иные необходимые доказательства, обосновывая необходимость участия прокурора в деле. На основе тех данных, что лицо предоставляет прокурору, последний и формирует исковые требования, так как здесь важно соответствие требований одной детали — они не должны противоречить требованиям закона, а также самого лица и не должно допускать нарушения его прав. Прокурор не вправе распоряжаться материально-правовым интересом в деле, поскольку он им не обладает. В целом, обращение прокурора в суд первой инстанции характеризуется тем, что прокурор, как процессуальная фигура, инициирует возбуждение дела судом. Как отсылка к предыдущему параграфу отметим, что в исковом заявлении обязательно должно быть указано на каком основании прокурор подал обращение — имеются ли для того причины, и какие они. Прокурор при подаче обращения должен руководствоваться общими требованиями о подведомственности и подсудности, о форме самого заявления, в котором должны быть указаны нарушенные интересы, ссылки на нормы законодательства.

Мы считаем, что при обращении прокурора в суд на него возлагается огромная ответственность по той причине, что он должен тщательно проверить всю поступившую ему информацию. Он должен располагать достаточной информацией об обстоятельствах нарушения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также о лицах, допустивших подобные нарушения. Поскольку такими поводами являются и обращения граждан, правозащитных и иных общественных организаций, публикации в СМИ, решение об обращении в суд прокурор должен принимать по результатам проверок соответствующих доводов [1].

Что представляет из себя непосредственно сам иск? Ученые-процессуалисты дают ему определение, согласно

которому иск — это форма выражения требований лица, чьи законные права и интересы были нарушены. Сделать ссылку на понятие иска представляется невозможным в данное время, ученые — правоведы ведут дискуссии относительно данного вопроса еще с советского времени. Не менее важным вопросом является вопрос о составных элементах иска. Так, Е. А. Терещева говорила о том, что в элементы иска входит основание и предмет [2]. П. А. Иевлев добавлял к ним третью составляющую — содержание, что справедливо, ведь основание и предмет действительно определяют основание [3].

Формирования исковых требований для представления интересов в суде недостаточно в любом случае, так как наша судебная система в обязательном порядке включает в себя процедуру доказывания. Доказывание может реализовываться всеми участниками процесса — так, ответчик праве доказывать, что он прав в том или ином споре, а истец или прокурор должны доказать или, скажем так, подкрепить свой иск фактическими данными, которые позволят судье сделать вывод о необходимости удовлетворения иска. К доказательствам законом также предъявлены определенные требования. Процесс доказывания пронизывает линии всех сторон гражданского судопроизводства [4]. Сначала прокурор представляет доказательства для своего обращения в суд с защитой прав конкретного лица или группы лиц, впоследствии судья проводит оценку доказательств, где рассматривает их с точки зрения нескольких обязательных критериев — достоверность, относимость, достаточность и допустимость [5]. Достоверность часто приравнивают к понятию истинности суждения. Так, в качестве доказательства не может быть представлен недостоверный, выдуманный или же утрированный факт — информация. Относимость определяет связь между доказательством и предметом дела. Достаточность определяет полноту предоставленной информации, предоставление ее в объеме, необходимом для того, чтобы доказательство было учтено в суде. Допустимость фиксирует ответ на вопрос о том, действительно ли необходимо то или иное доказательство по делу для того, чтобы суд в конечном итоге вынес решение в том числе основанное на этом доказательстве. В отсутствие доказательств являются бессмысленными всякие процессуальные действия.

Бремя доказывания распределяется в каждом отдельном случае по-своему. Оно находится в зависимости от того, имеют ли место презумпция невиновности, презумпция вины, презумпция добросовестности и прочие подобные [6]. Доказывание всегда разумно начинать с от-

вета на вопрос о том, что же составляет предмет иска? Он воспринимается с еще большей ответственностью с учетом того, что при непредоставлении в суде первой инстанции необходимых доказательств по той или иной причине, предоставить их в судах последующих инстанций будет затруднительно, так как основное назначение апелляционной или же кассационной инстанции состоит отнюдь не в предоставлении сторонам возможности исправить тактические ошибки, допущенные при производстве первой инстанции. Предмет доказывания по каждому делу разный и зависит он от диспозиции статьи, составляющей основание иска. Кроме того, на предмете доказывания строятся возражения ответчика, так как они подаются относительно конкретных представленных истцом данных.

Несмотря на весь профессионализм и степень возложенной на прокурора ответственности, бывают случаи, когда суд не принимает исковое заявление. Наиболее часто это случалось по поводу дел, связанных с правами несовершеннолетних. И в подавляющем большинстве

этих случаев суд считал, что прокурор не вправе подать заявление, поскольку у ребенка есть его законные представители — родители. Исковые заявления могут затрагивать важнейшие вопросы дальнейшей судьбы ребенка — его проживания с родителями или определения в специализированное место, выплаты ему алиментов, а также начисления процентов за неуплату их, лишения родительских прав, обеспечения специализированных учреждений всем самым необходимым и т.д. Несмотря на то, что почти во всех случаях, когда суд ошибочно полагал о неправомерности подачи заявления прокурором в силу наличия у него законных представителей либо КС РФ, либо ВС РФ принимали решение о правомерности, мы считаем необходимым исключить предполагаемые риски. Дети — будущее страны, и их жизнь должна быть благополучной. В связи с этим мы считаем необходимым ввести в Закон о прокуратуре новую норму, согласно которой прокурор будет иметь неоспоримое и постоянное право на подачу заявлений в защиту прав несовершеннолетних невзирая на те критерии, которые указаны в статье 45 ГПК РФ.

Литература:

1. Анохин В. С. Изменение исковых требований в арбитражном суде: анализ правоприменения // Арбитражная практика. 2010. N7. С. 5.
2. Трещева Е. А. К вопросу о понятии иска и искового заявления в гражданском и арбитражном процессах // Проблемы иска и исковой формы защиты нарушенных прав: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2006. С. 23.
3. Иевлев П. А. Изменение иска в судебно-арбитражной практике: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3–6.
4. Мацкевич П. Н. Попытка унификации правил преюдиции в цивилистических процессуальных кодексах // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — N10. С. 26.
5. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. С. 231.
6. Мацкевич П. Н. Еще раз к вопросу о преюдиции в гражданском судопроизводстве // Закон. — 2019. — N2. С. 11.

Криминалистически значимые психологические особенности современного несовершеннолетнего преступника

Алтухова Елизавета Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Жегалов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье авторы рассматривают тему психологических особенностей и факторы, влияющие на формирование преступной личности несовершеннолетнего.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, особенности, факторы.

В современном мире наблюдается устойчивый рост преступности среди несовершеннолетних, что вызывает серьезную обеспокоенность со стороны и гражданского общества и правоохранительных органов. Несовершеннолетние правонарушители обладают психо-

логическими особенностями, которые требуют глубокого и всестороннего анализа. Исследование личности таких преступников имеет важное значение не только для раскрытия преступлений, но и для разработки эффективных мер их профилактики.

Личность несовершеннолетнего преступника формируется под воздействием комплекса психологических, социальных и биологических факторов. В подростковом возрасте происходят значительные изменения в психике, что делает данный период особо уязвимым для возникновения девиантного поведения. Негативное влияние неблагополучной семьи, агрессивной среды, а также недостаточное внимание педагогов к психологическим проблемам подростков могут способствовать формированию криминальных наклонностей.

Психологические черты, характерные для несовершеннолетних преступников, исследовали такие ученые, как Ганаева Есита Эминовна, Магомадова Тамилла Лечиевна и Барзаева Мадина Ахьятовна. Они выделили следующие основные характеристики несовершеннолетнего преступника: низкий уровень самокритичности и эмоциональная неуравновешенность, агрессивность и стремление к насилию, отсутствие чувства вины и стыда, лень и отсутствие мотивации к труду, полигамия и половая распущенность, импульсивность. [1] В данном возрасте еще окончательно не сформировано моральное сознание и система ценностей, самооценка подростка динамична, он легко подчиняется влиянию своих сверстников, а также давлению со стороны старших лиц, так как подросткам жизненно необходимо самоутвердиться среди «своих» и показать свой авторитет и, если не превосходство, то равновеликость положения. Все вышеперечисленное влияет на формирование девиантного поведения, и, как следствие, преступного поведения среди современных подростков.

Из основных черт личности несовершеннолетнего преступника вытекают характерные им поведенческие особенности: склонность к пренебрежению социальными нормами и правилам, избегание ответственности за свои действия, нарушение прав других людей ради удовлетворения своих потребностей, использование алкоголя, наркотиков и табака. [1]

Изучая портрет несовершеннолетнего преступника, можно получить такую психологическую картину: у них нарушена мотивационная сфера, отсутствует интерес к обучению и труду, они неспособны сопереживать и критиковать свои действия, стремятся к признанию и вниманию, им свойственны демонстративность и цинизм.

Данную тему также изучал Жиров Ярослав Владимирович. Он сделал следующие выводы: нарушение социализации подростков может привести к деструкции адаптации и возникновению представлений о том, что нормы общества ложны и бесполезны. [5] Автор утверждает, что многие несовершеннолетние преступники испытывают сложности с социальной адаптацией и с формированием личной идентичности. Недостаток положительных ролевых моделей, отсутствие ощущения принадлежности к социуму и негативные социальные установки часто приводят к тому, что подростки выбирают девиантные формы поведения.

Автор также подчеркивает, что участие в преступных группах оказывает сильное влияние на личность несо-

вершеннолетнего. Групповая динамика способствует формированию и усилению антисоциальных установок, что ведет к деградации моральных ценностей подростка и росту агрессивности. Несовершеннолетние, совершающие преступления в составе групп, характеризуются низким уровнем самоконтроля и моральной ответственности. В коллективе происходит размывание личной ответственности, что позволяет подросткам оправдывать свои преступные действия, ссылаясь на влияние группы. Подростки, участвующие в преступных группах, часто отличаются высокой подверженностью внушению и стремлением завоевать статус внутри группы. Это желание признания и поддержки со стороны сверстников может толкать их на участие в криминальной деятельности, даже если они не склонны к такому поведению вне группы. Подростки, вовлеченные в преступные группы, часто лишены позитивных ролевых моделей. Вместо этого их окружение представляет собой людей, которые демонстрируют антиобщественные ценности и поведение, что еще больше закрепляет их криминальную идентичность. [5]

Для понимания полной картины по данной теме важно изучить ключевые факторы, влияющие на формирование преступной личности несовершеннолетнего. Эту тему изучала Плеша Людмила Юрьевна. Автор акцентирует внимание на многообразии факторов, способствующих преступному поведению среди молодежи. В числе этих факторов выделяются социальные условия, семья, образовательные учреждения и влияние сверстников. Социальные и экономические условия, такие как бедность, безработица и неблагополучные семьи, играют значительную роль в увеличении рисков преступности среди молодежи. [4]

Преступность среди несовершеннолетних имеет сложную и многофакторную природу. Основные причины включают социальное неравенство, неблагополучные семейные условия и влияние отрицательных социальных факторов. Необходим комплексный подход к пониманию и устранению этих причин для эффективного снижения уровня преступности среди молодежи.

В настоящее время среди мотивов противоправного поведения несовершеннолетних можно выделить такие побуждения, как корысть, жестокость, агрессивность, сексуальные потребности, отчуждение от общества и противостояние ему. [4]

Тактика производства следственных действий преступлений несовершеннолетних имеет ряд особенностей, которые влияют на ход раскрытия преступного деяния. Это связано с тем, что подростки и взрослые различаются между собой с точки зрения психологии, поэтому важно найти правильный подход к несовершеннолетним для успешного раскрытия преступления.

Законодательство Российской Федерации включает в себя ряд исключений, которые действуют для этой специальной группы обвиняемых. Например, на допросе обвиняемого несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста,

но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии обязательно должен присутствовать педагог или психолог. Это делается для того, чтобы избежать возможного негативного психологического влияния со стороны взрослого следователя.

Еще одна особенность допроса несовершеннолетнего подозреваемого: допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день, тем временем как у взрослого допрос не может продолжаться без перерыва более четырех часов. Такое ограничение по времени сделано с учетом того, что психика подростка слабее, чем у взрослого, и нахождение в состоянии постоянной напряженности может негативно сказаться на физическом и психологическом здоровье ребенка.

В уголовном процессе существует множество методов и способов психологического воздействия на обвиняемых, но по мнению многих исследователей, самый действенный метод для несовершеннолетних — метод убеждения. Учитывая психологические особенности подростков, их подверженность внушению и фантазированию, данный метод считается самым оптимальным. [3]

Метод убеждения — более безопасное средство получения правдивой и полной информации от подростка, чем угрозы или обман. Несмотря на свою незрелость, несовершеннолетние преступники нередко обладают способностями к правильному использованию психологических ловушек и хитростей, которые зачастую направлены на введение расследования в тупик с целью избежать наказания за содеянное. Иногда даже опытные работники правоохранительных органов попадаются на их уловки.

По данным различных исследований, подростки чаще всего совершают преступления из-за корыстных побуждений. Немного реже в качестве мотива выступают желание отомстить, ревность либо утверждение своего авторитета.

У преступлений, совершенных несовершеннолетними, есть ряд особенностей, которые отличают их от преступлений взрослых: первое — это отсутствие подготовки к совершению преступления и отсутствие тщательного сокрытия следов; второе — поспешность действий, отсутствие логики и последовательности действий. Чаще всего именно эти особенности помогают следователю выдвинуть версию, что данное преступное деяние совершено именно несовершеннолетним, а также продуктивно про-

вести тактические действия и установить психологический контакт с подозреваемым. [2]

Нами были рассмотрены 15 приговоров за последние десять лет по уголовным делам несовершеннолетних, совершенных на территории Новосибирской области. После изучения данных приговоров, можно выявить следующую статистику: несовершеннолетние преступники совершали преступления, такие как: кража (73,3%), грабеж (13,3%), мошенничество (13,3%), применение насилия в отношении представителя власти, умышленное уничтожение или повреждение имущества, оскорбление представителя власти (6,6%). Данная статистика позволяет увидеть, что подростки чаще всего совершают преступления из корыстных побуждений.

При детальном рассмотрении приговоров, можно заметить следующее: в 93,3% случаев обвиняемые признали свою вину полностью и раскаялись, и лишь в 6,6% случаев признали вину частично. Можно сделать вывод, что в большинстве случаев несовершеннолетние понимают, что их действия носят общественно-опасный характер.

В 13,3% случаев на несовершеннолетних влияли старшие лица по возрасту, которые выступают в качестве пособников в преступлении.

В 6,6% случаев обвиняемый в момент совершения преступления не осознавал, что его действия носят преступный характер.

В 13,3% случаев несовершеннолетний обвиняемый был в состоянии алкогольного опьянения.

И в 6,6% случаев обвиняемый ранее судим, состоит на учете в ПДН, и имеет легкую степень умственной отсталости.

Таким образом, для успеха расследования преступлений несовершеннолетних необходимо тщательное изучение их психологических особенностей, неукоснительное соблюдение норм процессуального закона, знание особенностей тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Правильное применение психологических знаний, технологий и техник во время проведения предварительного следствия, дознания, оперативно розыскных мероприятий, тактических действий в отношении несовершеннолетних — повышает эффективность расследования преступлений и значительно увеличивает процент предотвращенных преступных деяний.

Литература:

1. Ганаева Е. Э., Магомадова Т. Л., Барзаева М. А. Особенности личности несовершеннолетних преступников. 2023
2. Герасимов, И. Ф. Криминалистика: учебник для вузов / И. Ф. Герасимов, Я. Л. Драпкин Е. П. Ищенко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк. — 2000. — С. 296.
3. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дисс... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Саратовская государственная академия права. Саратов, 2007. 42 с.
4. Плеша, Л. Ю. К вопросу о преступности несовершеннолетних / Л. Ю. Плеша. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 6 (348). — С. 242–248.
5. Жиров Я. В. Типичные свойства личности несовершеннолетних преступников, совершающих преступления в составе преступных групп. 2011

Субъекты трудового права: актуальные проблемы правового регулирования

Ардатова Ольга Анатольевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Субъекты трудового права, такие как работники, работодатели, профсоюзы и государственные органы, играют ключевую роль в регулировании трудовых отношений. Действующее трудовое законодательство в России, основанное на нормах Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), претерпевает значительные изменения, связанные с новыми экономическими и технологическими реалиями. В последние годы возникли новые формы занятости, такие как дистанционная работа и самозанятость, что привело к необходимости адаптации правового регулирования. Данная статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования субъектов трудового права в современных условиях, их правовому статусу и тенденциям развития законодательства в данной сфере.

Целью исследования является выявление проблем правового регулирования субъектов трудового права и определение направлений совершенствования нормативной базы. Для достижения цели определены следующие задачи:

1. Определить правовой статус субъектов трудового права на основе анализа трудового законодательства и судебной практики.
2. Изучить влияние новых форм занятости на правовой статус субъектов трудового права.
3. Проанализировать современные тенденции правоприменения в сфере трудового права.
4. Предложить пути совершенствования правового регулирования субъектов трудового права.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между субъектами трудового права в процессе реализации трудовых прав и обязанностей. Предметом исследования являются нормы трудового законодательства Российской Федерации и проблемы их применения.

В процессе исследования использовались сравнительно-правовой и аналитический методы, а также метод системного анализа. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ российского и зарубежного законодательства. Аналитический метод использован для исследования судебной практики. Метод системного анализа применен для выявления особенностей правового статуса субъектов трудового права и их взаимодействия [1].

1. Правовой статус субъектов трудового права.

Согласно статье 15 ТК РФ, трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основе трудового договора. Работник — физическое лицо, обладающее трудовыми правами и обязанностями, а работодатель может быть как физическим, так и юридическим лицом. Действующее законодательство предоставляет работникам широкие социальные гарантии, включая право

на справедливую оплату труда, безопасные условия труда, право на отдых, защиту от необоснованного увольнения. Правовой статус работодателей также включает обязанности по обеспечению условий труда, выплате заработной платы и соблюдению норм охраны труда [1].

2. Новые формы занятости и их влияние на правовой статус субъектов трудового права.

С развитием цифровых технологий и распространением удаленной работы возникли новые правовые проблемы. В частности, дистанционная работа, регулируемая статьей 312.1 ТК РФ, требует дополнительных мер для учета рабочего времени, защиты данных и соблюдения норм охраны труда [2]. Также в 2018 году введен налоговый режим для самозанятых, что позволяет гражданам работать самостоятельно без заключения трудовых договоров. Однако правовой статус самозанятых и их социальные гарантии пока остаются нерешенными вопросами, что требует дальнейшего правового регулирования.

3. Проблемы правового регулирования трудовых отношений.

Судебная практика по трудовым спорам выявляет ряд проблем в правовом регулировании трудовых отношений [3]. Частыми являются дела о признании гражданско-правовых договоров трудовыми, что позволяет работодателям уклоняться от соблюдения трудовых гарантий. Например, Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики за 2022 год подчеркнул необходимость установления трудовых отношений в случаях, когда работа выполняется под контролем работодателя. Признание трудовых отношений обеспечивает работникам социальные гарантии и доступ к охране труда [4].

4. Направления совершенствования правового регулирования субъектов трудового права [5].

Для защиты прав субъектов трудового права предлагается:

- разработка норм для самозанятых и фрилансеров, которые обеспечат минимальные социальные гарантии [6];
- дополнения к статье 312.1 ТК РФ, регулирующие порядок учета рабочего времени и меры по обеспечению безопасности данных для дистанционных работников;
- совершенствование судебной практики по вопросам признания гражданско-правовых договоров трудовыми и предоставления работникам социальных гарантий.

Необходимость правового регулирования труда в новых условиях требует разработки комплексного подхода, который учтет интересы всех сторон трудовых отношений и позволит гибко реагировать на изменения рынка труда.

Проведенный анализ правового регулирования субъектов трудового права показывает, что действующее законодательство требует изменений, направленных на учет

новых форм занятости и адаптацию к современным условиям. Введение правовых норм, регулирующих работу самозанятых и дистанционных работников, позволит устранить пробелы и защитить права субъектов трудового

права. Принятые меры по совершенствованию трудового законодательства будут способствовать повышению социальной защищенности работников и развитию гибких форм занятости.

Литература:

1. Лютов Н. Л., Сулейманова Ф. О. (ред.). *Общее и специальное законодательство о труде и социальном обеспечении*. М.: РГ-Пресс, 2019.
2. Ахметьянов Д. В. *Принцип свободы труда и его реализация в трудовых отношениях*. Научный доклад, НИУ ВШЭ, 2023.
3. Байбеков Р. Р. *Корпоративные акты спортивных организаций как источники трудового права*. Научный доклад, НИУ ВШЭ, 2023.
4. Серебрякова Е. А., Мищенко Д. И. *Применение положений гражданского законодательства о недействительности сделок к трудовому договору*. М.: РГ-Пресс, 2019.
5. Петракова М. С. *Кодификация законодательства об административных правонарушениях в России*. Научный доклад, НИУ ВШЭ, 2023.

Проблемы использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве

Арефьянов Олег Олегович, студент магистратуры

Научный руководитель: Юрин Владимир Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В указанной статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с отсутствием полноценного регулирования использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронные доказательства, электронные носители информации, усиленная квалифицированная электронная подпись.

Problems of using electronic evidence in criminal proceedings

Arefyanov Oleg Olegovich, student master's degree

Scientific advisor: Yurin Vladimir Mikhaylovich, candidate of law sciences, associate professor
Saratov National Research University named after N. G. Chernyshevsky

The article in question examines problematic issues related to the lack of comprehensive regulation of the use of electronic evidence in criminal proceedings.

Keywords: digital technologies, electronic evidence, electronic information carriers, enhanced qualified electronic signature.

Цифровые технологии активно трансформируют современное общество, проникая во все сферы нашей жизни, включая правоохранительную деятельность, правосудие. Они не только облегчают коммуникацию и обработку данных, но и создают новые вызовы, в том числе в области уголовного судопроизводства. Цифровая реальность становится не только повседневной средой взаимодействия, но и ареной для совершения преступлений, что обуславливает необходимость адаптации правовых механизмов к современным реалиям.

С развитием информационных технологий существенно изменились формы фиксации, передачи и хра-

нения информации. Электронные данные, такие как переписка в мессенджерах, записи с видеокамер, данные с серверов, цифровые платежи и другие электронные следы, могут играть решающую роль в расследовании и доказывании преступлений. Однако для эффективного использования таких данных требуется разработка процессуальных норм, которые будут регулировать методы их обнаружения, фиксации и оценки.

Одним из шагов в регулировании обращения с электронными доказательствами стало принятие Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ [1]. Данный закон внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс

РФ, дополнив его ст. 474.1, которая предоставила участникам уголовного судопроизводства возможность направлять в суд ходатайства, заявления, жалобы и другие документы в электронном виде.

Важным условием подачи таких документов является их подписание усиленной квалифицированной электронной подписью. Это требование гарантирует их юридическую значимость и достоверность. Кроме того, согласно положениям ст. 474.1 УПК РФ, к указанным документам могут быть приложены письменные доказательства в форме электронных документов. Это открывает дополнительные возможности для использования цифровых данных в судопроизводстве. Однако детальный анализ данной статьи и сопутствующих норм показывает, что российское законодательство лишь частично решает вопросы, связанные с электронными доказательствами, оставляя многие важные аспекты вне правового регулирования.

Несмотря на важность статьи 474.1 УПК РФ, российский законодатель лишь указал на легальность использования электронной формы доказательств, не предоставив детального регулирования. В российском праве пока нет четкого определения данного понятия. Например, в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержится лишь определение «электронного документа» как документированной информации, представленной в электронной форме [2]. Однако это определение не охватывает всех особенностей электронных доказательств.

Кроме того, в УПК РФ используются термины «электронные носители информации» (ч. 4 ст. 81, ч. 1 и 4 ст. 81.1, ст. 164.1), но они не уточняют, что именно может быть признано доказательством: сама цифровая информация или физический носитель, на котором она хранится.

Вопросы оценки электронных доказательств также остаются нерешенными. Как проверять их подлинность, как определять, не подверглись ли они изменениям, и каким образом учитывать их происхождение? Эти аспекты нуждаются в правовой регламентации. До сих пор неясно, является ли электронное доказательство самостоятельным видом доказательств или оно относится к вещественным, письменным или иным доказательствам.

Так, многие ученые отмечают, что компьютерная, электронная и цифровая информация являются самостоятельным видом доказательств [4].

Так, например, Пастуховым П.С. определены следующие направления использования электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: получение электронных носителей информации с зафиксированной на них доказательственной информацией; конвертация (сканирование) процессуальных бумажных документов в электронный формат; производство след-

ственных и судебных действий удаленным способом (видеосвязь, конференция); электронный способ фиксации доказательственной информации при проведении следственных действий; получение доказательственной информации в электронном виде через запросы [5].

И действительно, на сегодняшний день УПК РФ предусматривает ограниченное использование электронных доказательств, не определяя их как самостоятельный вид доказательств. В то же время, в ряде уголовных дел именно электронные данные могут быть основным источником информации (например, переписка по электронной почте или в мессенджерах может подтверждать договоренности между соучастниками преступления; логи серверов, данные о подключении устройств и IP-адреса, которые могут помочь установить местоположение обвиняемых или факт их причастности; метаданные файлов раскрывают время и место их создания, что позволяет восстановить картину события).

Отсутствие полноценного регулирования делает использование таких данных затруднительным и часто ставит их допустимость под сомнение. Более того, судебная практика по данному вопросу также разноплановая.

Так, например, первая инстанция и апелляция сочли, что предъявленное заявителем доказательство в виде переписки в мессенджере нельзя признать достоверным и допустимым доказательством, однако с данным выводом кассация не согласилась и направила дело на новое рассмотрение, указав, что электронную переписку можно признать в качестве доказательства, которое обязательно заверять у нотариуса [3].

В связи с этим, в целях установления единообразной правоприменительной практики по данному вопросу, устранения существующих проблем и более эффективного использования электронных доказательств в уголовном судопроизводстве предлагается внесение следующих изменений:

1. Закрепление в УПК РФ термина «электронное доказательство» с четким определением его сущности.
2. Разработка процедур обнаружения, фиксации, хранения и оценки цифровых данных, основанных на международных стандартах.
3. Признание электронного доказательства самостоятельным видом доказательств, учитывающим его специфику.
4. Создание нормативных требований к экспертизе электронных доказательств, включая проверку их целостности и достоверности.
5. Введение обязательного использования технологий хеширования и цифровых подписей для подтверждения подлинности цифровых доказательств.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной

- власти» // Собрание законодательства РФ.— 2016.— № 26 (Часть I).— Ст. 3889. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // СЗ РФ.— 1998.— № 31.— Ст. 3824.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2006.— № 31 (1 ч.).— Ст. 3448.
 3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2023 года 88–6074/2023 по делу № 2–1308/20224. Зигура, Н. А., Кудрявцева, А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: Монография.— М.: Юрлитинформ, 2011.— 234 с.
 4. Зигура, Н. А., Кудрявцева, А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России: Монография.— М.: Юрлитинформ, 2011.— 234 с.
 5. Пастухов, П. С. Электронные доказательства в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах.— 2019.— № 2.— С. 695–707.

Специализированные суды в судебной системе Российской Федерации

Бакланов Виктор Михайлович, студент

Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Иркутск)

Построение правового государства в России невозможно без создания сильной и независимой судебной власти, осуществляющей свою деятельность на основе общепризнанных демократических принципов управления правосудия. Российская Федерация на данный момент находится на этапе построения правового государства, в основе которого лежит разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную [1]. Однако становление подлинно независимой и самостоятельной судебной власти сталкивается с рядом трудностей как теоретического, так и практического характера.

Судебная система Российской Федерации в настоящее время находится в процессе реформирования, обусловленного потребностями правового регулирования и правоприменительной практики. Можно выделить два основных аспекта ее развития: структурный (формальный) и функциональный (содержательный). Первый предполагает оптимизацию судебного устройства, дальнейшую дифференциацию судов с учетом их компетенции и специализации. Второй аспект связан с совершенствованием процессуальных форм, направленных на повышение эффективности и качества правосудия, соблюдение разумных сроков судопроизводства, реализацию принципов независимости, объективности и беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон. Он включает в себя развитие альтернативных способов разрешения споров, внедрение примирительных процедур, использование информационных технологий, обеспечивающих доступность и открытость правосудия [2]. Указанные направления определяют стратегию дальнейшего развития российской судебной системы на современном этапе.

Одной из важнейших тенденций в развитии судебной системы России является специализация судов и судей. Специализация предполагает создание в рамках единой судебной системы специализированных судебных органов либо специальных судебных коллегий и составов,

к компетенции которых относится рассмотрение отдельных категорий дел, объединенных общим предметом, субъектным составом или процессуальной формой [3].

Вместе с тем, реализация принципа специализации в российских условиях сталкивается с рядом проблем, препятствующих эффективной организации и деятельности специализированных судов. Одной из наиболее острых является проблема чрезмерной судебной нагрузки. По данным судебной статистики, в 2020 году на одного судью районного суда в среднем приходилось 45,6 дел и материалов в месяц, мирового судью — 186,4, судью арбитражного суда субъекта Федерации — 68,5 [15, с. 46]. В ряде регионов эти показатели существенно выше. Высокая интенсивность судебной деятельности не позволяет обеспечить достаточное качество и сроки рассмотрения дел, ведет к профессиональной деформации и психологическим перегрузкам судей. Создание специализированных судов способно частично решить данную проблему за счет передачи им отдельных сложных и объемных категорий дел. Однако при определении компетенции таких судов следует исходить из реальных показателей их загруженности с тем, чтобы не допустить обратного эффекта и возникновения диспропорции в распределении нагрузки между судами разных видов и уровней.

Другой проблемой является недостаточная квалификация и опыт судебных кадров. Действующий в России порядок отбора и назначения судей не всегда позволяет учесть их специализацию и профессиональный уровень. Нередки случаи, когда судьи, не обладающие достаточными знаниями и компетенциями, допускают ошибки в применении закона и оценке доказательств по делу.

Следует учитывать и тот факт, что в последние годы происходит постоянное усложнение общественных отношений и расширение круга правовых споров. Появляются новые сферы правового регулирования, требующие особого процессуального подхода и специальных

знаний от правоприменителя. К ним относятся дела, связанные с защитой интеллектуальных прав, применением антимонопольного законодательства, рассмотрением корпоративных споров, привлечением к ответственности за налоговые и административные правонарушения, осуществлением закупок для государственных и муниципальных нужд и т.д. Увеличение количества такого рода дел ставит перед судебной системой новые задачи по их своевременному и качественному разрешению [7, с. 232–235]. Общие суды в силу широты своей компетенции и загруженности не всегда могут эффективно справляться с указанными категориями дел. Необходимость специализации судопроизводства по сложным категориям споров очевидна, однако ее практическая реализация требует глубокой научной проработки вопросов разграничения компетенции между судами, определения их организационно-правового статуса и процессуальных особенностей деятельности.

Специализация в сфере правосудия может осуществляться по различным критериям и иметь разные формы. В зависимости от предмета рассмотрения дел можно выделить суды, специализирующиеся на разрешении экономических споров (арбитражные суды), дел с участием несовершеннолетних (ювенальные суды), жилищных, трудовых, налоговых и иных категорий дел. По субъектам судопроизводства специализированными являются военные суды, суды по делам несовершеннолетних. Специализация может проводиться и по процессуальной форме — например, мировые судьи, приближенные к населению, рассматривают дела в упрощенном порядке. В институциональном плане можно выделить суды, образуемые как отдельные самостоятельные органы, либо судебные присутствия в составе судов общей юрисдикции. Наконец, специализация бывает горизонтальной — на одном уровне судебной системы, и вертикальной — в судах различных инстанций [8]. Все эти виды специализации призваны обеспечить наиболее полный учет особенностей правовых споров и повысить уровень судебной защиты.

В России имеется определенный опыт специализации правосудия. Помимо системы арбитражных судов, в рамках которой действует специализированный Суд по интеллектуальным правам, функционируют также военные суды, входящие в подсистему судов общей юрисдикции. Эти суды доказали свою эффективность и востребованность. Однако очевидно, что потенциал специализации реализован далеко не полностью. Перспективными направлениями ее развития могут стать ювенальные суды по делам несовершеннолетних и административные суды [9, с. 82].

Безусловно, создание любого специализированного суда должно быть тщательно продумано с точки зрения его правового статуса, компетенции, структуры и порядка организации деятельности. Представляется, что специализированные суды должны создаваться как самостоятельные федеральные органы судебной власти, не вхо-

дящие в систему судов общей юрисдикции. Это позволит обеспечить их организационную обособленность и независимость. В то же время, как справедливо отмечалось в литературе, специализированные суды не должны становиться чрезмерно автономными, они призваны действовать в тесной связи с другими судебными органами на основе единых принципов судопроизводства и судопроизводства. Статус специализированных судов должен максимально учитывать характер подведомственных им дел и особенности процесса [10, с. 15].

В системе ювенальных судов предлагается выделение районных ювенальных судов, которые должны обладать расширенными полномочиями в сфере профилактики правонарушений и защиты прав несовершеннолетних. В их структуре могут быть созданы специальные подразделения, обеспечивающие социально-психологическое и педагогическое сопровождение судебной деятельности. Ювенальные суды должны тесно взаимодействовать с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, опираться на помощь общественных воспитателей и социальных работников. В их деятельности особое внимание должно уделяться реализации воспитательной функции, психологической коррекции личности подростков, восстановительному правосудию [11, с. 103].

В целом, формирование и функционирование специализированных судов предполагает наличие высококвалифицированного судейского корпуса, обладающего глубокими познаниями и практическим опытом в конкретных областях права. Для судей специализированных судов следует установить повышенные гарантии независимости, более высокий уровень материального и социального обеспечения. Необходимо организовать систему непрерывного профессионального обучения и повышения квалификации судей, включая стажировки в ведущих научных и образовательных центрах, обмен опытом с зарубежными коллегами [13, с. 154].

Важным условием эффективной работы специализированных судов является их кадровое и материально-техническое обеспечение. Следует сформировать достаточный штат помощников судей и специалистов, обладающих знаниями в соответствующей области. Специализированные суды должны быть оснащены современными информационными и коммуникационными технологиями, позволяющими автоматизировать делопроизводство, осуществлять онлайн-трансляцию судебных заседаний, использовать системы видеоконференцсвязи, электронного документооборота и др. Необходимо создать надлежащие условия для работы судей и сотрудников аппарата судов, обеспечить их служебными помещениями, транспортом, техническими и иными средствами [17, с. 117].

Подводя итог вышесказанному, следует подчеркнуть, что развитие специализированных судов является необходимым и закономерным этапом судебной реформы в России. Специализация отвечает потребностям современного правового государства, способствует совер-

шенствованию судебной системы в интересах граждан и в целях обеспечения доступного и справедливого правосудия. Создание специализированных судов соответствует лучшим мировым стандартам организации судебной деятельности и подтверждается положительным опытом многих зарубежных стран. Однако практическая реализация принципа специализации в российских усло-

виях должна учитывать национальные правовые традиции, особенности судоустройства и процессуального законодательства, уровень развития правовой культуры и правосознания общества. Только при таком подходе специализированные суды смогут успешно справляться с возложенными на них задачами и оправдать ожидания граждан, обращающихся за судебной защитой.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]: Режим доступа — <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
3. Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589.
4. Адвокатирование прав ребенка в гражданском судопроизводстве: монография / И. А. Фаст, А. А. Мясников. Новосибирск: Новосиб. гуманитар. ин-т, 2019. 196 с.
5. Архипова Е. А. Проблемные вопросы создания административных судов в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 67–71.
6. Борисова Е. А. Оптимизация устройства судебной системы Российской Федерации: проблемы и решения // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 43–50.
7. Кашкарова И. Н. Трансформация системы специальных судов в России в рамках судебной реформы // Юридическая наука. 2021. № 5. С. 230–236.
8. Кодзаев К. С. Специализация судов по административным делам в системе судов общей юрисдикции // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 121–125.
9. Ковтун Н. Н. Специализированные суды: мировые традиции и перспективы развития в России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 1. С. 79–85.
10. Кошечкина Е. С. Перспективы развития административно-процессуального законодательства и создания административных судов в России // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 4. С. 12–18.
11. Луковская Д. И., Батова О. С. Ювенальная юстиция в системе защиты прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. Т. 11. № 1. С. 96–111.
12. Новоселова Л. А. Основные направления развития Суда по интеллектуальным правам // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2. С. 3–9.
13. Павловский Д. С. Критерии и факторы создания специализированных судов в России // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18. № 1. С. 150–157.
14. Петухов Н. А., Рябцева Е. В. Цифровая трансформация российской судебной системы: проблемы и перспективы // Российское правосудие. 2021. № 2. С. 210–219.
15. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. М., 2021. 77 с.
16. Студеникина М. С. Административный процесс и административно-процессуальный кодекс России: концептуальные проблемы // Законодательство и экономика. 2020. № 6. С. 95–102.
17. Туманова Л. В. Специализированные суды в судебной системе Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2021. № 1. С. 113–121.

Влияние налоговых преступлений на экономическую безопасность Российской Федерации

Барышева Анастасия Павловна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье автор раскрывает основные аспекты влияния налоговых преступлений на экономическую безопасность государства, виды налоговых преступлений и способы их предотвращения.

Экономическая безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности Российской Федерации. Она охватывает систему мер, направленных на защиту экономических интересов государства, обеспечение устойчивости финансовой системы и предотвращение угроз, связанных с незаконной экономической деятельностью. В этом контексте налоговые преступления представляют серьезную угрозу, поскольку подрывают финансовую устойчивость государства, способствуют развитию теневой экономики и препятствуют социально-экономическому развитию. Уголовное законодательство РФ рассматривает налоговые преступления как умышленные действия, направленные на уклонение от уплаты налогов, что закреплено в статьях 198 и 199 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

Согласно статье 198 УК РФ, налоговые преступления включают умышленное уклонение физических лиц от уплаты налогов в крупном или особо крупном размере. В статье 199 УК РФ определены аналогичные действия, совершаемые юридическими лицами, включая сокрытие доходов, фальсификацию бухгалтерских документов и предоставление заведомо ложных сведений. Такие деяния подрывают основу экономической безопасности, выраженной в устойчивом формировании доходов государственного бюджета.

Примером крупного налогового преступления является дело против компании «Сибуглемет», руководители которой в 2021 году были обвинены в сокрытии доходов на сумму более 2 млрд рублей, что нанесло значительный ущерб федеральному бюджету. Также широко известен случай незаконного возмещения НДС, выявленного в 2019 году в Санкт-Петербурге, когда группа компаний использовала фиктивные экспортные операции для получения налогового вычета на сумму 1,5 млрд рублей. Такие преступления не только подрывают бюджетную устойчивость, но и создают угрозу системным нарушениям в налоговой сфере.

К наиболее распространенным способам уклонения от уплаты налогов относятся фальсификация отчетности, создание фиктивных компаний и незаконное возмещение налога на добавленную стоимость (НДС). Фальсификация отчетности, включая занижение доходов или завышение расходов, позволяет предприятиям значительно сокращать налоговую базу, что создает значительные пробелы в системе налогового контроля.

Одним из ярких примеров является дело «Волгоградского нефтехимического завода», где в 2020 году была вы-

явлена схема занижения доходов путем поддельных отчетов, что позволило избежать уплаты налогов на сумму свыше 800 млн рублей. Фиктивные компании часто используются для обналичивания средств. В частности, в 2022 году налоговые органы выявили группу подставных компаний в Москве, через которые выводились денежные средства с общей недоимкой по налогам более 1,2 млрд рублей.

Особую угрозу представляет незаконное возмещение НДС. В 2023 году в Краснодарском крае налоговая служба предотвратила хищение 900 млн рублей путем оформления фиктивных сделок между взаимозависимыми предприятиями. Как отмечает Е. В. Егоров, такие схемы становятся все более изощренными, включая международные элементы, что затрудняет их своевременное пресечение [Егоров Е. В., 2022].

Основные сложности в борьбе с налоговыми преступлениями связаны с доказыванием умысла и сбором доказательственной базы. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ) требует предоставления исчерпывающих доказательств, подтверждающих, что лицо осознанно уклонилось от уплаты налогов. Это затрудняет привлечение к ответственности, особенно в случаях использования сложных финансовых схем.

Например, в деле против руководства одной из строительных компаний Москвы в 2020 году суд отказался признавать наличие умысла, несмотря на доказательства налоговой инспекции о занижении налоговой базы на 500 млн рублей. Подобные случаи демонстрируют необходимость совершенствования законодательной базы.

Для повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями требуется совершенствование законодательства. В частности, необходима более четкая регламентация ответственности за использование сложных схем уклонения и создание эффективных инструментов возврата незаконно выведенных средств. Развитие цифровых технологий также играет важную роль: автоматизация анализа налоговых данных, внедрение искусственного интеллекта и создание интегрированных баз данных позволяют оперативно выявлять подозрительные транзакции. Кроме того, международное сотрудничество, направленное на предотвращение вывода капиталов в офшоры, может способствовать минимизации трансграничных налоговых преступлений. Введение стандартов прозрачности, таких как BEPS (Base Erosion and Profit Shifting) и CRS (Common

Reporting Standard), рекомендованных ОЭСР, представляют собой важный шаг в этом направлении.

Налоговые преступления представляют собой серьезную угрозу для экономической безопасности Российской Федерации, так как они подрывают доходную базу государства, способствуют развитию теневой экономики и ухудшают инвестиционный климат. Эффективная борьба с этими преступлениями требует комплексного

подхода, включающего совершенствование законодательной базы, модернизацию налогового контроля и расширение международного сотрудничества. Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что только скоординированные действия государственных органов, внедрение современных технологий и усиление международного взаимодействия способны минимизировать ущерб от налоговых преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 01.09.2023).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 01.09.2023).
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете».
4. Егоров Е. В. Налоговые преступления: проблемы квалификации и правоприменения // Журнал российского права. 2022.
5. Кудрявцев Н. Д. Экономическая безопасность и налоговый контроль // Вестник экономики и права. 2023.
6. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ.

Проблемы прекращения договора дарения и пути их решения

Бегичева Ирина Николаевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена исследованию проблем, возникающих при прекращении договора дарения. Автор рассматривает различные аспекты этой темы, включая правовые основы прекращения договора дарения, спорные моменты возникающие в судебной практике. В статье подробно анализируются основания для расторжения договора дарения: проблемы, порождаемые обстоятельствами, имеющие общегражданское значение, в том числе — для отношения дарения; проблемы, порождаемые юридической спецификой именно отношений дарения. В результате проведенного исследования автор выделяет основные проблемы, возникающие при прекращении договора дарения и предлагает законодательные пути урегулирования выявленных проблем.

Ключевые слова: даритель, одаряемый, прекращение, договор дарения, проблемы прекращения договора дарения, основания прекращения

Problems of termination of the donation agreement and ways of their solutions

The article is devoted to the study of problems arising upon termination of the donation agreement. The author examines various aspects of this topic, including the legal basis for the termination of the gift agreement, controversial issues arising in judicial practice. The article analyzes in detail the grounds for termination of the gift agreement: problems caused by circumstances of general civil significance, including for the gift relationship; problems caused by the legal specifics of the gift relationship. As a result of the conducted research, the author identifies the main problems that arise when the donation agreement is terminated and suggests legislative ways to resolve the identified problems.

Keywords: donor, donee, termination, donation agreement, problems of termination of the donation agreement, grounds for termination

Проблемы прекращения договора дарения являются ключевой темой в области гражданского права, требующей детального анализа и внимательного подхода. Дарение представляет собой акт односторонней сделки, в которой одна сторона — даритель — безвозмездно передает имущество, права или иные ценности второй стороне — одаряемому [3, с.250]. Однако, несмотря на кажущуюся простоту и однозначность процесса дарения, на практике существуют различные причины и правовые основания для его прекращения, которые могут вызывать споры и судебные разбирательства.

Проблемы прекращения договора дарения, как и проблемы его заключения в общем виде также можно разделить по формальным основаниям на два типа:

Проблемы прекращения договора дарения, как и проблемы его заключения в общем виде также можно разделить по формальным основаниям на два типа:

1) проблемы, порождаемые обстоятельствами, имеющие общегражданское значение, в том числе — для отношения дарения;

2) проблемы, порождаемые юридической спецификой именно отношений дарения. В то же время, в содержательном плане проблемы прекращения и проблемы заключения договора дарения достаточно существенно различаются. Так, если возникновение проблем первого типа в процессе заключения договора дарения в значительной степени связано с пороками волеизъявления сторон договора дарения, то аналогичные проблемы прекращения договора возникают главным образом в сфере конкуренции различных договорных моделей.

В свою очередь, проблемы второго типа применительно к заключению и прекращению договора дарения предполагают обращение к различным нормам Главы 32 ГК РФ [1].

Возникновение в процессе прекращения договора дарения проблем первого типа в значительной степени также обусловлено природой гражданских правоотношений, только уже таким ее относительно частным проявлением, как свобода договора, в том числе — свобода в выборе вида договора его условий. В то же время, свобода договора основывается, в числе прочего, на постулатах такой универсальной цивилистической конструкции, как осуществление гражданских прав. С одной стороны, она предполагает проявление участниками потенциального договора собственного усмотрения в рамках конкретных норм закона. С другой стороны, свобода в осуществлении гражданских прав и, как следствие, свобода договора, предполагает в качестве довольно абстрактного, но, вместе с тем, универсального ограничителя, такой юридический инструмент, как пределы осуществления гражданских прав. В свою очередь, среди пределов осуществления гражданских прав особо выделяется такой из них, как запрет на злоупотребление правом, то есть на такое осуществление гражданских прав, которое является заведомо недобросовестным.

Разумеется, в подобных случаях вопросы, возникшие у субъектов гражданских правоотношений по поводу такой весьма тонкой материи, как добросовестность, не могут быть разрешены без обращения в суд. Разрешение судом вопроса о степени добросовестности субъектов гражданских прав при осуществлении ими, в частности, права на заключение договора дарения может напрямую влиять и на прекращение соответствующего договора.

Так, в приведенном ниже примере собственница квартиры сначала заключила предварительный договор ее аренды с правом выкупа. Когда добросовестный наниматель потребовал исполнения предварительного договора путем продажи ему квартиры, собственница подарила обремененную обязанностью последующей продажи квартиру своей дочери.

Обстоятельства дела выглядят следующим образом. Ш.И. обратилась в суд с иском к М. А., М.Н., К., А.Т., о расторжении договора найма жилого помещения между А. Т. и М. А. и выселении ответчиков из указанного жилого

помещения. Данное жилое помещение принадлежало ее матери, А.Т., которая сдала ее в наем М. А., вселившей в жилое помещение своих родственников — М.Н. и К.

М.А. обратилась в суд со встречным иском к А. Т., Ш.И. о признании сделки дарения квартиры недействительной, по тем основаниям, что в течение судебного процесса о понуждении к заключению договора купли-продажи А. Т. намеренно заключила договор дарения квартиры в пользу дочери Ш. И.

Между А. Т. и М. А. был заключен договор аренды с последующим выкупом квартиры, расцененный сторонами как предварительный договор купли-продажи квартиры. М.А. потребовала заключить основной договор купли-продажи вышеуказанной квартиры, после чего обратилась в суд с иском о возложении обязанности на А. Т. по заключению основного договора купли-продажи квартиры на условиях, согласованных в предварительном договоре купли-продажи. А.Т. обратилась в суд со встречным иском с заявлением к М. А. о признании утратившей права пользования спорной квартирой, и выселении из занимаемой квартиры.

В удовлетворении заявленных М.А. было требований отказано, М.А. обратилась в суд с апелляционной жалобой на это решение. Несмотря на то, что решение не вступило в законную силу, А.Т. и Ш. И. заключили договор дарения квартиры и земельного участка, по которому А. Т. передала в собственность Ш. И. вышеуказанное недвижимое имущество. Ш.И. обратилась с требованием о расторжении договора найма жилого помещения.

В удовлетворении исковых требований о расторжении договора найма жилого помещения и выселении из жилого помещения отказано. Встречные исковые требования о признании сделки договора дарения квартиры недействительной удовлетворены. Как видно, прекращение порожденных исполнением договора дарения правовых последствий может быть обусловлено исключительно тем, что действия дарителя квалифицируются как злоупотребление правом.

В литературе отмечается, что проблемы договора дарения в основном касаются договоров, заключенных в отношении недвижимого имущества, как наиболее дорогостоящего. В свою очередь, среди недвижимости в договорах дарения наиболее часто фигурирует такая ее разновидность, как жилые помещения. Приведенный выше пример подтверждает справедливость данного тезиса.

Однако, несмотря на то что споры о прекращении дарения в основном касаются договоров, заключенных в отношении недвижимого имущества, связанные с прекращением договора дарения вопросы возникают и при дарении движимых вещей. Так, Ш. просила взыскать с Ш. стоимость автомагнитолы. Требование мотивировано тем, что она состояла со Ш. в близких отношениях, в связи с чем приобрела и в день рождения ответчика, передала ему во временное пользование автомагнитолу. Поскольку какой-либо договор заключен не был, а близкие отношения прекращены по вине Ш., соответственно, Ш. просила взыскать с ответчика стоимость автомагнитолы

в счет возмещения убытков Ш. указывала на то, что магнитола была куплена под давлением со стороны ответчика; имущество было передано во временное владение.

Выводы о заключении устного договора дарения, а не договора ссуды, основаны на оценке, в первую очередь, объяснений самой истицы о совершении дарения ответчику в его день рождения. Ухудшение отношений, которое истец связывает с виновным поведением ответчика, не является основанием для взыскания стоимости подарка как неосновательного обогащения. Жалоба Ш. была оставлена без удовлетворения. Как видно, в данном случае речь также идет о злоупотреблении правом, поскольку поведение дарителя является заведомо недобросовестным: общеизвестно, что в день рождения, как и в другие памятные даты, вещи по умолчанию дарят, то есть передают в собственность, а не предоставляют их во временное пользование.

Таким образом, в двух вышеприведенных случаях факты дел существенно различаются, как и принятое решение: в первом случае договор дарения недвижимости прекращен вследствие признания его недействительным, во втором случае договор дарения движимой вещи оставлен в силе. В то же время, в обоих случаях правильное решение возникших проблем исходит из признания действий одной из сторон договора дарения недобросовестными без указания на конкретную норму особенной части ГК РФ.

Что касается проблем прекращения договора дарения, порождаемых юридической спецификой отношений дарения, они возникают по поводу различных норм Главы 32 ГК РФ. В частности, вызывает споры обоснованность использования дарителем такого основания прекращения договора дарения, как отмена дарения после смерти одаряемого. Так, Ц.И. обратилась с иском к К. В., К.Л. о признании недействительным перехода права собственности на квартиру. В обоснование требований указала, что умер ее супруг, которому при жизни на праве собственности принадлежало недвижимое имущество — квартира. После смерти супруга ей от дарителя стало известно, что теперь он является собственником спорной квартиры. Полагала, что ответчик незаконно расторг договор дарения и указанная квартира должна входить в наследственную массу.

После смерти одаряемого даритель обратился в территориальное Управление Росреестра с заявлением об отмене дарения в связи со смертью одаряемого. На основании заявления ответчика произведена регистрация права собственности ответчика на спорную квартиру, являвшуюся предметом договора дарения.

Учитывая, что К. В. своевременно воспользовался своим правом на отмену дарения в связи со смертью одаряемого ФИО15, обратившись с соответствующим заявлением в уполномоченный орган, спорная квартира перешла к нему в собственность.

К числу проблем прекращения договора дарения, порождаемых юридической спецификой отношений дарения, относятся также проблемы толкования условий

договора дарения с учетом норм Главы 32 ГК РФ. В частности, вызывает споры различие в подходах сторон к толкованию договора дарения, заключенного в письменной форме. Так, в одном из случаев поводом к заявлению требования о прекращении договора дарения стало желание дарителя продолжить пользование имуществом, подаренным им своей супруге. З.С. обратился в суд с иском к З. Е. о расторжении договора дарения квартиры.

Требования мотивированы тем, что истец проживал в спорном жилом помещении с момента его приобретения по договору купли-продажи. В 2016 году вступил в брак с З. Е., которой он 04.08.2022 подарил квартиру с сохранением права проживания в ней. После регистрации права собственности ответчика на квартиру отношения изменились в худшую сторону, в связи с чем истец был вынужден переехать в съёмную квартиру, а 04.11.2022 обнаружил, что ответчик сменила замки в спорной квартире и выставила квартиру на продажу. Полагает, что ответчик нарушает условия договора дарения, не исполняя обязательства по предоставлению истцу права проживания в спорной квартире.

Суды пришли к выводу о том, что истцом не подтверждено наличие совокупности условий, необходимых для расторжения договора дарения. Истец на момент заключения договора дарения являлся дееспособным, понимал, что заключает безвозмездную сделку по отчуждению своего имущества, с текстом договора был ознакомлен, не представил доказательств того, что договор дарения заключался с условием сохранения его пожизненного права пользования спорной квартирой [4, с.76]. Таким образом, вероятные фактические обстоятельства дарения не нашли подтверждения в юрисдикционном процессе в силу того, что судом обоснованно принимались во внимание исключительно условия договора, включенные в его текст сторонами.

Как следует из приведенных выше примеров, надлежащее судебное разбирательство позволяет в каждом конкретном случае объективно установить наличие или отсутствие обстоятельств, влияющих на разрешение проблемы, возникшей применительно к прекращению договора дарения. В то же время, далеко не все проблемы подобного рода, могут быть в полной мере устранены путем надлежащего судебного разбирательства. Решение подобных проблем на стадии правоприменения, как уже отмечалось в предыдущем параграфе, не исключает возможности их повторного возникновения в дальнейшем. Указанное обстоятельство предполагает внесение необходимых изменений в действующее гражданское законодательство, регламентирующее отношения дарения.

В одном из таких случаев спор возник по поводу расторжения договора дарения жилого дома и земельного участка, который уже не мог быть расторгнут. Право собственности истца на подаренные объекты недвижимости было зарегистрировано в ЕГРН, однако позже стороны договора дарения подписали соглашение о его расторжении и обратились с заявлением о государственной регистрации

перехода права собственности, однако государственная регистрация была приостановлена. Суды указали, что договор дарения сторонами был исполнен в полном объёме (госрегистрация была завершена), следовательно, обязательства по этому договору были прекращены его исполнением, тогда как соглашение о расторжении договора дарения не могло являться основанием для осуществления государственной регистрации права собственности дарителя. Из разъяснений, приведённых в п. 3 постановления Пленума ВАС РФ от 6 июня 2014 года № 35 [2], следует, что по смыслу п. 2 ст. 453 ГК РФ при расторжении договора прекращается обязанность должника совершить в будущем действия, которые являются предметом договора. В рассматриваемом случае договор дарения сторонами был в полном объёме исполнен, следовательно, этот договор уже не мог быть расторгнут. В то же время, согласно абз. 1 п. 1 ст. 450 ГК РФ, расторжение договора по соглашению сторон допускается в виде общего правила. Исключения из этого правила поименованы в том же абзаце: запрет на расторжение договора по соглашению сторон должен быть прямо предусмотрен либо ГК РФ (иным законом) либо договором. Поэтому представляется целесообразным закрепить прямой запрет на расторжение исполненного договора дарения по соглашению сторон в ст. 572 ГК РФ.

Одной из основных проблем, связанных с прекращением договора дарения, является вопрос о возможности отзыва дарения [5, с.35]. Гражданское законодательство предусматривает, что дарение может быть отменено в случае недостойного поведения одаряемого, угрожающего пакету обязательств дарителя. Например, если одаряемый намеренно причиняет вред дарителю или не оказывает необходимую помощь в трудной ситуации, даритель вправе обратиться в суд для отмены дарения. Однако такая процедура требует тщательного рассмотрения и предоставления неопровержимых доказательств неправомерных действий со стороны одаряемого.

Еще одной проблемой является обстоятельство, при котором прекращение дарения может происходить вследствие существенного изменения жизненных условий дарителя. В ситуациях, когда материальное положение дарителя резко ухудшается, либо ухудшается его здоровье, нередко возникает необходимость в возврате ранее переданного имущества. В таких случаях суд оценивает направленность изначальных намерений дарителя и объ-

ективность изменений условий жизни, чтобы разрешить вопрос о возможности возврата имущества. Этим обусловлен повышенный уровень сложности в рассмотрении дел о прекращении дарения.

Нельзя не упомянуть и правовые нюансы, связанные с условными договорами дарения. В таких договорах дарение зависит от наступления определенных событий или условий. Например, договор может предусматривать передачу имущества только после завершения обучения одаряемого или достижения им определённого возраста. Прекращение дарения в таких контрактах связано с анализом правомерности условий и выяснением их выполнения или невыполнения.

Таким образом, проблемы прекращения договора дарения, как и проблемы его заключения в общем виде также можно разделить по формальным основаниям на два аналогичных типа. В то же время, в содержательном плане проблемы прекращения и проблемы заключения договора дарения достаточно существенно различаются. При этом проблемы первого типа в любом случае решаются на стадии правоприменения. Однако полноценное решение проблем второго типа предполагает необходимость внесения изменений в законодательство о дарении, поскольку их решение на стадии правоприменения, не исключает возможности их повторного возникновения в дальнейшем. К таковым относится проблема прекращения договоров дарения недвижимости, которые не могут быть расторгнуты, поскольку право собственности одаряемого на подаренный объект уже зарегистрировано в ЕГРН. Согласно абз. 1 п. 1 ст. 450 ГК РФ, расторжение договора по соглашению сторон допускается в виде общего правила. Исключения из этого правила поименованы в том же абзаце: запрет на расторжение договора по соглашению сторон должен быть прямо предусмотрен либо ГК РФ (иным законом) либо договором. Поэтому представляется целесообразным закрепить прямой запрет на расторжение исполненного договора дарения по соглашению сторон в ст. 572 ГК РФ.

Следовательно, проблемы прекращения договора дарения охватывают широкий спектр юридических и этических вопросов. Они требуют не только глубоких знаний законодательства, но и умения обращаться с человеческими взаимоотношениями, что делает эту область права особенно сложной и многогранной.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 года № 35 «О последствиях расторжения договора» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2014. — № 8.
3. Лукина А. А., Гришина Я. С. Договор дарения // Вопросы науки и образования. — 2019. — С. 250–253.
4. Митрофанова И. А. Право пожизненного проживания дарителя как условие в договоре дарения // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № . 9. — С. 76–81.
5. Нам К.В. Существенное изменение обстоятельств и договор дарения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № . 6. — С. 35–47.

Оптимизация государственного контроля (надзора) за субъектами малого и среднего предпринимательства

Беляев Никита Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Автором акцентируется внимание на государственном контроле в отношении малого и среднего предпринимательства. Анализируются сведения о количестве профилактических контрольно-надзорных мероприятий в виде профилактических визитов, выявляются основные вызовы и направления совершенствования контрольно-надзорной деятельности. Особое внимание уделяется балансу между необходимостью государственного контроля (надзора) и обеспечения соблюдения законодательства и снижения административного давления на субъектов МСП.

Ключевые слова: МСП, государственный контроль (надзор), профилактический визит, оптимизации процесса проверки.

Предпринимательская деятельность играет жизненно важную роль в экономическом развитии любой страны. Предпринимательство создает возможность для трудоустройства, приносит доход и способствуют росту валового внутреннего продукта (ВВП). Однако осуществление предпринимательской деятельности не лишено рисков, которые могут иметь негативные последствия для общества и экономики. В этой связи возникает необходимость государственного контроля и надзора. Государственная контрольная деятельность — это осуществляемая органами государственного аппарата двуединственная функция государственного управления, призванная обеспечить режим всеобщей законности [3, с. 1132].

Создание надежной системы государственного регулирования предпринимательства является приоритетной задачей любого правительства. Такая система должна включать эффективную контрольно-надзорную деятельность, необходимую для обеспечения надлежащего функционирования предпринимательства.

Отлаженная система государственного регулирования и контрольно-надзорной деятельности предпринимательства должна обеспечивать соблюдение предпринимателями этических и законных методов ведения бизнеса, а также способствовать добросовестной конкуренции.

Ране созданная в нашей стране система контрольно-надзорных процедур предпринимательской деятельности потребовала упорядочения и упрощения. С этой целью был разработан от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее Закон № 248-ФЗ) [1]. Данный закон направлен на упрощение и оптимизацию процедур контроля и надзора, снижение нагрузки на бизнес. Указанным актом вводятся новые принципы осуществления государственной контрольной (надзорной) деятельности. Кроме того, закон направлен на усиление подотчетности и прозрачности деятельности контрольно-надзорных органов. Важно отметить, что разные виды контроля, предусмотренные Законом № 248-ФЗ, могут иметь разные цели и применяться на разных уровнях. Тем не менее, они разделяют общую цель регулирования и рационализации деловой активности.

Упрощенная система контрольно-надзорных процедур должна облегчить предпринимателям соблюдение императивных нормативных требований для осуществления их деятельности. Что должно привести к повышению комплаенса, и, в свою очередь, улучшить функционирование бизнес-структур. Кроме того, оптимизированная система должна снизить затраты предпринимателей на соблюдение обязательных требований, позволяя им направлять ресурсы на более продуктивную деятельность.

Однако важной проблемой, требующей внимания, является необходимость оптимизации процесса проверки субъектов малого и среднего бизнеса (далее — МСП). К МСП относят ИП или организации, которые соответствуют определенным в ст. 4 Федерального закона от 24.07.2007 N209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2] условиям (по количеству лиц, занятых в деятельности, по объему прибыли, по участию государственных структур и др.). Такой подход помогает учитывать особенности каждой категории бизнеса и позволяет адаптировать правовое регулирование, налоговую нагрузку и предоставление льгот к их реальным потребностям и возможностям. В настоящее время, по данным ИФНС России всего субъектов МСП зарегистрировано — 6 437 421. Разделение субъектов предпринимательства и уделение большего внимания субъектам МСП позволяет стимулировать рост малого и среднего бизнеса через доступ к специальным программам, грантам и субсидиям, что способствует развитию конкуренции и инноваций в экономике. Субъекты МСП являются важным источником занятости, особенно в регионах. Чрезмерное количество проверок может создать дополнительное административное давление на предпринимателей, что негативно сказывается на их деятельности. Одним из решений может стать внедрение профилактических визитов, которые позволят минимизировать нарушения на ранних стадиях, а не только реагировать на них уже после выявления.

Согласно Сводному докладу о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году [4] в отношении субъектов МСП проведено 1 804,8 тыс. контрольно-надзорных меро-

приятий в виде профилактических визитов, что в 1,8 раза больше, чем в 2022 году (982,3 тыс.): 445,5 тыс. профилактических визитов (в 2,1 раза больше, чем в 2022 году), выявлено 1359,2 тыс. предостережений (в 1,8 раза больше, чем за 2022 год).

В прошедшем году (в 2023) наблюдалось повышенное внимание к профилактическим мероприятиям в отношении субъектов МСП со стороны Роструда. За год количество профилактических визитов увеличилось в два раза по сравнению с 2022 годом. МЧС России провел 11,8 тыс. профилактических визитов, а ФНС России — 3,1 тыс. Доля профилактических визитов Роструда среди всех федеральных контрольных органов составила 23,6% (81,1 тыс. профилактических визитов), при этом около 85% из этих визитов были направлены на микропредприятия. Более 99% проверок Роструда связаны с контролем за соблюдением трудового законодательства. Это значительно превышает количество визитов, проведенных другими контрольными органами, такими как МЧС России, ФНС России и Россельхознадзор. Пожарный надзор занимает второе место с 60,4 тыс. проверок, что также подчеркивает важность соблюдения норм пожарной безопасности для защиты бизнеса и граждан.

Также следует отметить значительное увеличение профилактических визитов в рамках контроля за применением контрольно-кассовой техники, которое возросло в десять раз, с 5,6 тыс. в 2022 году до 60,4 тыс. в 2023 году. Третье место в списке проведенных контрольно-надзорных мероприятий в отношении субъектов МСП занимает профилактический визит по проверке за применением контрольно-кассовой техники. Всего проведено 57,8 тыс. проверок, что составляет около 15% всех проведенных профилактических мероприятий. Увеличение числа проверок направлено на активизацию фискального контроля и вызвано необходимостью соблюдения налогового законодательства.

Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году [4] содержит данные и о проверке микропредприятий. Анализ опубликованных данных показывает, что микропредприятия подвергаются более интенсивному контролю по всем указанным видам. Например, в микропредприятиях санитарно-эпидемиологический контроль составил 80,9 тыс. проверок, а пожарный надзор достиг 59,3 тыс. проверок. При этом, контроль за применением контрольно-кассовой техники составил 34,1 тысячу проверочных мероприятий.

Кроме этих видов деятельности микропредприятий, органы контроля (надзора) осуществляли проверочные мероприятия и в сфере соблюдения трудового законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. № 171. 05.08.2020.

В целом, сведения из Сводного доклада о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации в 2023 году [4] свидетельствуют о том, что микропредприятия являются объектами наиболее частых проверок, что может быть обусловлено их высоким уровнем риска несоответствия обязательным требованиям.

Следовательно, наблюдается рост числа контрольно-надзорных мероприятий за соблюдением законодательства и обязательных требований субъектами МСП по сравнению с предыдущими годами, в частности профилактических визитов.

Данная ситуация также поднимает ряд проблем, требующих внимания. С одной стороны, увеличение такого вида контроля (надзора) как профилактический визит, символизирует об оптимизации контрольно-надзорной деятельности, с другой стороны слишком большое количество проверок может создавать дополнительное административное давление на субъектов МСП. Увеличение числа проверок может негативно сказаться на их деловой активности и способности выполнять обязательные требования.

Кроме того, возникает вопрос о качестве и эффективности проводимых профилактических мероприятий. Для достижения целей по улучшению соблюдения законодательства значимо не только количество визитов, но и их содержание. Применение более действенных видов контроля (надзора) в виде профилактического визита может существенно повысить соблюдение субъектами МСП действующего законодательства и обязательных требований при осуществлении ими предпринимательской деятельности, и, как следствие, позволяет уменьшить количество нарушений.

Исходя из сказанного, следует, что усиление государственного контроля (надзора) является необходимым шагом в обеспечении соблюдения законодательства. Однако это создает дополнительную административную нагрузку на субъектов МСП и может негативно сказаться на их деятельности. Следовательно, государственный контроль (надзор), в особенности за субъектами МСП, должен сопровождаться продуманным подходом к его оптимизации.

Таким образом, текущее состояние контроля (надзора) свидетельствует о необходимости более внимательного его проведения. Оптимизация подходов к контролю (надзору), включая переход на профилактические визиты, может помочь снизить давление на субъектов МСП, обеспечивая при этом соблюдение обязательных требований. Оптимизация количества и качества контрольно-надзорных мероприятий в отношении субъектов МСП позволит создать благоприятные условия для ведения бизнеса, а также повысить уровень соблюдения законодательства.

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. № 164. 31.07.2007.
3. Алексеев Д.Б. Система государственной контрольной деятельности / Д.Б. Алексеев.— Текст: непосредственный // Административное и муниципальное право.— 2015.— №№ 11. С. 1131–1137.
4. Сводный доклад Минэкономразвития России при участии Фонда «Центр стратегических разработок» и АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». — Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт].— URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/sovershenstvovanie_kontrolno_nadzornoj_i_razreshitelnoj_deyatelnosti/svodnyy_doklad_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore_municipalnom_kontrole_v_rossijskoj_federacii_v_2023_godu.html (дата обращения: 26.10.2024).

Принципы государственного контроля (надзора)

Беляев Никита Владимирович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Автором рассмотрены новые принципы, установленные Федеральным законом от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее Закон № 248-ФЗ) [1], которые имеют решающее значение для эффективного осуществления государственной контрольно-надзорной деятельности в России. Одной из ключевых проблем является отсутствие механизма для контроля соблюдения этих принципов. Поэтому автором предложено вменить ответственность за их несоблюдение контрольно-надзорным органам.

Ключевые слова: *принципы, государственный контроль (надзор), соблюдение принципов, предпринимательская деятельность.*

Одним из действенных способов поддержания законности, применяемым в различных сферах правоотношений и управленческой деятельности в правовом государстве, является административный надзор и контроль. Закон № 248-ФЗ в ст. 1 определяет государственный контроль (надзор) и муниципальный контроль как деятельность, направленную на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований в пределах соответствующей компетенции контрольных органов.

Отметим, что в Законе № 248-ФЗ законодатель применяет контроль и надзор как взаимосвязанные дефиниции. Анализ российского законодательства позволяет сформулировать общую цель контроля (надзора), которую можно определить через два выявленных фундаментальных компонента, а именно законности и ее соблюдения. П. В. Самолысов объясняет сущность контроля в его широком смысле — как вид обратной связи, позволяющий субъектам управления получать информацию о фактических результатах государственного управления [3, с. 58].

Государственный контроль за предпринимательской деятельностью направлен на проверку деятельности и действий юридических лиц и отдельных предпринимателей, работающих в различных сферах деятельности. Основное внимание такого контроля состоит в том, чтобы обеспечить строгое соблюдение обязательных требований, применимых к их деятельности. Эти обязательные требования могут быть связаны с различными аспектами их функционирования, такими как производство, про-

дажа, услуги, защита окружающей среды, привлечение наемных работников. Конечная цель государственного контроля состоит в том, чтобы стимулировать предпринимателей соблюдать обязательные требования, установленные для их сферы бизнеса и защитить интересы общества.

Законодатель определяет объекты и предметы государственного контроля за предпринимательской деятельностью как в самом законе № 248-ФЗ, так и в иных нормативных правовых актах, регулирующих конкретную сферу деятельности предпринимателей, Объекты, подверженные государственному контролю и надзору, разнообразны, но все они имеют общую характеристику подчинения обязательным требованиям, которые необходимы для защиты общественной безопасности, благосостояния и других жизненно важных интересов.

Государственный контроль (надзор) в РФ призван создать условия для добросовестного соблюдения обязательных требований и уменьшения возможной выгоды от их нарушения. В этих целях законодательством предусмотрено применение рискоориентированного подхода, который обеспечивает возможность гибкого и эффективного контроля за соблюдением норм и стандартов.

Чтобы повысить эффективность контрольных и надзорных органов и деятельности их сотрудников, законодатель принял особые меры и включил во вновь принятый Закон № 248-ФЗ целый набор принципов для контроля и надзора за предпринимательской деятельностью. Перечень таких принципов изложен в таблице.

Таблица 1. Принципы осуществления государственного контроля (надзора) в Законе № 248-ФЗ

	Наименование принципа	Статья в Законе № 248-ФЗ
1	Принцип законности и обоснованности	ст. 7
2	Принцип стимулирования добросовестного соблюдения обязательных требований	Ст. 8
3	Принцип соразмерности вмешательства в деятельность контролируемых лиц	Ст. 9
4	Принцип охраны прав и законных интересов, уважения достоинства личности, деловой репутации контролируемых лиц	Ст. 10
5	Принцип недопустимости злоупотребления правом	Ст. 11
6	Принцип соблюдения охраняемой законом тайны	Ст. 12
7	Принцип открытости и доступности информации об организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля	Ст. 13
8	Принцип оперативности при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля	Ст. 14

При анализе и углублении в природу каждого принципа, указанного в законе, становится очевидным, что в основе единой системы является законность и обоснованность. Этот принцип подчеркивает важность действий и решений контроля и надзорных органов, которые являются объективными и свободными. Законодатель подчеркнул значение соблюдения этого принципа, чтобы обеспечить достоверность и рациональность государственного контроля и надзора.

Закон № 248-ФЗ придает особое значение содействию добросовестному соблюдению обязательных требований и придерживается соразмерности при вмешательстве в деятельность контролируемых лиц.

Принцип оперативности является решающим дополнением к обновленной системе принципов государственного контроля и надзора. Этот принцип требует минимизировать взаимодействие контролируемых лиц с органами контроля.

Введение новых принципов в Закон № 248-ФЗ направлено на повышение качества и эффективности деятельности по государственному контролю и надзору.

Очевидно, что указанные нами принципы: законности и обоснованности, соразмерности и стимулирования добросовестного осуществления деятельности были сформулированы законодателем исходя из сложившейся практики, поскольку они не присутствуют в ранее принятом Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2]. Поощрение добросовестного осуществления бизнеса и соблюдения обязательных требованиях влечет за собой предостав-

ление стимулов для контролируемых организаций для соблюдения закона.

Несмотря на новизну, установленные законом принципы уже получили одобрение многих экспертов. Закон № 248-ФЗ создал более благоприятные условия для предпринимательской деятельности, что должно привести к ускорению экономического развития в стране. Кроме того, принципы должны способствовать продвижению этичного и добросовестного предпринимательства, которое необходимо для долгосрочного экономического и социального развития страны.

Однако, нормы, изложенные в главе 2 Закона № 248-ФЗ, которые устанавливают принципы государственного контроля и надзора, в первую очередь являются декларативными по своему характеру. Одна из ключевых проблем касается отсутствия механизма для контроля соблюдения этих принципов с помощью государственных органов, осуществляющих контроль и надзор. Следовательно, существует необходимость реформировать главу 2 Закона № 248-ФЗ, возможно, введя новое правило, которое запретит контрольно-надзорным органам принимать решения или предпринимать действия, которые нарушают принципы, закрепленные в законе.

Итак, из изложенного можно сделать вывод, что контроль за предпринимательской деятельностью осуществляется в рамках государственного управления и может пониматься как обязанность контролирующего субъекта осуществлять свои властные полномочия, включающие в себя проведение различного рода проверок в отношении контролируемого объекта на основании действующих законов, положений и других регламентирующих контроль документов.

Новые принципы, установленные Законом № 248-ФЗ, имеют решающее значение для эффективного осуществления государственной контрольно-надзорной деятельности в России. Однако, ответственности за их несоблюдение контролирующими органами не предусмотрено.

В этой связи полагаем необходимым дополнить главу 2 Закона № 248-ФЗ, новой нормой, которая запретит контрольно-надзорным органам принимать решения или предпринимать действия, которые нарушают принципы, закрепленные в законе и нести ответственность за их несоблюдение.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. № 171. 05.08.2020.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.
3. Самолысов П. В. Антимонопольный контроль в Российской Федерации: генезис, сущность и содержание / П. В. Самолысов. — Текст: непосредственный // Вестник арбитражной практики. — 2016. — № 6. — С. 57–64.

Доступ к информации о деятельности судов в условиях цифровизации

Вепренцева Юлия Александровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор
Тольяттинский государственный университет

В статье автор исследует позиции ученых по вопросу влияния цифровизации на правосудие и доступ к информации. Ключевые слова: правосудие, цифровизация, принцип публичности, деятельность суда.

Публичность правосудия является одной из ключевых основ конституционного государства, обеспечивая прозрачность судебной системы и укрепляя доверие общества к судебной власти. Доступ к информации о деятельности судов играет решающую роль в реализации этого принципа, способствуя защите прав и свобод граждан. Одной из актуальных проблем является влияние цифровизации на правосудие и доступ к информации.

Цифровая трансформация судебной системы занимает центральное место в современных исследованиях юридической науки, поскольку она затрагивает фундаментальные аспекты реализации правосудия, включая прозрачность, доступность и эффективность судебной деятельности. В научных работах данная тема раскрывается с акцентом на то, как технологические инновации влияют на соблюдение принципов правосудия и обеспечивают доступ к информации о деятельности судов, а также на возможные риски, возникающие в ходе этих изменений.

Н. И. Алексеева и С. А. Дмитриевская [1] в своем исследовании уделяют внимание тому, как цифровизация влияет на основные принципы правосудия, такие как независимость судей, открытость и прозрачность судебных процессов. Они подчеркивают, что технологический прогресс предоставляет новые возможности для совершенствования защиты прав граждан и повышения эффективности судебной системы, включая внедрение электронных сервисов и цифровых платформ. Однако, по их мнению,

цифровизация не только приносит положительные изменения, но и создает риски, такие как нарушение независимости судей из-за избыточного контроля и потенциальная угроза для принципа отправления правосудия исключительно судом. В статье также рассматриваются вызовы, связанные с необходимостью нормативно-правовой адаптации к быстро меняющимся условиям.

Р. Р. Долотин [2] фокусируется на электронном правосудии как инструменте повышения доступности гражданского судопроизводства. Автор отмечает, что внедрение информационных технологий в судебную систему способствует процессуальной экономии, ускорению рассмотрения дел и снижению административной нагрузки на суды. Тем не менее, он подчеркивает, что оптимизация не должна идти в ущерб основополагающим принципам правосудия. Представляется возможным согласиться с данной позицией, справедливость судебного разбирательства и равенство участников процесса должны оставаться приоритетами даже в условиях масштабной цифровизации.

М. В. Игнатьева [3, 4] анализирует перспективы и проблемы правового регулирования электронного правосудия. В своих работах она указывает на необходимость разработки четких и последовательных норм, регулирующих применение цифровых технологий в судебной деятельности. М. В. Игнатьева подчеркивает, что отсутствие достаточного нормативного регулирования может при-

вести к размыванию принципов равенства сторон, открытости и состязательности.

А. Н. Кукарцева [5] исследует влияние цифровизации на функционирование судебной власти в Российской Федерации, уделяя особое внимание этапам и тенденциям внедрения цифровых технологий в судебную деятельность. Она выделяет, что автоматизация процессов, таких как подача исковых заявлений и участие в судебных заседаниях через видеоконференции, уже значительно улучшила доступ граждан к правосудию. Однако автор указывает на существующие проблемы, например, несоответствие между внедренными технологиями и нормативно-правовой базой, что создает риски для реализации принципов правосудия.

Т. Б. Липатова [6] исследует, как основополагающие принципы гражданского процессуального права адаптируются в рамках электронного правосудия.

Таким образом, обобщая высказанные в правовой науке позиции, можно построить вывод, что цифровизация судебной системы имеет как преимущества, так и вызовы. Она позволяет упростить доступ к правосудию, ускорить рассмотрение дел и повысить прозрачность судебной деятельности. Однако для успешной реализации этих возможностей необходимо устранить нормативные пробелы, адаптировать правовую систему к новым реалиям и уделить особое внимание сохранению основополагающих принципов правосудия.

Литература:

1. Алексеева Н. И., Дмитриевская С. А. Реализация принципов правосудия в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] // Образование и право.— 2023.— № 1.— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-pravosudiya-v-epohu-tsifrovizatsii> (дата обращения: 18.11.2024).
2. Долотин Р. Р. Электронное правосудие как средство реализации принципа доступности гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.— 2021.— № 2.— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-kak-sredstvo-realizatsii-printsipa-dostupnosti-grazhdanskogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 18.11.2024).
3. Игнатьева М. В. Принципы правосудия как основа судебной деятельности [Электронный ресурс] // Образование и право.— 2023.— № 9.— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-pravosudiya-kak-osnova-sudebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.11.2024).
4. Игнатьева М. В. Эффективность и перспективы правового регулирования электронного правосудия [Электронный ресурс] // Образование и право.— 2021.— № 9.— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-elektronnogo-pravosudiya> (дата обращения: 18.11.2024).
5. Кукарцева А. Н. Влияние цифровизации на осуществление судебной власти в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.— 2023.— № 1 (25).— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-osuschestvlenie-sudebnoy-vlasti-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 18.11.2024).
6. Липатова Т. Б. Реализация принципов гражданского процессуального права в рамках электронного правосудия [Электронный ресурс] // Вестник СГЮА.— 2022.— № 4 (147).— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-grazhdanskogo-protsessualnogo-prava-v-ramkah-elektronnogo-pravosudiya> (дата обращения: 18.11.2024).

Соккрытие денежных средств в целях уклонения от уплаты алиментов

Вильмонас Артур Геннадиевич, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В данной статье речь идет о сокрытии доходов в целях избежания взысканий по исполнительному производству, а не в целях уклонения от уплаты налогов. Автор отмечает, как одни и те же действия могут иметь разный мотив и умысел, при этом являться одним преступлением.

Ключевые слова: доходы, налоги, исполнительное производство, алименты.

Одним из самых распространенных налоговых преступлений являются действия, ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 199.2 УК РФ, то есть сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за

счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

В настоящее время существует множество мер государственной поддержки для малого и среднего бизнеса, а сеть Интернет позволяет вести бизнес, находясь дома,

такой как: интернет-магазин, оказание онлайн консультаций, проведение онлайн-занятий и т.д.

По данным Корпорации МСП, за 9 месяцев 2024 года число индивидуальных предпринимателей (ИП) в России выросло на 4,7% и составило 4,2 млн.

В свою очередь со стороны государства, несмотря на все существующие меры контроля, отношение к доходам индивидуального предпринимателя основано на доверии.

Налоги и сборы являются основой бюджета для оказания мер социальной поддержки и каждый гражданин должен объективно понимать, что платить налоги нужно, так как они и есть его будущее пособие по беременности и родам, пенсия и т.д.

Но есть и ряд граждан, которые скрывают свою доходы, не имея умысла уклоняться от взыскания налогов и сборов, они преследуют цель уклонения от взыскания алиментов.

Статья 80 действующего в России Семейного кодекса РФ содержит четкую и недвусмысленную формулировку, которая обязывает родителей содержать детей до достижения последними совершеннолетнего возраста. Обязанность в равной степени распространяется и на мать, и на отца ребенка. Если любой из них не участвует в обеспечении детей всем необходимым, средства для содержания взыскиваются принудительно в виде алиментов.

Как правило, алиментоплательщики сразу же становятся официально в Центр занятости и приобретают статус безработного. Что касается индивидуального предпринимателя, то он либо не показывает все свои доходы, либо официально прекращает свою деятельность и начинает вести ее неофициально.

В данном случае как раз и получается, что, имея умысел уклониться от уплаты алиментов в реальном размере от заработка, индивидуальный предприниматель совершает преступление в виде уклонения от налогов и сборов.

Нами предлагается законодательное урегулирование данного вопроса. Материнство и детство имеют конституционную защиту, в свою очередь для бизнеса государством создаются также все условия для развития.

Необходимо понимать, что взыскание алиментов в долевом соотношении от доходов индивидуального предпринимателя, является прямой угрозой для развития его

бизнеса, так как большая часть реальных доходов возвращается в оборот бизнеса, чтобы он развивался. Сохранение бизнеса, также является причиной уклонения от алиментов и как следствие сокрытию реальных доходов.

В то же время развитие и более высокая прибыль алиментоплательщика являются выгодными для алиментоплательщика.

Предлагаем законодательно обозначить взыскание алиментов с алиментоплательщика, являющегося индивидуальным предпринимателем, только в твердой сумме и исходя из его доходов за крайние 12 месяцев, предшествующих вынесению исполнительного листа.

Нельзя не отметить и актуальный вопрос о расширении перечня индивидуальных предпринимателей или приравненных к ним лиц в исполнительном производстве. В данном случае речь идет о моряках. Как правило, данные лица работают не по трудовому договору, а по гражданскому, при этом имеют на протяжении 5–7 месяцев стабильный и высокий заработок, а затем следует период отсутствия заработка. Именно поэтому, предложенные изменения для индивидуальных предпринимателей являются целесообразными и для моряков. Соответственно при внесении изменений для индивидуальных предпринимателей, в части обеспечения мер в исполнительном производстве, должна появиться категория «и приравненных к ним лиц». Таким образом, все алиментоплательщики, работающие разовыми договорами не смогут уклониться от уплаты алиментов, при этом они будут мотивированы и далее выполнять свою работу и получать достойную заработную плату.

Что же касается сокрытия доходов в целях уклонения от налогов и сборов, то в данном случае нельзя не обратить внимание на законодательный прорыв в части обязательной регистрации блогеров, имеющих свыше 10 тыс. подписчиков. Полагаем, что данные лица, за исключением волонтеров и ряда лиц, являются индивидуальными предпринимателями и должны быть к ним приравнены, в том числе в вопросе прав и обязанностей.

Соблюдение баланса интересов сторон должно быть основой во всех сферах жизни, как в развитии бизнеса, так и в семейных отношениях и вытекающих из них гражданско-правовых.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)//Российская газета. — 2020. — 4 июля. — Текст: непосредственный.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., N1, ст. 16 «Российская газета» от 27.1.1996 г. (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)

Сущность криминалистической характеристики преступлений

Гаврилов Дмитрий Владимирович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей научной статье нами были изучены особенности формирования сущности криминалистической характеристики. Отмечена взаимосвязь всех элементов криминалистической характеристики и ее повышенное значение для последующего расследования преступления. Среди основного выделяется информационный компонент, позволяющий сформировать соответствующие частные методики расследования. Кроме того, подчеркивается корреляция всех уголовно-правовых наук, которая способствует раскрытию преступного деяния. Подчеркивается значимость учета такого элемента сущности криминалистической характеристики преступления, как характеристика потерпевшего лица.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, преступления, потерпевший, элементы сущности криминалистической характеристики.

The essence of the criminalistic characteristics of crimes

In this scientific article, we have studied the features of the formation of the essence of the forensic characteristic. The interrelation of all elements of the forensic characteristics and its increased importance for the subsequent investigation of the crime is noted. Among the main ones, an information component is highlighted, which allows the formation of appropriate private investigation methods. In addition, the correlation of all criminal law sciences is emphasized, which contributes to the disclosure of a criminal act. The importance of taking into account such an element of the essence of the criminalistic characteristics of the crime as the characteristics of the victim is emphasized.

Keywords: criminalistic characteristics, crimes, victim, elements of the essence of criminalistic characteristics.

На протяжении долгого периода формировались научные знания и практические методики, которые позволили определить существенные отличия ряда преступлений и их расследования, что привело к формированию подраздела криминалистической науки — сущности криминалистической характеристики.

Криминалистическая характеристика преступления позволяет формировать общие и частные методики для расследования уголовного дела конкретной направленности (экономические, насильственные и т.д.). Сущности криминалистической характеристики преступлений посвящено большое количество научных трудов, однако подлинной сущности ее в полной мере до сих пор не установлено и, вряд ли, будет установлено когда-либо, учитывая ее многогранность.

Согласно позиции, изложенной в работе А.А. Бессонова, гносеологическая природа преступлений основывается на формировании методики их расследования [1]. О.И. Белокобыльская полагает, что криминалистическая характеристика «накладывается» на конкретное преступление, определяя в наиболее общей форме вероятностные аспекты его совершения [2]. Информационная основа сущности отмечалась также в работах В.И. Шиканова [3], И.М. Лузгина [4], что говорит о стабильности указанной позиции и ее широкой проработке. Именно информационный базис позволяет сформировать соответствующие методики для различных видов преступных деяний, подразделенных на категории.

Изучение криминалистической характеристики с точки зрения современной криминалистики проводи-

лось также в работе А.Ю. Головина, которым отмечается, что предусмотрены различные уровни криминалистической характеристики, которые отмечаются в зависимости от обстоятельств [5]. Так, для всех преступлений будет характерна общая криминалистическая характеристика, для определенного вида преступлений будет характерна видовая сущность характеристики, а для конкретного совершенного преступления — индивидуальная.

Учение о сущности криминалистической характеристики преступления тесно связано с механизмами совершения преступления, способами его совершения, следообразования. Переплетаясь, данные направления в рамках криминалистической науки позволяют более эффективно провести расследование в практической деятельности, обеспечив защиту прав и свобод граждан, а также направив ограничительные меры на то лицо, которым было совершено преступление. Это также позволяет говорить о взаимосвязи криминалистики с уголовным процессом, нормами уголовного права. Данные науки имеют отдельные черты, позволяющие провести комплексное исследование.

В ряде случаев авторами выделяются отдельные элементы, составляющие сущность характеристики. Так, например, по мнению С.П. Митричева, к сущности отнесены способ совершения преступления, информация о лице, совершившем преступное деяние и следах, оставленных им на месте преступления [6].

В.П. Лавров в качестве элементов выделяет также характеристику потерпевшего [7]. Многие ученые пренебрегают данным аспектом, хотя он, зачастую, позволяет

эффективно воздействовать на последующее предупреждение преступлений установленной направленности. При этом в Уголовном кодексе РФ [8] (далее — УК РФ) в ряде статей предусмотрены особые признаки потерпевшего, которые также подчеркивают значимость характеристики потерпевшего (например, ст. 298 УК РФ).

В то же время, согласно позиции И. А. Возгрин, следует отметить, что разработка таких «основ», отражающих существенные особенности, не говорит о том, что расследование преступления должно осуществляться согласно единому шаблону, в особенности на данном этапе, когда многие преступления получают более дифференцированный характер, в том числе из-за активной информатизации большинства процессов [9]. При осуществлении криминалистической оценки следует реализовывать не только накопленные теоретические знания, но также ориентироваться на опыт сотруddников, осуществляющих расследование преступления.

Таким образом, считаем, что сущность криминалистической характеристики раскрывается в работах ученых в различных формах. Одной из основных представляется

концепция А. А. Бессонова, который отмечает, что сущность выступает в качестве информационной основы, которая применяется к конкретному преступлению для дальнейшей разработки методик его расследования.

Можем также отметить значимость учета элементов сущности криминалистической характеристики, среди которых можно выделить слеодообразование, личность преступника и потерпевшего, способ совершения преступления. Значимость учета личности потерпевшего подтверждается тем фактором, что в УК РФ содержатся отдельные статьи, предусматривающие специальные характеристики для того, чтобы такое лицо могло быть признано потерпевшим.

Следует учитывать, что сущность криминалистической характеристики имеет видовой характер. Для всех преступлений будет характерна общая криминалистическая характеристика, для определенного вида преступлений будет характерна видовая сущность характеристики, а для конкретного совершенного преступления — индивидуальная.

Литература:

1. Бессонов А. А. О сущности криминалистической характеристики преступлений. 2014. Вестник поволжского института управления. С. 45.
2. Белокобыльская О. И. Особенности расследования убийств, совершенных организованными группами: автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
3. Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. — Иркутск, 1983. — С. 24.
4. Лузгин И. М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. — М., 1984. — С. 26.
5. Головин А. Ю. Криминалистическая характеристика преступлений как категория современной криминалистики. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. С. 43.
6. Митричев С. П. Методика расследования отдельных видов преступлений / Криминалистическая и судебная экспертиза. — Киев, 1973. Вып. 10. С. 23.
7. Лавров В. П. Расследование организованной преступной деятельности / Криминалистика: учебник для вузов. — М., 1999. С. 314.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.11.2024).
9. Возгрин И. А. Криминалистическая методика расследования преступлений. — М., 1983. — С. 190.

Правовые аспекты обращения с отходами, включая утилизацию и переработку

Геворкян Борис Артурович, студент;

Лотырев Матвей Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена эколого-правовым вопросам использования, утилизации и переработки отходов на территории РФ. Автором исследованы действующие правовые источники, включая Конституцию РФ, федеральные законы и кодексы, благодаря которым формируются общепринятые нормы экологического законодательства. Помимо этого,

сделаны собственные выводы относительно существующих правоотношений между субъектами права в сфере обращения с отходами.

Ключевые слова: окружающая среда, отходы, полигоны, вторсырье, утилизация, мусор.

Ввиду активной человеческой жизнедеятельности в разнообразном ее проявлении возникают невоспребованные, ненужные и даже вредные продукты, именуемые отходами, которые могут быть органического и неорганического происхождения.

Необходимо отметить, что проблемы утилизации мусора беспокоили людей еще с древних времен. Однако, современные экологические исследования позволяют не просто оценить последствия первобытных традиций в обращении с отходами в виде захоронения или сжигания их, но и спрогнозировать возможные последствия, связанные с причинением ущерба природе и человеку от подобных действий.

Научные исследования в области химии и микробиологии свидетельствуют о необходимости глобального пересмотра обращения с отходами разных видов. К тому же, статистические данные подтверждают увеличение объемов производства промышленного и бытового мусора с одного предприятия или человека.

При этом, решение существующих проблем обращения с отходами должно содержать в себе комплексный подход, который будет включать как информирование населения, так и создание эффективной правовой базы в системе управления отходами.

Так, основы административно-правового регулирования порядка обращения с отходами производства и потребления составляют нормы Конституции РФ, в частности, статьей 42 установлено, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, а статья 58 гласит, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду [2, с. 404].

Федеральным законом, который регулирует отношения в сфере взаимодействия общества и природы при осуществлении экономической и иной деятельности, является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. В законе также определяются основы государственной политики в области сохранения окружающей среды.

Правовые основы обращения с отходами определяет Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 № 89-ФЗ (далее — № 89-ФЗ [1]). Так, ст. 4.1 данного нормативно-правового акта устанавливает классификацию отходов по степени их негативного воздействия на внешние объекты, а именно:

- 1 класс — чрезвычайно опасные отходы;
- 2 класс — высокоопасные отходы;
- 3 класс — умеренно опасные отходы;
- 4 класс — малоопасные отходы;
- 5 класс — практически неопасные отходы.

От степени опасности отходов будут зависеть дальнейшие требования к их хранению, утилизации или пе-

реработке, если таковая возможна. Так, переработать возможно отходы 3,4 и 5 класса. Отходы 1 и 2 класса не могут разлагаться самостоятельно, поэтому их необходимо обезвреживать посредством захоронения или нейтрализации.

Захоронение опасных отходов 1 и 2 класса должно производиться на специальных полигонах, к которым также предъявляются особые требования, указанные в различных правовых источниках. К примеру, согласно ч. 2 ст. 59, п. 2 ч. 15 ст. 65 и п.3 ч. 4 ст. 67 Водного кодекса РФ объекты размещения отходов запрещено устраивать:

- на водосборных площадях подземных водных объектов, используемых с целью питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения;
- в границах водоохранных зон;
- в границах зон затопления, подтопления [3, с. 35].

За несоблюдение требований в области охраны окружающей среды, включая обращение с отходами, предусмотрены санкционные меры в соответствии со ст. 8.2 КоАП РФ. Административная ответственность может применяться к гражданам, должностным или юридическим лицам в виде наложения административного штрафа или приостановления деятельности на определенный период [3, с. 34].

Стоит отметить, что существующей законодательной базы в отношении обращения с отходами на территории РФ недостаточно для решения многолетней экологической проблемы. Помимо контроля за деятельностью промышленных объектов и предприятий необходимо принимать меры по повышению образованности населения в отношении утилизации и переработки бытового мусора.

К примеру, многим известно, что ртуть является достаточно опасным и токсичным веществом. Однако, данный химический элемент используется для создания востребованных продуктов широкого потребления, таких как термометры и энергосберегающие лампы. Несмотря на то, что ртуть относится к 1 классу опасности, большинство людей не осведомлены о том, каким именно образом необходимо утилизировать лампочки и градусники, и попросту выбрасывают их в общий мусор. Данный пример также возлагает на органы местного самоуправления ответственность за информирование населения о местоположении пунктов приема неразлагаемых отходов или ответственность за их отсутствие.

Вдобавок необходимо обратить внимание на низкий культурный уровень среди населения в отношении обращения с бытовыми отходами в местах общего пользования или на природе. В данной ситуации важны не только превентивные меры, но и меры привлечения виновного лица к административной ответственности, что

закономерно должно предупредить наступление повторного случая загрязнения окружающей среды.

Ввиду этого, возникает необходимость совершенствования института административной ответственности в сфере обращения с отходами производства и потребления. Так, основные новеллы экологически-правового характера должны относиться к:

— деятельности органов местного самоуправления в отношении информирования населения о важности обращения с опасными веществами;

— деятельности органов местного самоуправления в отношении наличия и обеспечения фактической доступности к государственным и частным пунктам приема неразлагаемых отходов;

— жизнедеятельности и поведения граждан в местах общего пользования (по образцу наложения штрафа за курение табака в отдельных территориях).

Так, вступление в силу нового закона о запрете выброса мусора в общественных местах позволило бы сократить количество бытовых бесхозных отходов на улицах городов,

а также смогло бы обеспечить новый приток денежных средств в бюджет субъекта, в котором был выписан штраф.

Дополнительно стоит создать государственные преференции для компаний, которые осуществляют переработку бытовых отходов, поскольку сокращение потребления новых ресурсов в пользу вторсырья позволит не только уменьшить нагрузку на свалки, но и поспособствует защите окружающей среды.

Таким образом, реформирование законодательства в вопросах улучшения системы обращения с отходами требует качественной проработки и исследования в юридическом, экономическом и экологическом значении. Прежде всего, необходимо выявить обоснованность необходимости правовых новелл и дальнейшую возможность их апробации в качестве эксперимента на территории отдельных субъектов РФ. Полученный отрицательный или положительный опыт применяемых административных мер позволит сделать вывод о необходимости их отмены, коррекции или общероссийского применения посредством вступления в силу федеральных законодательных актов.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
2. Антонова, Т. Л. Основы правового регулирования обращения с производственными и бытовыми отходами и административная ответственность за их нарушение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. — 2020. — Т. 6 (72). № 1. — С. 402–418.
3. Шинкарев, А. И. Реформа системы обращения с отходами производства и потребления в России // Отечественная юриспруденция. — 2022. — С. 33–37.

Новые правила обеспечения средствами индивидуальной защиты с 1 сентября 2023 года

Гилева Дарья Юрьевна, студент магистратуры
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

Спервого сентября 2023 года начал действовать приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 766н «Об утверждении Правил обеспечения работников средствами индивидуальной защиты и смывающими средствами» (далее — Правила выдачи СИЗ); приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 767н «Об утверждении Единых типовых норм выдачи средств индивидуальной защиты и смывающих средств». [1]

Начиная с 1 сентября 2023 года работодатели обязаны следовать новым требованиям по выдаче средств индивидуальной защиты (далее СИЗ), при этом не предусмотрен переходный период для внедрения этих правил. В общих положениях указано, что данные требования касаются работодателей, будь то юридические и физические лица, вне

зависимости от их формы собственности, а также работников, которым полагается получение СИЗ.

Недавние нормативные правовые акты существенно отличаются от прежних. Согласно приказу Минздравсоцразвития от 01.06.2009 № 290н, который использовался до 1 сентября 2023 года, все обязанности работников по средствам индивидуальной защиты (СИЗ) были изложены в одной фразе: «Работник обязан правильно использовать СИЗ, выданные ему в установленном порядке». [4]

Теперь обязанности работников по использованию СИЗ значительно расширились. Работники должны: использовать выданные СИЗ по назначению; проверять их состояние и исправность перед началом рабочего дня; если СИЗ повреждены, сообщать об этом своему непосредственному руководителю; информировать о необходимости ремонта, если они загрязнены, вышли из строя,

потерялись или были украдены; сообщать об изменениях роста, размера и других физических характеристик, влияющих на правильный подбор СИЗ по размеру и полу; возвращать выданные СИЗ при увольнении или переходе на другую должность, где они не требуются; возвращать работодателю СИЗ, которые были выданы и срок эксплуатации или годности которых истек до завершения установленного периода эксплуатации.

Работники обязаны уведомлять о любых изменениях своего роста, размера и других антропометрических параметров, которые важны для подбора средств индивидуальной защиты (СИЗ) соответствующих полу и размеру. При увольнении или переводе на позицию, где уже не требуются СИЗ, полученные средства должны быть возвращены. Также необходимо вернуть работодателю СИЗ, которые потеряли эффективность до истечения установленного срока использования.

Работодатель обязан ознакомить сотрудников с обновленными Правилами выдачи СИЗ и Едиными типовыми нормами, вступившими в силу с 1 сентября 2023 года. Это можно осуществить в ходе внепланового инструктажа по технике безопасности, в соответствии с пунктом 16 Правил по обучению по охране труда, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24.12.2021 № 2464. [2]

Следует помнить, что работодатели имеют возможность перехода на единые типовые нормы с 1 января 2025 года, а не с 1 сентября 2023 года. Это право предоставлено работодателям на основании ст. 2 Федерального закона от 2 июля 2021 года № 311-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс РФ». Решение о внедрении новых норм или сохранении действующих остается за работодателем и должно быть отражено в Положении о системе управления охраной труда (СУОТ). [2]

Важно учитывать, что локальные нормы по обеспечению средствами индивидуальной защиты (СИЗ) не должны снижать уровень защиты работников по сравнению с Едиными типовыми нормами. Они обязаны соответствовать этим требованиям или даже превзойти их, улучшая защиту по сравнению с приказом Минтруда России об утверждении Единых типовых норм. В нормативах должна содержаться информация о классе защиты, указанная в документации на СИЗ, или в пункте 5.5 Технического регламента Таможенного союза «О безопасности средств индивидуальной защиты» 019/2011. [3]

В связи с этим руководителям организаций и специалистам по охране труда необходимо привести локальные акты по охране труда в соответствие с новым законодательством, вступившие в силу 1 сентября 2023 года.

С 1 сентября 2023 года работодатели по-прежнему имеют возможность самостоятельно выбирать средства индивидуальной защиты (СИЗ) для бесплатной выдачи сотрудникам. Также они определяют, каким категориям работников положены такие средства. Основанием для этого служат результаты специальной оценки условий труда и оценка профессиональных рисков. СИЗ предоставляются тем, кто занят на:

- работах с вредными и опасными условиями;
- трудовой деятельности в специфических климатических условиях;
- работах, сопровождающихся загрязнениями.

Кроме того, работодатель имеет возможность указать дополнительные группы сотрудников, нуждающихся в СИЗ, в локальном нормативном акте. Это помогает повысить безопасность на рабочих местах и улучшить производительность. Документированные нормы выдачи фиксируют выбор СИЗ для рабочих. Для их разработки нужно основываться на Единых типовых нормах. Если нужная должность отсутствует, применяется (п. 18 Правил):

- типовые нормы для схожих видов работ или позиций;
- результаты специальной оценки условий труда и профессиональных рисков;
- требования охраны труда;
- паспорта безопасности для использования химикатов и прочую документацию об обязательности СИЗ.

Руководящий персонал предприятия, включая инженеров и мастеров, следует обеспечивать теми же защитными средствами, что и подчиненных, которых они курируют. Закупка СИЗ должна производиться организацией централизованно. От работников нельзя требовать самостоятельной покупки СИЗ, даже если предусмотрено последующее возмещение их стоимости. Объем закупки СИЗ зависит от установленных норм. Заявки на закупку важно делать вовремя, чтобы избежать дефицита на складе. Средства защиты подбираются по полу, размеру одежды и обуви сотрудника. Каждый вид СИЗ обязан иметь соответствующий сертификат или декларацию.

Каждому работнику выдаются индивидуально используемые СИЗ, такие как перчатки, защитные очки, наушники и другие. Эти средства предоставляются согласно нормам и фиксируются в Личной карточке учета, которая может быть как бумажной, так и электронной. Процесс выдачи можно автоматизировать с помощью вендинговых аппаратов (п. 28 Правил). Дежурные СИЗ могут использоваться несколькими сотрудниками на одном рабочем месте попеременно (п. 32 Правил). Они не назначены одному лицу, а таким образом закреплены за определенной рабочей зоной. Фиксация выдачи и возврата дежурных СИЗ осуществляется в специальной карточке учета.

С 1 сентября 2023 года действуют новые правила относительно обеспечения СИЗ, что обязывает работодателей пересмотреть методы обеспечения своих сотрудников. Чтобы соблюдать актуальные требования, предприятиям необходимо обновить имеющуюся документацию.

На предприятии нужно подготовить следующие документы:

Пошаговые действия:

- Определить выбор между единими типовыми нормами (ЕНН) и типовыми отраслевыми нормами (ТОН).

Руководитель в тандеме со специалистом по охране труда должен решить, будет ли компания следовать новым стандартам или пока оставаться на прежних. При решении временно использовать ТОН нужно запланировать сроки перехода на ЕТН.

– Обновить или создать новый Порядок обеспечения СИЗ. Теперь Порядок обеспечения СИЗ представляет собой новый локальный нормативный акт, который раньше не был обязателен. Если он уже использовался, потребуется обновление в соответствии с новыми правилами. Отказаться от такого ЛНА могут только субъекты малого предпринимательства (п. 77 Порядка).

Убедиться, что документ содержит следующие разделы:

- планирование и определение потребности в СИЗ;

- информирование персонала о порядке предоставления изделий;

- проактивное планирование закупки, аренды или аутсорсинга СИЗ;

- входной контроль продукции;

- правила выдачи и использования СИЗ;

- нормы хранения и ухода;

- контроль за выдачей и использованием СИЗ, а также анализ результатов контроля.

Утвердить новые бланки для выдачи СИЗ. Образец Личной карточки указан в Приложении 1 Правил. Этот бланк не обязателен, но использовать старую форму не получится, поскольку в новой введены дополнительные параметры изделий, которые ранее не указывались.

Литература:

1. Документы. / [Электронный ресурс]// Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://mintrud.gov.ru/docs>
2. Федеральные законы. Постановления Правительства РФ. Административные регламенты. Санитарные правила. Приказы. / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. (Роспотребнадзор): [сайт].— URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/>.
3. Технические регламенты./ [Электронный ресурс]// Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: [сайт].— URL: <http://www.tsouz.ru/>
4. Приказы Минздравсоцразвития. / [Электронный ресурс]//. Официальное опубликование правовых актов. [сайт].— URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/>

Контроль и надзор, их функции в государственном управлении в РФ

Глебовской Виталий Анатольевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются проблемы осуществления государственного контроля и надзора в Российской Федерации на текущий момент. Раскрываются особенности и различия контроля и надзора, описаны их функции в действующей системе государственного управления. На сегодняшний день проблемы осуществления государственного контроля и надзора в Российской Федерации остаются актуальными и требуют пристального внимания. Государственный контроль и надзор представляют собой важнейшие механизмы обеспечения законности и правопорядка, а также защиты прав и свобод граждан.

Ключевые слова: *государственный контроль, ведомственный контроль, контролирующие органы, государственный надзор.*

На сегодняшний день проблемы осуществления государственного контроля и надзора в Российской Федерации остаются актуальными и требуют пристального внимания. Государственный контроль и надзор представляют собой важнейшие механизмы обеспечения законности и правопорядка, а также защиты прав и свобод граждан. Они выполняют функции контроля за соблюдением законодательства и различных норм в области экономической, социальной и иной деятельности. Однако ряд факторов затрудняет их полноценное функционирование и эффективность.

Одна из основных проблем заключается в недостаточной координации и взаимодействии между различ-

ными органами государственного контроля и надзора. Часто можно наблюдать, как органы работают разрозненно, что приводит к дублированию функций, неэффективному использованию ресурсов и увеличению административной нагрузки. Это, в свою очередь, снижает оперативность реагирования на правонарушения и усложняет выявление и устранение системных недостатков и пробелов в соответствующих сферах. Для решения этой проблемы необходимо усиление межведомственного взаимодействия, внедрение современных информационных технологий и создание единых платформ для обмена данными.

Без адекватного контроля и надзора государственные органы могут столкнуться с риском коррупции, неэффективного использования ресурсов, а также нарушения прав граждан. Поэтому понимание и правильная реализация механизмов контроля и надзора являются необходимыми для обеспечения стабильности и доверия к государственным институтам [3].

Контроль в государственном управлении представляет собой систематическую проверку и анализ деятельности различных государственных органов с целью выявления отклонений от законодательно установленных норм и стандартов. Это включает в себя оценку эффективности работы, выявление нарушений и принятие мер по их устранению. Контроль может осуществляться различными структурами, включая как внешние органы (например, Счётная палата), так и внутренние подразделения регулирования и аудита.

Исходя из принципа разделения властей, закреплённого в статье 10 Конституции Российской Федерации [4] на федеральном уровне государственный контроль можно разделить следующим образом: президентский контроль, парламентский контроль, контроль органов исполнительной власти, контроль органов судебной власти.

Надзор, в свою очередь, является более специализированной формой контроля и часто осуществляется внешними по отношению к объекту проверки органами. Основная задача надзора — это предупреждение правонарушений, обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, недопущение злоупотребления властью. Надзорные органы наделены правом отдавать обязательные для исполнения указания о прекращении незаконных действий и привлечении виновных к ответственности.

Таким образом, контроль и надзор, обеспечивая соблюдение законности, создают условия для устойчивости и эффективности деятельности системы государственного управления. Через систему контроля и надзора осуществляется обратная связь, которая позволяет корректировать управленческие процессы, улучшать качество принимаемых решений и повышать доверие граждан к государственным институтам [2].

Сущность контроля и надзора в государственном управлении заключается в создании механизма обратной связи и дисциплинарной меры, которые необходимы для поддержания законности и порядка в деятельности государственных структур. Эти меры способствуют прозрачности управления, устраняют предпосылки для коррупции и произвола, удерживая механизм власти в русле легитимных и эффективных действий.

Контроль и надзор в государственном управлении не только способствуют обеспечению законности, но и являются важными компонентами управления рисками, связанными с административными и правовыми нарушениями. В условиях быстро меняющегося законодательства и увеличивающейся сложности управленческих процессов роль этих механизмов возрастает. Регулярный пересмотр и адаптация методов контроля и надзора к со-

временным вызовам позволяют не только поддерживать надлежащий уровень законопослушности, но и улучшать управленческую культуру.

Одним из ключевых аспектов успешной системы контроля и надзора является её независимость и беспристрастность. Независимые органы, созданные для этих целей, должны действовать без давления со стороны тех организаций, которые подлежат проверке. Это гарантирует объективность и непредвзятость в оценке деятельности и принятии соответствующих мер. Важным является также обеспечение открытости работы контрольных и надзорных органов, что способствует повышению доверия населения к их деятельности и уверенности в их справедливости [1].

Контроль и надзор не должны сводиться только к карательным мерам; их функции также включают в себя образовательные и профилактические задачи. Пропаганда принципов законности, разъяснение требований законодательства и обучение государственных служащих стандартам этического поведения позволяют снизить вероятность нарушения норм на этапе их исполнения. Эти превентивные меры направлены на формирование устойчивой правовой культуры в обществе, где соблюдение закона воспринимается как естественная и необходимая часть работы любого государственного органа.

Принципиальная разница в теории государства и права между понятиями государственного контроля и государственного надзора заключается в их целях, механизмах осуществления и юридических последствиях. Государственный контроль и государственный надзор выступают важными инструментами реализации государственной политики, однако их функции и задачи отличаются эти понятия друг от друга.

Государственный контроль направлен на всестороннюю проверку соблюдения субъектами хозяйствования, организациями и учреждениями установленных требований, стандартов и норм. Основная задача государственного контроля — это предупреждение нарушений и обеспечение соответствия деятельности различных субъектов установленным законодательно параметрам. В рамках государственного контроля государственные органы могут принимать оперативные меры воздействия в случае выявления нарушений, включая наложение штрафов, приостановление деятельности, а также могут предписывать обязательное устранение выявленных недостатков.

Государственный контроль играет ключевую роль в обеспечении правовой стабильности и защиты общественных интересов [6]. Одним из важнейших аспектов его функционирования является высокая степень прозрачности и объективности проводимых проверок. Это достигается за счет четко регламентированной процедуры, которая включает в себя предварительное уведомление субъектов проверки, детальное описание предмета и целей контроля, а также обязательное ознакомление с результатами. Такие меры позволяют минимизировать

возможность коррупции и злоупотреблений со стороны должностных лиц, укрепляя доверие общества к государственным институтам.

Особое внимание в рамках государственного контроля уделяется соблюдению экологических, санитарных и технических норм, так как они непосредственно влияют на качество жизни граждан. Государственные органы стремятся создать условия, при которых любое производство или деятельность будут безопасны для окружающей среды и человека. В этой связи особое значение приобретает внедрение современных технологий и стандартов, которые позволяют сократить негативное воздействие на природу и способствуют рациональному использованию ресурсов.

Для повышения эффективности государственного контроля и соответствия его современным вызовам, происходит постоянная модернизация законодательства и процедур его осуществления. Регулярно проводятся тренинги и обучения для сотрудников контролирующих органов, чтобы они могли своевременно и на высоком профессиональном уровне реагировать на новые виды нарушений. Также активное участие в этой деятельности принимают общественные организации и представители бизнеса, что способствует развитию культуры соблюдения правовых норм и повышению уровня общественной ответственности.

Литература:

1. Абдулазизов М. М. Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора // Закон и право. 2022. № 3.
2. Рябов Ю. А., Павлов С. Ю. К вопросу теоретико-методологических и правовых основ государственного контроля в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5–3 (92).
3. Ягунова М. Д., Кремёнов И. Н. Понятие контроля и надзора в сфере государственного управления // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5–3 (92).
4. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ, от 30.12.2008 № 7—ФКЗ) // СЗ РФ.— 2009.— № 4.— Ст. 445.
5. Федеральный закон от 31.07.2020 N248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» / Российская газета, N171, 05.08.2020
6. Алексеева М. В., Подройкина И. А. Основные теоретические аспекты контрольно-надзорной функции государства и общества // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12.

Юридическая природа договоров между продюсером и экспертом. Классификация и современные вызовы

Гнутова Наталья Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Семенец Марина Юрьевна, кандидат юридических наук, преподаватель

Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются особенности договоров между продюсерами и экспертами в творческой сфере. Рассмотрены гражданско-правовые, трудовые и лицензионные соглашения, включая их правовое регулирование, проблемы применения и методы защиты прав сторон. Особое внимание уделено спорам о выполненных обязательствах, нарушениям интеллектуальных прав и сложности расторжения договоров. Предложены рекомендации для минимизации конфликтов и устранения законодательных пробелов. Отдельно обсуждаются современные вызовы в правоприменении, такие как

необходимость цифрового контроля за использованием интеллектуальных продуктов. Исследование направлено на повышение эффективности договорных отношений и создание условий для прозрачного сотрудничества.

Ключевые слова: договорные отношения, интеллектуальная собственность, правоприменение.

Договоры между продюсерами и экспертами напрямую влияют на творческую и производственную деятельность. Они определяют порядок взаимодействия, регулируют юридические и финансовые условия. С развитием цифровых технологий и новых форм интеллектуального труда значимость таких соглашений только возрастает. Успешность совместной работы часто зависит от грамотного распределения прав и обязанностей, где важны профессионализм и внимание к деталям.

Продюсеры, организуя и координируя проекты, обеспечивают ресурсы и управление процессами. Эксперты, обладая уникальными знаниями, создают интеллектуальный продукт. Их сотрудничество становится основным фактором для реализации творческих идей и инноваций. В то же время выстраивание эффективного взаимодействия требует понимания специфики и четкого закрепления условий.

Цель исследования заключается в изучении договорных отношений между этими участниками, их особенностей и проблем. Проводится классификация соглашений, включая гражданско-правовые, трудовые и лицензионные формы, с акцентом на их практическое применение. Рассматриваются спорные моменты и варианты их разрешения. Подход позволяет выявить слабые места в правовом регулировании и предложить пути для их устранения, обеспечив участникам уверенность и прозрачность взаимодействия.

Начнем с рассмотрения классификации. Гражданско-правовые договоры важны для грамотного оформления отношений между продюсером и экспертом. Они регулируют порядок выполнения задач, сроки и оплату. Среди них наиболее распространены:

- договор подряда (далее — ДП);
- договор оказания услуг [9, с. 78].

Договор подряда предполагает выполнение работы с достижением конкретного результата и регулируется статьями 702–729 Гражданского кодекса РФ [1]. Продюсер, являясь заказчиком, заинтересован в получении продукта, отвечающего его требованиям. Исполнитель несет ответственность за качество работы и обязан устранить недостатки, выявленные при сдаче.

Например, сценарист, работающий по ДП, предоставляет текст, соответствующий жанру, объему и согласованным условиям. Если результат не удовлетворяет продюсера, исполнитель обязан внести изменения. Подход защищает интересы заказчика, но требует четкого описания задания во избежание споров.

Договор подряда нередко включает материальную ответственность за нарушение сроков. Это стимулирует стороны к соблюдению обязательств. Недостаточная детализация условий способна привести к разногласиям,

особенно если задачи сформулированы неясно. Поэтому важно заранее согласовать детали и критерии оценки.

Договор оказания услуг фокусируется на процессе, а не на конечном результате и регулируется статьями 779–783 Гражданского кодекса РФ. Он подходит для задач, где важна работа специалиста — консультации или проведение тренингов. Здесь продюсер получает доступ к профессиональным знаниям, которые применяются для достижения текущих целей [9, с. 104].

В отличие от подряда, услуги не проверяются на соответствие результату, снижая возможность претензий. Исполнитель отвечает за выполнение условий в оговоренные сроки, но не обязуется устранять недостатки. Например, эксперт, консультирующий по вопросам права, передает информацию, полезность которой оценивается субъективно. Это делает выбор компетентного специалиста важным шагом.

Подряд и услуги отличаются объектом обязательства. Первый направлен на создание материального результата, второй — на выполнение действий. Подряд используется для долгосрочных проектов, требующих измеримых итогов, а услуги — для краткосрочного взаимодействия, где ценен сам процесс.

Заключая договор, продюсер и эксперт должны учитывать цели проекта и специфику задачи. Правильно составленные условия минимизируют риски и обеспечивают прозрачность взаимодействия. Выбор формы соглашения зависит от характера сотрудничества и ожиданий сторон.

Трудовые договоры (далее — ТД) тоже являются основным инструментом регулирования отношений между работодателем и работником. Они определяют:

- порядок выполнения обязанностей;
- уровень социальной защиты;
- гарантии для обеих сторон [10, с. 46].

В сфере сотрудничества продюсера и эксперта трудовой договор используется при долгосрочных отношениях с регулярными задачами и установленным графиком.

ТД регулируется нормами Трудового кодекса РФ, обеспечивая работнику высокий уровень защиты [2]. Письменная форма обязательна, а его содержание включает положения об обязанностях, условиях труда и социальной защите. Работодатель обязан предоставлять безопасные условия, вовремя выплачивать заработную плату и обеспечивать социальные гарантии. Эксперт, работающий на постоянной основе, получает право на отпуск, больничные и страхование.

Договор фиксирует рабочий график, систему оплаты и порядок прекращения трудовых отношений. Такие условия защищают работника от необоснованного расторжения соглашения. Если сценарист официально тру-

доустроен в продюсерском центре, его увольнение без достаточных оснований невозможно.

Социальное страхование — ещё один важный аспект. Работодатель уплачивает взносы в пенсионный фонд, в фонды социального и медицинского страхования. Это создает дополнительные гарантии на случай болезни, увольнения или выхода на пенсию.

Основное различие заключается в характере отношений. Трудовой договор подразумевает выполнение функций в рамках установленной должности, соблюдение рабочего графика и подчинение внутреннему распорядку организации. Гражданско-правовые договоры ориентированы на выполнение конкретного задания без обязательного подчинения работодателю.

Трудовые отношения включают работника в коллектив. Сценарист, оформленный официально, обязан участвовать в совещаниях, соблюдать график и работать в команде. Исполнитель по гражданско-правовому договору выполняет задачу самостоятельно, не подчиняясь внутренним правилам.

Социальные гарантии — ещё одно важное отличие. Трудовой договор обеспечивает оплачиваемые отпуска, больничные, компенсации при увольнении. Гражданско-правовые соглашения таких условий не предусматривают. Если эксперт уволен по сокращению, он получает выходное пособие. Исполнитель, работающий по подрядному соглашению, лишён этой возможности.

Постоянный характер трудовых отношений обеспечивает стабильность для обеих сторон. Работник выполняет обязанности на протяжении длительного времени, а продюсер получает предсказуемость и контроль. Гражданско-правовые договоры, напротив, ограничиваются выполнением одной задачи, после чего обязательства сторон прекращаются.

Трудовой договор оптимален для долгосрочного сотрудничества, требующего контроля, стабильности и социальной защиты. Он создаёт комфортные условия для работника и гарантирует продюсеру выполнение регулярных задач. Однако строгие нормы Трудового кодекса возлагают на работодателя дополнительные обязательства, что следует учитывать при выборе формата взаимодействия.

Лицензионные договоры регулируют передачу прав на использование интеллектуальной собственности, создавая правовые рамки для защиты интересов правообладателей и упрощая доступ пользователей к объектам творчества. Они позволяют продюсерам и экспертам устанавливать четкие условия использования интеллектуальных продуктов [11, с. 76].

Лицензионное соглашение предоставляет право использовать объект интеллектуальной собственности в пределах, установленных договором. Регулируемые Гражданским кодексом РФ, такие договоры предоставляют неисключительные или исключительные права. Неисключительная лицензия позволяет правообладателю самостоятельно использовать объект и заключать аналогичные

соглашения с другими пользователями. Исключительное право даёт лицензиату монопольное использование объекта.

Например, музыкальная композиция может быть лицензирована для использования в одном фильме. Исключительная лицензия закрепляет за продюсером право единоличного применения произведения. Неисключительная — допускает использование другими продюсерами на аналогичных условиях. Такие соглашения определяют объём передаваемых прав, включая территорию, способ и срок использования.

Лицензии охватывают результаты интеллектуального труда:

- произведения литературы, музыки, кино;
- научные разработки;
- программы для ЭВМ.

Сценарий может быть предоставлен для одного проекта с запретом на переработку или внесение изменений.

Условия лицензии защищают правообладателя от неконтролируемого использования объекта. Объем прав в ряде случаев ограничивается конкретными способами применения. Разрешение распространять произведение через цифровые платформы не распространяется на его публикацию в печатной форме.

Территориальные ограничения определяют, где объект может использоваться. Лицензиат вправе использовать программу только в определенных странах. Срок действия договора ограничивает временной период, в течение которого права остаются действительными.

Многие договоры содержат запрет на передачу прав третьим лицам. Это позволяет избежать неконтролируемого распространения объекта. Продюсер, получивший право на использование сценария для фильма, не может передать его другому без согласия лицензиара.

Контроль за выполнением условий договора — обязательная часть соглашения. Лицензиар может проверять, как объект используется. При нарушении условий договор аннулируется, а убытки компенсируются.

Лицензионные договоры активно применяются в творческих и производственных сферах. Они упрощают доступ к интеллектуальной собственности, защищают права правообладателей и минимизируют правовые риски. Для продюсеров они открывают возможность легального использования результатов работы экспертов. Грамотно составленный договор создает условия для прозрачного и взаимовыгодного сотрудничества.

Договоры между продюсерами и экспертами регулируют сложные отношения, связанные с созданием, продвижением и использованием интеллектуальных продуктов. Их успешность зависит от четкого определения предмета, конкретизации сроков и условий оплаты, продуманного распределения ответственности.

Предмет договоренности определяет суть взаимодействия сторон. В контексте сотрудничества продюсера и эксперта это услуги или результаты интеллектуального труда:

- создание сценария;
- разработка музыкального сопровождения;
- управление проектом.

Точное описание предмета снижает вероятность споров и помогает сторонам лучше понимать свои обязательства.

Чёткая формулировка обязательна. Если задача включает написание сценария, важно указать объём работы, жанровые особенности и сроки выполнения. Детализация исключает разночтения и обеспечивает единое понимание конечного результата. Неопределенность формулировок часто становится причиной конфликтов, особенно в творческой сфере, где ожидания сторон могут сильно различаться.

Сроки выполнения работы критически важны для продюсера, который обязан учитывать производственный график. Нарушение временных рамок экспертом способно повлечь срыв проекта. Задержка в создании музыкального сопровождения для фильма способна привести к увеличению расходов или потере выгодных контрактов. Сроки должны быть реальными и включать этапы проверки результатов.

Оплата работы зависит от объёма и сложности. Часто сумма делится на аванс и несколько промежуточных платежей. Такой подход стимулирует эксперта соблюдать договорённости. Сценарист получает часть оплаты за каждый завершённый этап:

- разработку концепции;
- диалогов;
- финализацию текста.

Чёткие условия расчетов исключают неопределенность.

Важно прописать дополнительные расходы, которые несёт продюсер. Если работа эксперта требует покупки материалов или участия в мероприятиях, это следует учитывать. Отсутствие таких пунктов в договоре создает риск финансовых споров.

Ответственность продюсера заключается в своевременном предоставлении данных, материалов и ресурсов. Эксперт, в свою очередь, отвечает за качество работы, выполнение требований и соблюдение сроков. Если сценарий не отвечает условиям договора, его доработка входит в обязанности автора.

Минимизация рисков обеспечивается включением пунктов о форс-мажоре, сроках исправления недостатков и условиях расторжения договора. Если результат не удовлетворяет продюсера, в соглашении могут быть прописаны варианты компенсации. Например, исправление ошибок без дополнительной оплаты.

В крупных проектах используются дополнительные меры — залог или страхование ответственности. Эти механизмы защищают стороны от значительных убытков. Если сценарист не завершил работу в срок, продюсер вправе удержать часть суммы или взыскать неустойку.

Современная практика применения договоров сталкивается с рядом вызовов, связанных с развитием тех-

нологий, особенностями творческой деятельности и недостатками законодательства. Эти проблемы требуют нестандартных подходов.

Разногласия часто возникают при оценке выполненных обязательств. Такая ситуация характерна для договоров подряда или оказания услуг, где результат сложно измерить. При разработке сценария продюсер может заявить, что он не соответствует жанровым или стилистическим требованиям. Отсутствие четко прописанных критериев приводит к конфликтам.

Риски можно снизить, если подробно описать предмет договора. При создании сценария важно указать объём работы в страницах, требования к структуре и жанру. Промежуточные этапы проверки помогают выявить недочеты на ранних стадиях.

В творческой сфере часто встречаются случаи несанкционированного использования интеллектуальных продуктов. Продюсеры могут использовать результаты работы экспертов вне рамок соглашений. Музыкальное произведение, созданное для одного проекта, периодически используют в рекламе без согласия автора.

Для защиты прав экспертов лицензионные договоры должны ограничивать использование объекта, указывая способы и сроки его применения. Регулярный контроль помогает предотвращать нарушения. Если это происходит, автор вправе потребовать компенсацию через суд.

Пример — композитор обнаружил, что его саундтрек использован в рекламе без разрешения. Суд обязал ответчика выплатить компенсацию за нарушение условий договора.

Расторжение договора вызывает трудности из-за разногласий в интерпретации условий. Продюсер имеет право расторгнуть договор, ссылаясь на нарушение сроков, в то время как эксперт утверждает, что задержка связана с отсутствием предоставленных материалов.

Для упрощения процедуры договор должен содержать четкий перечень оснований для расторжения:

- нарушение сроков;
- качество работы;
- форс-мажор.

Указание штрафов за одностороннее прекращение стимулирует участников соблюдать условия.

Пример — продюсер расторг договор с художником, который не выполнил обязательства вовремя. Суд признал действия правомерными, поскольку в документе были четко прописаны сроки.

Законодательство часто игнорирует специфику договорных отношений в творческой сфере. Отсутствуют нормы, учитывающие особенности работы с интеллектуальной собственностью. Это затрудняет составление и исполнение договоров.

Для устранения пробелов требуется дополнить законодательство нормами, описывающими предмет договора, способы контроля и ответственность за нарушения. Усиление мер наказания за незаконное использование интеллектуальных продуктов позволит повысить уровень защиты прав.

Пример из зарубежной практики — в США действует система, предусматривающая строгие санкции за нарушения интеллектуальных прав [8]. Использование такого опыта улучшит ситуацию в России.

Современные вызовы в правоприменении требуют совершенствования нормативной базы, детального описания условий договоров и разработки эффективных механизмов контроля. Эти меры помогут минимизировать количество конфликтов и создать комфортные условия для сотрудничества.

Так, договорные отношения между продюсерами и исполнителями требуют комплексного подхода, учитывающего специфику творческой деятельности, юридические особенности и экономическую целесообразность. Исследование показало, что точное определение предмета, ясные условия оплаты и грамотное распределение ответственности помогают снизить риски и выстроить эффективное сотрудничество.

Практическое значение темы заключается в разработке решений для улучшения регулирования договорных отношений. Создание стандартных форм договоров для творческой сферы позволит избежать конфликтов, связанных с неоднозначностью формулировок или недостаточной детализацией задач. Обновление правовых норм, направленных на защиту интеллектуальной собственности, сократит количество нарушений и повысит уверенность участников.

Одним из перспективных направлений дальнейших исследований является внедрение цифровых инструментов контроля за соблюдением договорных условий. Платформы для отслеживания использования объектов интеллектуального труда способны сократить риски неправомерного использования и упростить взаимодействие сторон. Изучение опыта других стран в области правового регулирования творческой деятельности предоставит практические идеи для совершенствования местного законодательства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 32.— Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ.— 2002.— № 1 (ч. 1).— Ст. 3.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ.— 2006.— № 31 (ч. 1).— Ст. 3448.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 10.07.2022) // Собрание законодательства РФ.— 2006.— № 31.— Ст. 3434.
5. Федеральный закон от 27.12.2007 № 272-ФЗ «О порядке рассмотрения коллективных трудовых споров» (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ.— 2008.— № 1 (ч. 1).— Ст. 14.
6. Постановление Правительства РФ от 24.12.2014 № 1462 «Об утверждении правил лицензирования отдельных видов деятельности» (ред. от 20.03.2023) // Собрание законодательства РФ.— 2015.— № 1.— Ст. 198.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении норм гражданского законодательства о недействительности сделок» // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2015.— № 7.
8. Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Римская конвенция, 1961 г., редакция от 1974 г.) // Ведомости СССР.— 1975.— № 34.— Ст. 565.
9. Договорное право: учебное пособие для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин; под общей редакцией А. Я. Рыженкова.— 8-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 348 с.
10. Разумовская, Е. В. Договорное право. Общая часть: учебник для вузов / Е. В. Разумовская.— 3-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 197 с.
11. Выборнова, Е. С. Договорное право. Предмет гражданско-правового договора: учебное пособие для вузов / Е. С. Выборнова, Н. С. Александрова.— 2-е изд.— Москва: Издательство Юрайт, 2025.— 136 с.

Развитие института уголовного преследования до 1917 года

Гуськова Ирина Михайловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Зяблова Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В данной статье излагается процесс эволюции уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в плане становления понятия «уголовное преследование». В статье проанализированы важнейшие этапы эволюции процесса в сторону состязательного подхода, внедрение которого ознаменовало новый этап в истории уголовного процесса России.

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовный процесс, предварительное следствие, уголовное судопроизводство, предварительно расследование, потерпевший, обвиняемый, свидетель, доказательства.

The development of the institution of criminal prosecution before 1917

This article describes the process of evolution of the criminal procedure legislation of the Russian Federation in terms of the formation of the concept of «criminal prosecution». The article analyzes the most important stages of the evolution of the process towards an adversarial approach, the introduction of which marked a new stage in the history of the criminal process in Russia.

Keywords: criminal prosecution, criminal process, preliminary investigation, criminal proceedings, preliminary investigation, victim, accused, witness, evidence.

Первым документом на Руси с использованием термина «уголовное преследование» стал Устав уголовного судопроизводства, который был принят в 1864 году. Перед этим в Русской Правде существовала идея, схожая с данным понятием. Согласно нормам Русской Правды, только потерпевший, его родственники и защитник обвиняемого имели право на подачу уголовного иска, что свидетельствовало о том факте, что уголовное судопроизводство в те времена основывалось на частных интересах.

Уголовное судопроизводство в тот период времени имело свои особенности, а именно, процесс был открытым и рассматривался устно. Все стороны (истец и ответчик) обладали равными правами, вне зависимости от их социального статуса. Доказательства подтверждались через жребий, ордалии или присягу, что иллюстрирует статья 21 Пространной редакции Русской Правды: «Если (ответчик) станет искать свидетелей и не найдет (их), а истец будет обвинять (его) в убийстве, то пусть дело решится испытанием железом» [3, с. 67].

В источниках Русской Правды правонарушения рассматриваются как посягательства на частные интересы, что отличает их от преступлений, воспринимаемых в других цивилизованных странах как публичные преступления или попытки свержения верховной власти монарха, проявление преданности и предательства на уровне личности, направленные против неотъемлемого права: все правонарушения здесь рассматриваются как частные дела. Таким образом, в процессе судебного разбирательства обвинение формулируется исходя из частного иска потерпевшего.

Процесс подачи жалоб по таким вопросам ранее не имел четких стандартов. Для разрешения межродовых конфликтов неофициально использовалось участие старейшин или общее собрание людей. Это было связано с тем, что именно жертва конфликта инициировала жалобу, что обеспечивало уникальность случая и устраняло внешние интересы в рамках группы [1, с. 233].

Установление правовых обычаев в древней Руси было тесно связано с историческими событиями и потребностями того времени. Для того, чтобы правоохранные и судебные органы могли эффективно исполнять свои функции, необходимо было внедрить системы и нормы, направленные на контрольно-надзорную деятельность за

уголовным судопроизводством. Увеличение социального неравенства поднимало необходимость в таких мерах на более высокий уровень.

Во второй половине XV в. Псковская и Новгородская судные грамоты стали краеугольным камнем реформирования судебной практики в анализируемой сфере общественных отношений. В тот период времени в системе правосудия были задействованы не только такие должностные лица, как приставы, дьяки и писцы, но и представители третьей стороны, то есть торговцы и мастера, которые оказывали влияние на вынесение приговоров.

Кроме того, существенно изменился характер судопроизводства, которое стало сосредотачиваться больше на состязательном принципе, на что указывала ст. 77 Псковской ссудной грамоты, закреплявшей клятву судей о беспристрастности.

Наряду с этим, внедрение процессуальных новшеств, таких как письменные доказательства и судебные поединки, также изменило ход ведения дел [4, с. 122].

В Псковской судной грамоте ст. 58 рассматривает представительство интересов на суде, предоставляя это право исключительно женщинам, детям, священнослужителям и пенсионерам. Тем временем выясняется, что происходят следственные действия по «преступлению», что делает возможным переход от частного иска к сыскному и начинает новый процесс в условиях феодальной раздробленности.

Новые аспекты в уголовно-правовой сфере внесло Соборное уложение 1649 г., разделившее правоприменительные процессы на две составляющие: «судебный процесс» и «процесс расследования». В рамках этих процессов акцент был сделан на предварительном расследовании серьезных преступлений, представляющих особую важность для государства. Следственные органы имели право возбуждать уголовные дела по заявлениям потерпевших, а также на основании заявлений свидетелей, которые стали очевидцами совершенных деяний и сообщили об этом правоохранным органам [5, с. 98].

По сообщениям о преступлениях, переданных судебным приставам, выявлялись случаи нарушения прав граждан на участие в судебных разбирательствах. Данные собирались только по запросу следственных органов, и при выявлении несоответствий показаний, порой сви-

детели допрашивались с помощью методов, которые заканчивались пытками.

Глава 10 Соборного уложения 1649 г. устанавливала порядок ведения предварительного расследования при рассмотрении уголовных дел, когда возбуждение дела происходило исключительно на основании жалобы пострадавшего. В процессе судебного разбирательства обе стороны имели равные права: возможности для представления своих доводов и выбора методов доказательства, перекрестный допрос, предоставление свидетелей и использования письменных материалов, которые выступали доказательствами по делу. Это обеспечивало более объективное решение рассмотрения уголовного дела по существу. Судебные заседания проводились в присутствии всех сторон и фиксировались в акте судебного заседания, известном как судебный список.

Дальнейшее развитие законотворческой мысли полностью заменяет частно-исковую форму уголовного процесса розыскной, главной особенностью которой становится возбуждение уголовного преследования при отсутствии истца, в связи с чем для начала расследования гораздо реже фигурирует обвинитель. Данная стадия в отечественной практике получила наименование инквизиционный период уголовного процесса, что свидетельствует о кардинальных принципиальных преобразованиях досудебного процесса.

Подозреваемый имел альтернативу: либо взять на себя вину в преступлении, либо предъявить новые доказательства, чтобы их рассмотрели в ходе судебного разбирательства, что подчеркивало важность реализации уголовного судебного разбирательства. В этом контексте стоит упомянуть указ «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» от 21 февраля 1697 г., который регламентирует процедуры допросов, сбор доказательств, а также различные аспекты, связанные с показаниями свидетелей, их недопустимостью, процедурой дачи показаний под присягой и работой системы правосудия с наказанием лжесвидетелей.

17 января 1722 года, по указу Петра I, была введена в должность прокурора, основной задачей которого было преследование коррупции и злоупотреблений властью. К концу XVIII века прокурор принимал участие в рассмотрении дел о государственной измене, уголовных преступлений, а также получил полномочия по возбуждению и прекращению уголовных дел.

Специальные органы, такие как полиция, уездные и губернские начальники начинают активно участвовать в преступном преследовании с начала XIX века. Их основная задача заключалась в поддержании общественного порядка и соблюдении норм действующего законодательства.

Императором Александром II был подписан указ «Об отделении следственной части от полиции» в 1860 г., что стало значимым шагом на пути к совершенствованию

деятельности правоохранительных органов. Вследствие данного указа появились судебные следователи, что дало начало изменениям в полицейской системе в середине XIX века.

На основании данного указа происходит отделение друг от друга функций полиции и следственных органов, которое должно было повысить эффективность работы правоохранительных органов в целом. Однако полиция по-прежнему занималась расследованием несложных преступлений, а также дознанием по правонарушениям, которые находились во взаимосвязи с более сложными видами преступлений.

Согласно утверждениям ряда ученых, реформы, обозначенные указом «Об отделении следственной части от полиции» от 1860 г., стали основополагающими для основополагающих изменений в системе уголовно-процессуального права. Они акцентируют свое внимание на том, что методы, внедренные полицией в ходе расследования уголовных дел, в итоге стали основой нового Устава уголовного судопроизводства, который был принят в 1864 году.

В уголовном процессе уголовное преследование занимает центральное место, и определяет основные цели, которые призваны достигнуть правоохранительные органы. Как отмечает Р.В. Мазюк, в законодательстве той эпохи не было четкого определения института уголовного преследования, который бы становился важным элементом правоприменительной практики. Причиной такого отсутствия явилось стремление к разобщению функций обвиняющей стороны и суда, что было связано с принципами состязательности, закрепленными в российском праве начиная с 1864 года [2, с. 121].

1864 год ознаменовался значительной реформой в российском уголовном праве — вступил в силу Устав уголовного судопроизводства, который стал основополагающим нормативным правовым актом, на основании которого произошли значительные улучшения в уголовно-процессуальном судопроизводстве. Устав уголовного судопроизводства кардинально изменил подходы к судебному разбирательству, заменив инквизиционный метод на состязательность сторон.

Сложившийся новый порядок функционировал до 1917 года, познав очередную реформу уголовного законодательства и изменений в его процессе.

В Уставе уголовного судопроизводства были также подробно изложены главные принципы уголовного процесса, к которым относились: статус презумпции невиновности, согласно статье 1; функция правосудия исключительно в судебной инстанции, упомянутая в статье 5; четкое разделение между полномочиями прокуроров и следователей, представленное в статье 3 Устава. Помимо этого, Устав значительно расширил рамки возможностей для обвиняемого и выделяет положение о защите его прав, что прописано в статье 60 Устава.

Совершенствование процесса уголовного преследования предполагает коренное изменение подхода к оценке

доказательств — от жестких формальных стандартов к более гибкому, ориентированному на понимание. Согласно ст. 8 Устава, доказательства, основанные исключительно на формализме, считаются устаревшими и принципы оценки доказательств следует использовать для формирования морального убеждения судей по всем данным, собранным в ходе следствия и судебных разбирательств.

Устав уголовного судопроизводства включал принципы частного и государственного инициирования уголовного преследования: в статье 2 отмечалось, что «уголовные дела возбуждаются прокурорами, за исключением случаев, предусмотренных законом, о возбуждении уголовного дела по жалобе частных лиц». Это подчеркивает, что главная функция уголовного преследования фактически возложена на государственные структуры, тогда как случаи частного обвинения довольно редки и рассматриваются как необычные. Только некоторые моменты частного обвинения были предусмотрены для рассмотрения мировыми судьями, обращения в суд, а также возможность прекращения уголовного дела в рамках примирения сторон.

Дела по уголовным преступлениям возбуждаются лицом, наделённым соответствующими полномочиями, при условии соблюдения всех процессуальных требований. Важную роль в уголовном процессе по уголовным делам о нарушениях правосудия играли в те времена органы прокуратуры.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, правоохранительные органы расследуют уголовные дела в рамках частного или публичного порядка, предо-

ставляя потерпевшим определенные права. Однако, в случаях публичного уголовного преследования, потерпевшие от преступлений имели ограниченные полномочия и могли инициировать иск только через гражданский процесс, ограничивая свои возможности воздействия на органы обвинения.

Возбуждались уголовные дела только при наличии доказательств о совершении преступления.

Исходя из вышеизложенного, в рамках развития института уголовного преследования выделяют две фазы начала уголовного преследования. Первая фаза начинается с применения частного обвинения. На этом этапе возбуждение уголовного дела осуществлялось прокурорами по заявлению пострадавшей стороны, контролируруемыми органами уголовной юстиции.

Прокуратура, существующая с XVII века и до настоящего времени, является ключевым элементом института уголовного преследования, защищая права и законные интересы граждан государства.

С середины XVII века преобладающим становится розыскной процесс, сущность которого сводилась к освобождению потерпевшего от деятельности по собиранию доказательств и переходе функции уголовного преследования к уполномоченным на то компетентным должностным лицам

С начала 1864 года, когда был принят Устав уголовного судопроизводства, начинается второй этап уголовного процесса в России, который продлится до 1917 года и станет временем организованного прокурорского надзора и состязательности сторон.

Литература:

1. Курс советского уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. Т. 1 / М. А. Чельцов-Бебутов. — М.: Госюриздат, 1957. — 839 с.
2. Мазюк Р. В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. — 250 с.
3. Памятники русского права. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв / под ред. С. В. Юшкова, А. А. Зимина. — М.: Гос. изд-во юрид. лит. 1952. — 287 с.
4. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / Отв. ред.: Горский А. Д.; Под общ. ред.: Чистякова О. И. — М.: Юрид. лит., 1985. — 520 с
5. Соборное уложение 1649 года: Учебное пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров и П. П. Епифанов. — М.: Издательство Московского университета, 1961. — 444 с

Очная ставка как следственное действие

Дегоян Виктория Самвеловна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

Главная цель уголовно-процессуального законодательства заключается в восстановлении нарушенных прав граждан и привлечении к уголовной ответственности виновных лиц. Инструментами реализации вышеуказанной цели являются следственные действия, к одним из которых относится очная ставка. В статье рассматриваются понятие, сущность, процессуальные условия производства очной ставки. Уделяется внимание процессуальным задачам, которые

должны быть исполнены для обеспечения эффективности проведения очной ставки. Выделена проблема и способ её устранения. Статья направлена на понимание роли очной ставки в системе следственных действий и её влияние на результаты расследования уголовных дел.

Ключевые слова: очная ставка, существенные противоречия, следственное действие, должностное лицо, расследование, сведения, показания.

Confrontation confront face-to-face as an investigative action

Degoyan Viktoriya Samvelovna, student master's degree
Moscow University named after S. Yu. Witte

The main goal of criminal procedural legislation is to restore the violated rights of citizens and bring the perpetrators to criminal liability. The tools for achieving the above goal are investigative actions, one of which is confrontation. The article discusses the concept, essence, procedural conditions of confrontation. Attention is paid to the procedural tasks that must be performed to ensure the effectiveness of the confrontation. The problem and the way to eliminate it are highlighted. The article is aimed at understanding the role of confrontation in the system of investigative actions and its impact on the results of criminal investigations.

Keywords: confrontation, significant contradictions, investigative action, official, investigation, information, testimony.

Очная ставка — это одновременный допрос двух и более лиц в присутствии друг друга, который производится с целью устранения пробелов в имеющихся показаниях. При производстве очной ставки собирание доказательств осуществляется путём получения сведений по существу одного и того же обстоятельства, о котором данные лица ранее давали показания, в которых имеются существенные противоречия. Следователь определяет степень существенности противоречий показаний исходя из обстоятельств дела и значения устанавливаемого факта для правильного разрешения спорных моментов. Если противоречия в показаниях ранее допрошенных лиц не являются существенными, то и отсутствует необходимость в производстве очной ставки. При помощи постановки уточняющих вопросов производятся необходимые дополнения в показаниях.

Ю. В. Шанина определяет очную ставку как самостоятельное следственное действие, заключающееся в попеременном допросе в присутствии друг друга двух ранее допрошенных по одним и тем же обстоятельствам дела лиц из числа свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, анализе и непрерывном сопоставлении поступающих показаний для устранения в них существенных противоречий в целях установления истины по делу [1]. Законодатель не даёт определения существенным противоречиям. Существенными противоречиями, как принято считать, относятся обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Следователь принимает решение, является ли выявленное противоречие в показаниях существенным на основе оценки имеющихся доказательств в деле и сопоставляет их с показаниями потенциальных участников очной ставки. Как правило, существенными противоречиями в показаниях признаются разноречивые сведения, относящиеся не ко всем обстоятельствам дела, а только к обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, подлежащих обязательному установлению по уголовному делу.

Причиной противоречий в показаниях может являться как намеренное искажение сведений, например, с целью уйти от наступающей ответственности, так и добросовестное заблуждение, связанное с неверным запоминанием определённых событий дела и последующим неточным их воспроизведением.

Согласно статье 192 УПК РФ проведение очной ставки для лица, проводящего предварительное расследование, является его правом, а не обязанностью. Если у должностного лица появились сомнения в правдивости данных показаний, то у него возникают основания для проведения очной ставки с целью устранения имеющихся противоречий. Следователь самостоятельно принимает решение о необходимости производства очной ставки, основываясь на собственных внутренних убеждениях, а не только во всех случаях обнаружения существенных противоречий, имеющихся в показаниях ранее допрошенных лиц. Вне зависимости от того, были ли достигнуты при этом результаты устранения противоречий, протокол очной ставки будет являться доказательством по уголовному делу в суде.

Само же следственное действие как очная ставка является сложным и требует подготовки к нему. Следователю необходимо перед проведением очной ставки внимательно изучить показания лиц, между которыми нужно проводить данное следственное действие, установить значимость противоречий и причины, по которым они произошли, иметь представления о последовательности действий при проведении очной ставки. Эффективным проведением очной ставки послужит незамедлительность в её производстве.

М. С. Плетникова считает, что в ситуациях, когда, несмотря на наличие существенных противоречий в показаниях участников уголовного судопроизводства, проведение очной ставки нецелесообразно. К таким ситуациям относят случаи, когда очную ставку необходимо провести

между несовершеннолетним и совершеннолетним участником, и есть основания полагать, что на несовершеннолетнего может быть оказано негативное влияние со стороны взрослого, в результате которого несовершеннолетний изменит свои показания [2].

Когда очная ставка проводится для конкретизации полученных показаний или исключения противоречий, последовательность устанавливается таким образом, чтобы устранить возможность сговора между лицами, которые допрашиваются на очной ставке.

Начинается очная ставка с того, что следователь предлагает допрашиваемым лицам поочередно дать показания о тех обстоятельствах дела, для проведения которых она проводится. После дачи показаний следователь задаёт вопросы лицам, а те, в свою очередь, с разрешения следователя могут задавать вопросы друг другу, о чём делается отметка в протоколе очной ставки. В протоколе важно отразить характеристики противоречий в предыдущих данных участников, что позволит установить масштаб разногласий и оценить достоверность полученных данных.

Очная ставка также осуществляется для проверки подлинности показаний лиц, которые допрашивались ранее, а поскольку в ходе её производства могут быть выявлены некоторые пробелы и противоречия в ранее полученных показаниях, очная ставка нацелена на устранение данных пробелов, а также могут быть добыты новые сведения, необходимые для поиска истины по расследуемому делу.

Говоря о тактике проведения очной ставки, следователь должен избегать позиции полного недоверия к показаниям одного из участников очной ставки. В её начале целесообразно задать вопросы, ответы на которые будут правдивы с обеих сторон. Положительная оценка ответов повлечёт бесконфликтное взаимодействие сторон. Главной задачей лица, проводящего расследование, является достижение истины. А конечным результатом такой деятельности — устранение возникших ошибок при производстве расследования, при этом соблюдая правомерность своих процессуальных действий. Поэтому должностное лицо должно избегать внушающего воздействия на лиц, дающих показания, не прибегая к психологическому насилию, а используя правомерные способы воздействия на психику лица. Наиболее эффективное средство воздействия на противодействующее лицо — убедительная правомерная позиция следователя и неопровержимость предъявляемых доказательств по уголовному делу.

Производство очной ставки предполагает решение задач, с целью которой она проводится. Главной из таких задач является разоблачение лжи одного из допрашиваемых лиц. Для достижения поставленной задачи, следователь должен оказать правомерное психологическое воздействие на лицо, намеренно искажающего сведения.

Активная позиция должностного лица заключается в своевременном и уместном применении определённых тактических приёмов, направленных на изобличение

лица, дающего ложные показания. Такая активность, как предъявление на очной ставке неопровержимых доказательств делает производство очной ставки результативным инструментом по собиранию вещественных доказательств.

Одним из приёмов очной ставки является укрепление позиции лица, дающего правдивые показания. Такое лицо в условиях проведения очной ставки может чувствовать себя более уверенно, если знает, что его слова подтверждаются другими свидетелями. Однако вне зависимости от процессуального положения лица, следователь должен отдавать приоритет той стороне, которая предоставляет информацию о событиях, соответствующих действительности.

И самая главная цель проведения очной ставки заключается в определении причин происхождения существенных противоречий в показаниях. Выясняя причины возникновения пробелов в имеющихся сведениях ранее допрошенных лиц, важно отразить в протоколе очной ставки показания участников касательно происхождения таких причин. При этом необходимо разделить показания на факторы, такие как разоблачение лжи и преодоление добросовестного заблуждения участников процесса.

Приёмы проведения очной ставки зависят от особенностей психологического развития участников процесса, взаимоотношений между ними, степени характера собранных доказательств по расследуемому делу. Процессуальные правила производства данного следственного действия в совокупности с учётом имеющихся сведений по делу и лицам, участвующим в нём, подкрепляются выбранной тактической направленностью проведения дальнейших действий, что помогает следователю результативно проводить расследование, при этом затрачивая минимальное количество ресурсов и времени.

Одной из достаточно действенных мер является использование для фиксации очной ставки аудиовидеозаписи, которые, как показывает изучение следственной практики, играют роль сдерживающего фактора. В ряде случаев перед проведением очной ставки целесообразно произвести дополнительный или повторный допрос участника, дающего правдивые показания. Это особенно важно в том случае, когда с момента совершения преступления до момента очной ставки прошёл значительный промежуток времени и есть необходимость удостовериться, что в памяти участника сохранились все необходимые сведения [3].

Подводя итог проделанной работы, можно сделать вывод, что производство такого следственного действия, как очная ставка, является одним из важных инструментов достижения истины по уголовному делу и закрепления достоверности предъявляемых доказательств в ходе проведения расследования. Сущность очной ставки заключается в устранении существенных противоречий в показаниях, которые необходимо восполнить новыми сведениями, анализируя уже имеющуюся информацию, чтобы установить конечную истину по спорным

обстоятельствам. При производстве очной ставки следователь обязан прибегать к законным методам воздействия на лицо или лиц, дающих сомнительную информацию, с целью раскрытия её недостоверности. Для следователя необходимо применять такие тактические приёмы, которые способны выявить умышленное введение в заблуждение, например, посредством предоставления весомых доказательств или правомерным воздействием на слабую сторону психики лица, дающего сведения, не соответствующие действительности.

Очная ставка не только обеспечивает механизм определения правдивых доказательств, но и может обеспечить получение новых, ранее неизвестных данных, необходимых для уточнения обстоятельств расследуемого дела. Однако при производстве очной ставки необходимо соблюдать главные условия её проведения: это уместность при обнаружении оснований для производства и правомерность использования способов реализации очной ставки.

Необходимо также акцентировать внимание на важности дальнейшего изучения и усовершенствования практики применения очной ставки в уголовном процессе. Несмотря на её значимость, данное следственное действие зачастую оказывается недооценённым и пренебрегаемым, даже когда для его проведения имеются все необходимые основания. Это приводит к упущению возможностей, которые могут существенно повлиять на ход расследования.

Целесообразность и своевременность проведения очной ставки представляют собой ключевые факторы, способствующие эффективному продвижению по расследуемому уголовному делу. Очная ставка позволяет сопоставить показания участников процесса, выявить противоречия и установить истину. Она становится важным этапом, способствующим более глубокому пониманию обстоятельств дела.

Важно подчеркнуть, что очную ставку следует рассматривать как отдельный вид следственного действия, разграничивая с допросом. Данные виды следственных действий имеют различные цели и методы реализации. Путем их объединения может быть утрачена суть и первоначальный замысел, заложенный в каждое из этих действий. Очная ставка направлена на достижение конкретных

целей правосудия: устранение существенных противоречий в ранее данных показаниях, установление ранее неизвестных фактов, выявление лжи и манипуляций со стороны свидетелей или подозреваемых.

Таким образом, очная ставка представляет собой отдельное следственное действие, обладающее уникальной процессуальной природой. Её правильное применение и должное внимание могут существенно повысить результативность расследования и способствовать достижению справедливости. Важно продолжать исследовать её применение на практике, развивать методические рекомендации и повышать квалификацию работников органов следствия, чтобы обеспечить максимальную эффективность от реализации данного инструмента правосудия.

Одной из основных проблем производства очной ставки является отсутствие желаемого результата. Практика показывает, что в большинстве случаев следователями производство данного следственного действия максимально упрощается. Проблема заключается в том, что следователь зачастую фиксирует в протоколе очной ставки ранее данные показания лиц, что является дословным воспроизведением в протоколах допроса. Без заранее продуманных вопросов и тактики проведения следователем обычно заканчивается производство очной ставки. Таким образом, такой протокол очной ставки лишь подтверждает ранее данные показания участников следственного действия, а не раскрывает природу возникших противоречий.

Исходя из изложенного, можно сказать, что данное следственное действие при таких условиях производства является безрезультативным. Фактически идёт копирование показаний, не достигается главная цель производства очной ставки: устранение существенных противоречий.

Однако данная проблема решается тем, что в практике подобные протоколы являются дополнительным доказательством, подтверждающим обвинение. Следственная практика исходит из того, что сама дача избыточных показаний свидетелем (потерпевшим) в присутствии подозреваемого (обвиняемого), повышает уровень их достоверности и тем самым задачи очной ставки считаются выполненными [4].

Литература:

1. Шанина Ю. В. Проведение очной ставки: право или обязанность следователя / Ю. В. Шанина, Н. С. Манова. // Молодой ученый. 2017. № 41 (175). С. 131–132.
2. Плетникова М. С., Гарипов Т. И. Очная ставка в современном уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1. С. 47–52.
3. Босова Д. А. Очная ставка: понятие, значение и порядок проведения // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 170.
4. Нарядчиков В. Н. Проблемные моменты в практике производства очной ставки: процессуальные аспекты // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1. С. 108–113.

Рецидивная преступность: проблемы и профилактика

Догадкин Владислав Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Баженов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В данной статье рассмотрены детерминанты рецидивной преступности, ее криминологическая характеристика, меры по ее профилактике и предупреждению.

Ключевые слова: рецидивная преступность, пробация, пенитенциарная преступность, исправительное учреждение.

Актуальность темы, связанной с рецидивной преступностью, обусловлена тем, что рецидив преступлений является одним из сложнейших и значимых институтов криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также остальных отраслей криминального цикла. Рецидив представляет собой одну из форм множественности преступлений, позволяющих отграничить ее от сложных единичных преступлений, также является обстоятельством, серьезно отягчающим наказание, выступает основой для измерения степени достижения целей наказания и уголовной ответственности в целом.

В научной литературе имеет место устоявшаяся точка зрения, согласно которой в праве используются термины какой-либо отрасли права. Применительно к понятию «рецидив преступления» такой отраслью является уголовное право. Поэтому мы полагаем, что в основе определения данного понятия должно лежать этимологическое происхождение термина «пенитенциарный» и уголовно-правовое определение «рецидив преступлений».

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации под рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1, с. 11].

Если с обычным рецидивом всё понятно, то что же такое пенитенциарная преступность и пенитенциарный рецидив? В переводе с латинского «пенитенциарий», «пенитенциарный» (соответственно: *penitentiarium*, *penitentia*) означает прежде всего тюрьму, исправительное учреждение тюремного типа; относящийся к лишению свободы. Этимологическое содержание понятия «пенитенциарный», анализ современных международных документов в сфере исполнения наказаний и научной литературы позволяют сделать вывод, что речь следует вести не об отбывании любого уголовного наказания, а наказания в виде лишения свободы.

О пенитенциарной преступности и пенитенциарном рецидиве высказывались А. Я. Гришко и Н. А. Гришко, они считают, что конститутивным характеризующим пенитенциарный рецидив, отличающим его от пенитенциарной преступности, является характер совершенного преступления [4, с. 67]. По их мнению, это не просто преступления, совершенные осужденным во время отбывания наказания в исправительном учреждении, что характеризует общеуголовную пенитенциарную пре-

ступность, а совершение преступления, основными непосредственными объектами которого являются интересы правосудия и установленный порядок деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы. В отличие от пенитенциарного рецидива, субъектом общеуголовных пенитенциарных преступлений, по мнению ряда авторов, могут быть и представители администрации мест лишения свободы. Их позиция согласуется с действующим законодательством.

Таким образом, можно заключить, что под пенитенциарными преступлениями следует понимать деяния, совершенные осужденными, отбывающими наказания в виде лишения свободы, персоналом исправительных учреждений, а также иными лицами на территории исправительного учреждения. Совершение преступления при пенитенциарном рецидиве, на наш взгляд, отличается особыми объектами преступного посягательства (интересы правосудия и порядок управления учреждениями и органами, исполняющими наказания в виде лишения свободы) и наличием специального субъекта преступления — осужденного.

Рецидивная преступность, как и преступность в целом, имеет свою структуру, т.е. соотношение разных видов преступлений, входящих в ее состав. Структура преступности — это соотношение групп или видов преступлений, а также лиц, их совершивших, в общей массе зарегистрированных деяний (преступников). В России рецидивная преступность составляет значительную часть общей преступности. Ее структура характеризуется преобладанием тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых лицами с длительным криминальным прошлым.

В России рецидивная преступность составляет значительную часть общей преступности. Ее структура характеризуется преобладанием тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых лицами с длительным криминальным прошлым. Авторами также исследована структура отдельных видов рецидива. В частности, О. В. Филиппова выделяет следующую структуру рецидивной преступности: «Соотношение преступлений по категории тяжести, видовому и непосредственному объекту, виду и интенсивности рецидива, а также по количеству судимостей лиц, ранее совершивших деяния» [6, с. 19]. Стоит отметить, что данная структура отдельных видов рецидивной преступности является наиболее распространённой.

Также стоит отметить, что наиболее распространены среди рецидивистов являются кражи, нарушения

Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или аналогов, а среди рецидивных преступлений против семьи и несовершеннолетних подавляющее большинство составляет уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

В феврале 2023 года был принят закон «О пробации в Российской Федерации» [2], который призван систематизировать законодательство в сфере социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, установить единые принципы организации работы в данной сфере. На первом этапе (до 2024 года) — закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления, а также возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно. На втором этапе (до 2030 года) планируется оказание содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве.

Стоит признать, что подобные положения вполне могут служить фундаментом для дальнейшего построения института пробации, однако без должной конкретизации рассчитывать на эффективность данных норм в вопросах снижения числа лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, не приходится.

В. А. Маслов, выделил проблему отсутствия проработанных должным образом законопроектов обусловлена рядом обстоятельств, таких как:

Во-первых, следует констатировать отсутствие общепризнанного подхода к пониманию сущности пробации как таковой.

Во-вторых, неопределенность с пониманием сущности пробации и перспектив создания подобной целостной системы в России приводит к утверждению исследователей о том, что подобные задачи по ресоциализации преступников вообще не свойственны деятельности уголовно-исполнительных инспекций — в их задачи входят «контроль за осужденными и недопущение совершения ими повторных преступлений и правонарушений», такие «абсолютно разные по своему содержанию задачи не могут эффективно выполняться одними и теми же сотрудниками УИС».

В-третьих, с учетом приоритета экономического базиса нельзя оставлять без внимания и финансовую составляющую вопроса создания системы пробации в России, поскольку данная система, во многом базирующаяся на индивидуальном воздействии, немаловажна без подготовки высококвалифицированных кадров, существенного увеличения численности сотрудников уголовно-исполни-

тельных инспекций, бюджетных ассигнований в размере 65 млрд руб. [5, с. 143].

В связи с вышеуказанным стоит согласиться с В. А. Масловым в том, что необходимо сконцентрироваться на «дополнительных пробационных технологиях», основываясь при этом на дифференциации программ пробации с учетом категорий преступников. Ключевой задачей здесь как раз и будет установление конкретной категории преступников в целях выработки наиболее эффективных пробационных технологий. Данный процесс, именуемый зарубежными исследователями «оценка риска», справедливо признается краеугольным камнем в вопросах эффективного исправительного воздействия.

Одной из самых безопасных стран в мире считается Япония. Можно предположить, что безопасность обеспечивается через жесткое общество, строгие наказания за преступления, суровые традиции. На самом деле это не так. Но есть то, что Япония делает лучше, чем какая-либо другая страна. Она уделяет большое внимание предупреждению преступности. Предупреждение рецидивной преступности стало одной из главных задач и основным направлением деятельности правительства в области уголовного правосудия.

К мерам по профилактике рецидивной преступности можно отнести пересмотр Закона о несовершеннолетних. В июне 2015 г. минимальный возраст для голосования был снижен с 20 до 18. Поправка к Закону о выборах в государственные учреждения включала в себя дополнительное положение о пересмотре возрастных норм в Гражданском кодексе, Законе о несовершеннолетних и других законах и постановлениях. О. Ф. Варламова отмечает: «Каждое дело несовершеннолетних направляется в суд по семейным делам и проходит тщательную оценку, с тем чтобы судья мог принять решение о надлежащем уровне воспитательного воздействия в соответствии с потребностями конкретного лица. Эти специальные меры в отношении несовершеннолетних считаются эффективными в деле реабилитации и предупреждения рецидивной преступности» [3, ст. 32]. Мы целиком и полностью разделяем мнение автора. Такой подход может иметь довольно высокий результат в рамках предупреждения рецидивной преступности.

Таким образом, рецидивная преступность представляет собой серьезную проблему, требующую комплексного подхода. Анализ структуры российской рецидивной преступности и успешный опыт Японии указывают на необходимость разработки и внедрения эффективных программ профилактики и ресоциализации правонарушителей. Дальнейшее совершенствование системы пробации, увеличение инвестиций в социальные программы и повышение эффективности работы пенитенциарной системы являются ключевыми направлениями в борьбе с этим негативным явлением. Необходимо также учитывать специфику пенитенциарной преступности и разрабатывать специальные программы для предотвращения пенитенциарного рецидива, в том числе специального пенитенциарного рецидива.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации на 2025 год. Со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов. М.: Издательство АСТ. 2024. 384 с.
2. Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/e0832410696975737b4aa6bff832348cce0fefcc/ (дата обращения: 17.11.2024).
3. Варламова, О. Ф. Предупреждение рецидивной преступности в Японии / О. Ф. Варламова. — Текст: непосредственный // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2021. — № 1. — С. 30–32.
4. Гришко, А. Я. Пенитенциарный рецидив: криминологическое и административно-правовое обоснование / А. Я. Гришко, Н. А. Гришко. — Текст: непосредственный // Административное право и процесс. — 2023. — № 7. — С. 66–69.
5. Маслов, В. А. Противодействие рецидивной преступности в России: проблемы и перспективы / В. А. Маслов. — Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2024. — № 1. — С. 134–154.
6. Филиппова, О. В. Структура российской рецидивной преступности / О. В. Филиппова. — Текст: непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2024. — № 2. — С. 19–22.

Стандарты доказывания по делам о банкротстве

Дронов Артём Владимирович, студент магистратуры

Научный руководитель: Потапенко Евгений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается такой элемент судопроизводства как стандарт доказывания. Не получив прямого законодательного закрепления, данное понятие нашло свое отражение в правовой науке и в особенности — в правоприменительной практике разрешения, в том числе, дел о банкротстве как физических, так и юридических лиц. Преимущественное отражение стандартов доказывания в судебной практике подчеркивает актуальность рассматриваемого вопроса, так как практика правоприменения способна меняться быстрее, нежели нормы закона, что делает стандарты доказывания более гибкими в использовании в зависимости от конкретного спора. В статье рассматриваются четыре основных стандарта доказывания, то, как они обозначаются и разграничиваются, а также анализируются решения судов различных уровней, в которых применялись стандарты доказывания. Результатом исследования стали выводы о положительном влиянии применения стандартов доказывания на соблюдение принципа состязательности сторон, а также важности судьейского усмотрения при выборе стандарта доказывания при разрешении тех или иных дел о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, доказывание, стандарты доказывания.

Отстаивание своей позиции в судебном процессе всегда предполагает предоставление доказательств. На их основе выстраивается стратегия каждой из участвующих сторон дела, а суд учитывает их при вынесении решения. Банкротное производство не является исключением. В правовой науке и практике ведения процесса признания лица банкротом получил свое распространение такой термин как «стандарт доказывания», используемый по отношению к вопросам, требующим предоставления доказательств, а также к некоторым особым субъектам. Официального определения данному понятию нет, однако если обратиться к литературе, то можно выделить формулировку, приведенную А. Г. Карапетовым и А. С. Косаревым, которые под стандартом доказывания понимали «минимальную степень субъективной уверенности судьи в истинности спорного факта, при котором возложенное на сторону бремя доказывания является выполненным, а фактическое обстоятельство — доказанным» [2]

Появлению данного термина во многом способствовали акты высших судебных инстанций, а именно: п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012, в котором говорится о необходимости достаточных доказательств для признания требований кредиторов обоснованными [4], а также п. 17 Обзора практики ВС РФ № 2 за 2018 год, где указано, что для «предотвращения необоснованных требований к должнику и нарушений тем самым прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования» [5]. Обозначив возможность применения нескольких степеней доказанности того или иного факта, судебные органы, однако, не конкретизировали границы, по которым можно было бы четко отделить один стандарт доказывания от другого. Вместо этого в практике стали использоваться словесные обозначения, такие как «ясность и убедительность доказательств», «доказанность за пределами

разумных сомнений», «особая степень осмотрительности и разумности в действиях контрагентов» «баланс вероятностей», которые применяются судом в процессе оценки доказательств, предоставляемых лицами, участвующими в деле.

Согласно ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса (далее — АПК РФ) арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности [1]. В этой связи можно согласиться с мнением А. А. Смолы о том, что стандарт доказывания включает в себя все установленные законом критерии оценки доказательств [3]. Таким образом, установление соответствия тому или иному стандарту доказывания во многом зависит от судебского усмотрения, а вышеуказанные словесные обозначения выступают в роли условного ориентира для суда, а также лиц, предоставляющих доказательства и которым может быть известно то, насколько строго и пристально суд будет оценивать действия субъектов, а также представленные ими доказательства.

В практике правоприменения используются четыре стандарта доказывания: обычный, пониженный, повышенный и наиболее высокий. Основным критерием разделения и градации стандартов можно считать возможности лица по сбору и предоставлению доказательств своей позиции, а также возможности лица по их фальсификации и введению суда в заблуждение.

Обычный стандарт доказывания применяется, как правило, в общеисковом производстве, где у сторон имеются равные возможности по сбору и предоставлению доказательств, которые с «разумной степенью достоверности подтверждают обстоятельства, положенные в основание таких требований и возражений» [19, 14]. В данном случае достаточно предоставить такие доказательства, которые не были опровергнуты другой стороной в споре, такие как, например, надлежащим образом составленная транспортная накладная, подтверждающая количество и состав поставленного товара.

Однако в банкротных спорах стороны — должник и кредиторы находятся чаще всего в неравном процессуальном положении, что затрудняет достижение справедливости и состязательности в процессе. Для этого судами и применяются различные стандарты доказывания, с их помощью перераспределяется обязанности сторон по доказыванию значимых для дела обстоятельств, что особенно выражается в двух противоположных стандартах доказывания: пониженном и самым высоким.

Пониженный стандарт доказывания используется в таких ситуациях, когда лицу затруднительно предоставить необходимый набор доказательств в силу того, что они в большей своей части находятся у оппонента. К при-

меру, в случае подачи возражений относительно требований конкурирующего кредитора: суды, ориентируясь на позиции Верховного Суда отражали в решениях то, что кредитор не является стороной обязательства, по которому заявляется спорное требование, поэтому, такой кредитор объективно ограничен в возможностях доказывания и ему достаточно подтвердить «существенность сомнений в наличии долга» [15, 16]. Причем, согласно разъяснениям ВАС РФ в п. 24 Постановления Пленума № 35 при обжаловании заявленного каким-либо кредитором требования в процессе рассмотрения жалобы могут принять участие все кредиторы, чьи требования были заявлены в процессе банкротства, предоставлять новые доводы и доказательства [4].

Однако в данной ситуации добросовестному кредитору будет сложно опровергнуть доказательства кредитора, заключившего мнимую сделку, поэтому необходимо породить у суда разумные сомнения в действительности договорных отношений оппонента, реализовав бремя доказывания с минимальной степенью достоверности. Если же эти разумные сомнения не будут развеяны другой стороной, то это будет основанием для отмены постановления суда и более тщательной проверке обоснованности заявленных требований кредитора. При этом, исходя из позиций судов, данный подход «не противоречит принципу состязательности, а напротив, согласуется с ним выравнивая процессуальные возможности спорящих, так как кредитору, заявляющему притязания к должнику, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником» [10].

Зеркальным отражением пониженного стандарта является повышенный стандарт доказывания. Он применяется при доказывании какого-либо факта к, условно говоря, более сильной стороне — тем лицам, которые обладают всей полнотой возможных документов и свидетельств, подтверждающих существование этого факта. Данный стандарт предполагает предоставление ясных и убедительных доказательств и используется, как правило, при принятии судом решения о включении требований кредиторов к должнику. Такой подход объясняется тем, что должник, находящийся в процедуре банкротства, уже не имеет достаточных средств для погашения обязательств и поэтому более тщательная проверка судом заявленных требований позволяет повысить вероятность того, что в реестре будет отражена исключительно реальная задолженность без необоснованного завышения. Есть в этом выгода и для кредиторов, которые заинтересованы в том, чтобы как можно меньше лиц претендовали на долю в конкурсной массе, а особенно важно пресечение попадания в реестр недобросовестных кредиторов.

По данному вопросу Верховный Суд высказал вполне ясную позицию и указал на то, что применение повышенного стандарта доказывания означает, что «суды должны проверять не только формальное соблюдение внешних ат-

рибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок (мнимость, притворность и т.п.) или иных источников формирования задолженности» [7, 8] То есть, к примеру, в подтверждение реальности заемных отношений может потребоваться предоставить не только сам договор займа, платежные поручения или расписки, но и доказать экономическую обоснованность сделки как для должника, так и для кредитора, реальность исполнения обязательства обеими сторонами сделки [11].

Однако нужно отметить, что возможны случаи, когда применение повышенного стандарта доказывания не вполне целесообразно и справедливо. Так, при рассмотрении дела о банкротстве компании-застройщика, арбитражный суд кассационной инстанции указал в решении, что кредиторами в таких делах часто выступают обычные граждане, то есть непрофессиональные участники гражданского оборота, которым противостоит профессиональная компания-застройщик, которая может оформить правоотношения по участию в долевом строительстве таким образом, чтобы максимально затруднить на случай собственного дефолта последующее установление правовой связи между внесением гражданами денежных средств и своими обязательствами по передаче жилых помещений. В такой ситуации «применение стандарта доказывания, равного по степени строгости с иными кредиторскими требованиями в банкротстве, могло бы блокировать защиту прав дольщиков, а сконструированные недобросовестными застройщиками и их аффилированными лицами »теневые схемы« привлечения денежных средств граждан без встречного предоставления в виде жилых помещений сделать эффективными» [13]. Здесь вновь необходимо отметить важность судебной оценки в определении стандартов доказывания. Оценка всех факторов в совокупности, а также наличие или отсутствие тех самых разумных сомнений в действительности требований является одним из ключевых элементов при разрешении подобных дел в арбитражном суде.

В практике разрешения дел о банкротстве возможно выделить еще один стандарт доказывания — наиболее высокий, применяемый при участии в деле особых субъектов — аффилированных с должником лиц. Данный стандарт предполагает доказанность какого-либо факта «за пределами разумных сомнений», так как согласно позиции Верховного Суда РФ аффилированные лица способны «предоставить внешне безупречные доказательства исполнения по существу фиктивной сделки с противоправной целью последующего распределения конкурсной массы в пользу »дружественного« кредитора и уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю кредиторов независимых» [9]. Применение наиболее высокого стандарта доказывания в отношении аффилированных лиц

обусловлено в первую очередь тем, что независимые кредиторы практически лишены возможности опровергнуть доказательства, предъявляемые вышеуказанными субъектами в силу того, что независимый кредитор не участвовал в спорных правоотношениях, либо требуется доказать обстоятельства, которых не было вовсе.

Сама по себе аффилированность не является безусловным основанием для невключения в реестр, однако вызывает разумные подозрения в добросовестности сделок между лицами, находящимися в юридической или фактической взаимосвязи. Поэтому при наличии признаков аффилированности судом изучается экономическая обоснованность совершенных операций, разумность действий контрагентов, равноценно ли было исполнение по договору и требует от кредитора, заявившего требования соответствующих доказательств.

Так, на возможную недобросовестность лиц, заключивших договор займа, могут выступать такие факторы, как отсутствие залога или поручительства, длительное наличие задолженности и непринятие кредитором мер по взысканию задолженности вне рамок процесса банкротства [17, 18] К кредитору может возникнуть вопрос о происхождении средств, отдаваемых в заём должнику [4]. При этом важно отметить, что согласно п. 3 Обзора практики Верховного суда от 10.06.2020, суд может исследовать действительность договорных отношений вне зависимости от наличия или отсутствия возражений от иных кредиторов или арбитражного управляющего [6].

Арбитражный суд в целях реализации принципа состязательности, согласно ст. 9 АПК РФ оказывает содействие в реализации прав участников процесса, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела, и в этой связи особый стандарт доказывания, применяемый к аффилированным лицам является попыткой уравнивания кредиторов в процессуальных правах, а также защиты интересов иных участников процесса банкротства.

Таким образом, стандарты доказывания представляют собой степень субъективной уверенности суда в доказанности того или иного факта. В рамках процесса банкротства наибольшее распространение получили пониженный, повышенный и наиболее высокий стандарты доказывания, применяемые в зависимости от доказываемого обстоятельства, а также возможностей субъекта по получению и предоставлению необходимых доказательств. Чем выше стандарт доказывания, тем тщательнее суд будет исследовать правоотношения, по которому было заявлено требование кредитора, не только по формально-документарным свидетельствам, но и по свидетельствам фактического исполнения обязательства. В применении стандартов доказывания немалую роль играет усмотрение суда, который оценивает относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств какого-либо факта, но нужно учитывать тот факт, что стандарты до-

казывания — не абсолютный закон, а лишь устоявшаяся практика правоприменения, что предполагает гибкость в применении этих стандартов по отношению к тем или иным субъектам и ситуациям.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ.— 29.07.2002.— N30.— ст. 3012.
2. Карапетов, А.Г., Косарев, А.В. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследования / А.Г. Карапетов, А.В. Косарев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу.— 2019.— № 5 (63).— М.: Закон, 2019.— С. 10–13.— Текст: непосредственный
3. Смола, А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд / А.А. Смола // Вестник экономического правосудия Российской Федерации.— 2018.— № 8.— С. 129–165.— Текст: непосредственный
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ.— 2012.— № 8.— Текст: непосредственный.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2019.— № 4.— Текст: непосредственный.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ.— 2020.— № 10.— Текст: непосредственный.
7. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 08.05.2019 № 305-ЭС18-25788 по делу № А40-203935/2017.— URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/1765728 (дата обращения: 04.11.2024).
8. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда от 25.04.2018 № 305-ЭС16-20992 по делу №№ А41-77824/2015.— URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/1646098 (дата обращения: 04.11.2024).
9. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.08.2020 № 308-ЭС19-9133(12) по делу № А25-2825/2017.— URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf_ec/1906670 (дата обращения: 07.11.2024).
10. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.09.2023 по делу № А03-15193/2020.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1d3e4910-67e7-4821-ace8-4eef56c4b2c4/264cfea1-a83d-480e-afac-5f50a1dd5dd9/%D0%9003-15193-2020__20230915.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.11.2024).
11. Постановление арбитражного суда Уральского округа от 04.03.2024 № Ф09-8887/22 по делу № А07-6400/2022.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1b2dc5a9-29a2-4d43-a388-05cc92a75b36/3987109a-d839-4de9-93b2-e072f3a23096/%D0%9007-6400-2022__20230831.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.11.2024).
12. Постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.03.2024 по делу № А29-8757/2020.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/77984c8a-3db0-46d1-8eea-e18d26022a90/248a1f2e-3fed-4a32-8ac9-95c3895b0c8e/%D0%9029-8757-2020__20240312.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.11.2024).
13. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.02.2024 по делу А45-26746/2020.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/ba5aa533-3176-4903-98e8-af2fc241f97b/a1d38fa6-e0a7-4a17-a654-093f357fedcb/%D0%9045-26746-2020__20240229.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.11.2024).
14. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2024 по делу № А70-11031/2023.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/2170f44a-63ac-4d39-bcb0-2ce2d143677f/1219997e-7493-4c3d-a0cb-6fa075329337/%D0%9070-11031-2023__20240228.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.11.2024).
15. Постановление девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2023 по делу № А08-950/2020.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/50bbc4b7-3795-4507-a420-39be96582337/d6cc40b5-7f3a-4ec2-aec3-3a98cf0f1fb9/%D0%9008-950-2020__20231004.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.11.2024).
16. Постановление двадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2023 № 20АП-3981/2023 по делу № А54-1234/2021.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/6ef5e368-662b-4bbf-a133-0f47e31c3df9/a3b3748a-024a-4d9e-8906-3cf169c86555/%D0%9054-1234-2021__20230731.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.11.2024).
17. Постановление двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.02.2024 по делу № А12-29515/2022.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e6c24f03-ee3-4db0-bbf6-02a3cdb57316/b9ab782b-8c6c-43bf-b0bc-b7ebb2ca2772/%D0%9012-29515-2022__20240229.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.11.2024).
18. Постановление двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2023 № 20АП-3981/2023 по делу № А54-1234/2021. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/6ef5e368-662b-4bbf-a133-0f47e31c3df9/a3b3748a-024a-4d9e-8906-3cf169c86555/%D0%9054-1234-2021__20230731.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.11.2024).
19. Решение арбитражного суда Тюменской области от 01.03.2024 по делу № А70-4392/2021.— URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1b962b42-f543-44ca-b69d-22c2927adedd/a5e06769-63d7-4597-a451-598d333644ce/%D0%9070-4392-2021__20210916.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 07.11.2024).

Современная модель государственного управления в сфере внутренних дел

Евгажукова Алина Муаедовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье исследуется современная модель государственного управления в сфере внутренних дел. Особое внимание уделяется механизмам управления, регулированию деятельности правоохранительных органов и административному регламенту, который позволяет регулировать порядок взаимодействия между ведомствами. Понимание сложности и важности основных задач органов внутренних дел Российской Федерации, а также их нормативное закрепление, в том числе в административных регламентах, способствуют повышению результативности государственного управления в правоохранительной сфере.

Ключевые слова: государственное управление, современная модель, органы внутренних дел, государство, нормативные и законодательные акты, функции.

Modern model of public administration in the field of internal affairs

This article examines the modern model of public administration in the field of internal affairs. Particular attention is paid to management mechanisms, regulation of the activities of law enforcement agencies and administrative regulations, which allow regulating the order of interaction between departments.

Keywords: public administration, modern model, internal affairs bodies, state, normative and legislative acts, functions.

Государство, будучи сложной социальной системой, осуществляет социальное управление при помощи правоохранительных органов. Поэтому изучение организации государственного управления в рамках органов внутренних дел РФ является важным и актуальным вопросом.

Управление в современном обществе имеет две основные формы: общественное управление и государственное управление. Нормативные и законодательные акты устанавливают полномочия государственных органов, что обеспечивает целеустремленную и упорядоченную деятельность. Современные исследования указывают на смешение понятий «государственное управление» и «государственное регулирование» в определенных сферах деятельности государства. В своем исследовании С. С. Маилян пишет, что управленческие функции являются специализированными видами деятельности административного характера и включают взаимодействие информационного характера между объектами и субъектами социального управления [1, с. 171]. Ученый подчеркивает, что каждый государственный орган имеет свои специфические задачи управления, отражающие цель его функционирования. Операционные функции представляют собой технологию управленческих процессов, общую для всех органов.

Согласно пунта 5 Положения о МВД России [2], органы внутренних дел Российской Федерации представляют собой определенный комплекс государственных органов управления. Изучение текущего государственного управления органами внутренних дел в России позволяет выделить различные модели управления. Одной из них является классическая модель, в рамках которой анализируются проблемы управления органами внутренних дел

на уровне регионов, таких как области или края. В рамках этой модели проводится анализ проблем специфического характера в системе управления органами внутренних дел в конкретном регионе России.

Смешанная модель управления включает в себя анализ областей, краев, республик и регионов. Основное внимание уделяется выявлению проблем в управлении внутренними делами в региональных системах Российской Федерации. При этом осуществляется анализ основных территориальных единиц, входящих в состав регионов, республик, краев и областей.

Таким образом, анализ вышеупомянутых моделей управления может привести к появлению новой модели государственного управления в органах внутренних дел Российской Федерации. Это может быть модель межрегионального или окружного управления, где проводится анализ региональных образований на уровне федеральных округов.

Федеральная модель управления предполагает анализ системы управления органов внутренних дел РФ как части государственного управления. В рамках этой модели изучаются основные проблемы правовой и организационной структуры системы органов внутренних дел в Российской Федерации.

Также функционирование органов внутренних дел в Российской Федерации подвергается регулированию через принятие соответствующих административных регламентов. В соответствии с доктриной российского административного права, административные регламенты рассматриваются как особый тип управленческих правовых актов. Они обладают сходными характеристиками с другими нормативно-правовыми актами данного вида [3, с. 165].

Таким образом, административный регламент является юридическим документом, который устанавливает стандарты выполнения государственных функций. Коллективное соблюдение этих элементов позволяет эффективно осуществлять государственные функции исполнительными органами государственной власти. Административный регламент необходим для обеспечения прозрачности и четкости деятельности государственных органов, а также для защиты прав граждан и предпринимателей. В целом, административный регламент играет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости в деятельности государственных органов. Поскольку понятие является общим, оно не учитывает уникальные особенности, присущие конкретным видам деятельности, которые могут иметь свои особенности. Общий термин сохраняет только один общий элемент, который объединяет все разновидности регламентов — это административные процедуры.

Все разновидности нормативных актов, ориентированных на конкретную сферу деятельности, объединены в общую систему управленческих документов органа исполнительной власти, что облегчает их классификацию по различным параметрам. Например, В.Ф. Ломакина считает, что необходимо разделять административные регламенты на виды в соответствии с видами административных процедур [4, с. 93].

Создание внутриорганизационных норм и правил связано с желанием модернизировать предмет и методы административно-правового регулирования. [5, с. 89]. Для достижения этой цели происходит децентрализация государственного управления, усиление управленческих функций государственного контроля и надзора. Также в исполнительных органах появляется новый элемент — предоставление государственных услуг.

Среди всех нормативно-правовых актов, определяющих законодательную основу административных регламентов, первоначально были приняты акты, регулирующие вопросы оформления внутриорганизационных регламентов. В то время как административный регламент, устанавливающий порядок взаимодействия между ведомствами, был принят значительно позже.

Литература:

1. Маилян С.С. Роль правоохранительных органов в системе государственного управления // Вестник экономической безопасности. 2020. № 4.
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52 (ч. 5). Ст. 7614.
3. Аушев И. Б. К вопросу об организационных основах управления в органах внутренних дел Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 4.
4. Ломакина В.Ф. Развитие института административных процедур (на примере формирования нормативной правовой базы административных регламентов федеральных органов исполнительной власти) // Труды Института государства и права РАН. 2022. № 5.

Регламенты, ориентированные на внешнее управление, включают определенное количество внутриорганизационных процедур. исследователи утверждают, что указанные различия легко заметны, особенно когда речь идет о степени «проявленности» определенных процедур [6, с. 12].

При более детальном сравнении последних можно обнаружить разнообразие различий не только в общих критериях, но и в содержании и форме. Административные регламенты различаются по юридическим признакам и структуре. Кроме того, внутренние и внешние регламенты могут занимать разное положение в системе административных нормативно-правовых актов. И внутриорганизационные и внешнеуправленческие регламенты являются административными актами, цель которых заключается в установлении четкой системы административных процедур.

Помимо деления административных регламентов на два вида, существует предложение теоретиков права классифицировать эти нормативно-правовые акты в зависимости от уровня уполномоченного органа исполнительной власти [7, с. 90]. Таким образом, можно выделить федеральные, региональные и муниципальные административные регламенты. Если регламенты утверждены федеральными органами исполнительной власти, то их можно классифицировать по организационно-правовой форме (например, регламенты федеральных министерств, федеральных служб, федеральных агентств).

Таким образом, понимание сложности и значимости основных задач органов внутренних дел в Российской Федерации, а также их закрепление в нормативных актах, включая административные регламенты, способствует улучшению эффективности государственного управления в сфере правоохранительной деятельности. Анализ современного государственного управления органами внутренних дел в России позволяет выделить несколько моделей управления, таких как классическая, смешанная, межрегиональная и федеральная. Рассмотренные в данной статье модели государственного управления в сфере внутренних дел определяют границы ответственности государства при решении ключевых проблем правовой и организационной структуры системы органов внутренних дел в России.

5. Захватов И. Ю. Правовые и организационные основы управленческой деятельности в органах внутренних дел. М.: Академия управления МВД России, 2020.
6. Никитин Д. Н. Актуальные проблемы организации стратегического управления в территориальных органах МВД России на региональном уровне // Академическая мысль. 2022. № 3.
7. Маркушин А. Г. Современные проблемы управления в органах внутренних дел и некоторые направления их решения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2.

Реализация миграционной политики как одно из направлений деятельности органов внутренних дел (на примере деятельности отдела по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району Кабардино-Балкарской Республики)

Евгажукова Алина Муаедовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассмотрены проблемные аспекты реализации миграционной политики как одного из направлений деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации. В ней проанализированы статистические данные, отражающие базовые результаты деятельности Главного управления по вопросам миграции, выявлены проблемы организации деятельности органов внутренних дел в данной сфере, разработаны и предложены меры по устранению недостатков. Основным выводом является тезис о том, что причиной возникновения проблем в деятельности органов внутренних дел по реализации миграционной политики можно считать несовершенное российское законодательство, регулирующее правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства.

Ключевые слова: миграционная политика, иностранные граждане, лица без гражданства, миграционное законодательство, органы внутренних дел.

The implementation of migration policy as one of the activities of the internal affairs bodies (on the example of the activities of the Migration Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Chegemsky district of the Kabardino-Balkaria)

The article examines problematic aspects of the implementation of migration policy as one of the areas of activity of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. It analyzes statistical data reflecting the basic results of the activities of the Main Directorate for Migration, identifies problems in organizing the activities of internal affairs bodies in this area, and develops and proposes measures to eliminate shortcomings. The main conclusion is the thesis that the cause of problems in the activities of internal affairs bodies in implementing migration policy can be considered imperfect Russian legislation regulating the legal status of foreign citizens and stateless persons.

Keywords: policy on migration, individuals from abroad, those without nationality, laws on migration, law enforcement agencies dealing with internal affairs.

Современное развитие межгосударственных отношений характеризуется неуклонным увеличением объемов миграционных потоков. Несмотря на ситуацию, сложившуюся после пандемии, когда некоторые члены общества отказывались от поездок в заграницу, тем более от переездов, по данным МВД России в 2023 году поставлено на миграционный учет 9,8 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, выдано 127 тысяч разрешений на работу. Приобрели гражданство Российской Федерации 656 тысяч (для сравнения в 2021 году — 498 тысяч приобрели гражданство). В их числе граждане Узбекистана — 18,4%, Таджикистана — 19,2%, государств —

членов ЕС — 7%, Китая — 6,3%. На фоне роста миграции из Китая, Таджикистана и Узбекистана произошел отток мигрантов из Молдавии и Армении» [1, с. 12].

Основная цель миграционной политики Российской Федерации заключается в создании такой миграционной среды, которая способствует решению задач по обеспечению безопасности государства, защите национального рынка труда, поддержанию межнационального и межрелигиозного мира и согласия в обществе» [2].

Осуществление контроля за соблюдением миграционного законодательства на территории Чегемского района КБР, контроль за пребыванием, проживанием и осуществ-

влением трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства — одно из основных направлений деятельности Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району КБР.

Для уменьшения вероятности нанесения ущерба ценностям, защищаемым законом, и предотвращения нарушений действующего миграционного законодательства Отделом по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району КБР было проведено 229 проверок, в ходе которых было выявлено 114 нарушений миграционного законодательства. В отношении иностранных граждан, нарушивших сроки своего пребывания в России и неоднократно привлекавшихся к административной ответственности, было принято решение о неразрешении въезда. Было направлено 36 представлений о закрытии въезда в Россию, 26 решений о депортации [3, с. 32]. В ходе оперативно-профилактических мероприятий сотрудниками Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району КБР также были выявлены нарушения со стороны иностранных граждан, которые работали без соответствующих разрешительных документов — патентов. Чаще всего такие нарушения обнаруживаются при внезапных проверках на строительных объектах или на рынках, где иностранные граждане используются как дешевая рабочая сила.

В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», ограничение временного пребывания иностранных граждан в Российской Федерации без получения визы составляет не более девяноста суток за сто восемьдесят дней» [4]. По завершении срока пребывания, иностранному гражданину необходимо покинуть страну, если он не получил разрешение на работу или другие необходимые документы.

С 2013 года действует правило о пребывании иностранцев в России не более 90 дней за каждые 180 дней. Несмотря на это, часто нарушения этого правила все же происходят. Одним из наиболее распространенных является ситуация, когда иностранцы, превысившие срок пребывания, покидают страну и сразу же возвращаются, надеясь на то, что новый въезд даст им право остаться в России. Однако, если мигрант уже находился в стране 90 дней до въезда и потом вернулся, его законный срок пребывания будет ограничен днями, которые в сумме с предыдущим пребыванием составят 90 дней.

Эти данные указывают не на умышленное нарушение миграционного законодательства со стороны мигрантов, а на их неправильное понимание сроков пребывания на территории России, ошибочно считая, что новый срок начинается только после пересечения границы.

Так, гражданин Таджикистана Д. прибыл в Россию в 2018 году для работы по найму, имея разрешение на работу и временное проживание до июня 2022 года. Однако после истечения срока пребывания он не покинул страну, не оформил необходимых документов. Кроме того, его

паспорт истек в 2022 году, и в документах не указано, что он отец 4 детей. В декабре 2023 года суд признал его виновным в административном правонарушении и назначил штраф. Несмотря на это, к февралю 2024 года он не предпринял действий для законного пребывания в России и был задержан полицией.

Решением суда отмечается, что свидетель Д. Р. утверждает, что они с Д. находятся в фактических брачных отношениях с 2008 года, имеют четверых детей, проживают вместе и ведут совместное хозяйство. В свидетельствах о рождении детей указано неправильное отчество из-за ошибки, допущенной ею. Других доказательств фактического брака с гражданином Д. не представлено. Суд считает, что назначение Д. дополнительного вида наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации не является подходящим способом достижения баланса интересов в рамках процесса административного судопроизводства» [5].

Представленный случай демонстрирует, что иностранный гражданин, находящийся нелегально на территории России в течение длительного времени, неоднократно привлекался к административной ответственности за нарушение правил пребывания, не проявляет желания легализовать свое пребывание в стране и вызывает сомнения относительно его дальнейших действий по законному пребыванию. Как правильно отметил Ю. В. Морозов, инструменты административной ответственности не всегда эффективны в достижении поставленных целей» [6]. По данному вопросу Конституционный Суд указал на изменения, вступившие в силу в январе 2024 года в КоАП РФ, и отметил возможность замены выдворения штрафом судьей, учитывая факторы, такие как отношение иностранного гражданина к уплате налогов, наличие жилья, его семейное положение и другие обстоятельства [7].

Российская Федерация занимает второе место в мире по количеству мигрантов, и их количество остается стабильным в последние годы. Большинство мигрантов въезжают в страну легально, но в процессе пребывания теряют это право по разным причинам. Незаконная миграция увеличивает социальное напряжение и усложняет криминальную обстановку. Сотрудники органов по миграционным вопросам не имеют возможности самостоятельно легализовать мигрантов. Необходимо решить вопрос о статусе таких иностранных граждан. Возможным решением проблемы может быть использование аналогии с регистрацией граждан Российской Федерации на основании решения суда. Внести изменения в Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [8] дополнительное основание для включения в миграционный учет — «на основании решения суда». Если установить минимальный срок постановки на учет после такого решения, например, 30 дней, это даст возможность мигранту принять необходимые меры для легального пребывания в России, например, по-

лучить патент на работу. Это упростит процедуру легализации и продления пребывания лица, которое находилось на территории России без законных оснований и имеет родственников — граждан России.

Отдел по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району КБР активно поддерживает процесс добровольного переселения соотечественников из-за рубежа в Российскую Федерацию. Этот процесс осуществляется в рамках осуществления миграционной политики в России и в соответствии с разработанной Правительством РФ «Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [9]. В рамках данной программы Отделом по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району КБР было зарегистрировано 3 тыс. участников государственной программы. Среди переселенцев — граждане из разных стран, включая Казахстан (9,1%), Таджикистан (18,7%), Сирию (12,1%), Иорданию (8,9%), Узбекистан (17,1%) и Армению (3,2%). Среди них доля лиц трудоспособного возраста составляет 72,1%, а детей — 23,6%.

Вопросы гражданства в рамках миграционной политики играют ключевую роль в управлении государством, поскольку оказывают значительное воздействие на без-

опасность и процветание страны в целом [10, с. 36]. Необходимо отметить, что у Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Чегемскому району КБР возникает значительное количество трудностей в процессе осуществления своей деятельности. Это обусловлено, прежде всего, недостаточной разработкой законодательной базы в данной области.

Таким образом, количество иностранных граждан, находящихся в стране, за последние три года остается стабильным. В то же время, все больше мигрантов получают разрешения на временное пребывание, разрешение на постоянное жительство и необходимые документы для трудоустройства.

Несмотря на уменьшение доли нелегальных мигрантов в последнее время, все еще возникают проблемы, связанные с миграционной ситуацией. Несовершенное российское законодательство, регулирующее правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства, считается причиной возникновения этих проблем. Устранение имеющихся пробелов и противоречий права позволит улучшить положение иностранцев и лиц без гражданства, а также повысить эффективность деятельности служб и подразделений Главного Управления по вопросам миграции.

Литература:

1. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 23.10.2024).
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.11.2018. № 45. Ст. 6917.
3. Анализ состояния преступности. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Кабардино-Балкарской Республики в 2023 г. Официальный сайт МВД Кабардино-Балкарской республики [Электронный ресурс]. URL: <https://mvdkbr.ru/folder/1022678/2/> (дата обращения 20.10.2024).
4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.07.2002. № 30. Ст. 3032.
5. Постановление Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 10 декабря 2023 г. по делу об административном правонарушении [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://chegemski.kbr.sudrf.ru> (дата обращения: 23.09.2024).
6. Морозов Ю. В. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства с территории Российской Федерации: основные проблемы и пути их реализации // Вестник КГУ имени Н. А. Некрасова. 2022. № 5.
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 830-О от 9 апреля 2024 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Молдова Атаманчука Валерия на нарушение его конституционных прав статьями 4.1 и частью 31 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision752231 (Дата обращения: 10.10.2024).
8. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.07.2006. № 30. Ст. 3285.
9. Указ Президента РФ от 14.09.2012 № 1289 «О реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.09.2012. № 38. — Ст. 5074.
10. Рыжакова Ю. Н. Актуальные вопросы развития миграционной политики в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2020. № 3.

Место нотариата в правовой системе Российской Федерации

Железнова Юлия Александровна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассматривается место нотариата в правовой системе Российской Федерации и способы усиления значимости института нотариата.

Ключевые слова: нотариус, нотариат, нотариальные действия.

Вопрос о том, какое место занимает нотариат в правовой системе Российской Федерации, представляется достаточно актуальным. Нотариат является одним из старейших правовых институтов, призванных осуществить последнюю волю человека. Кроме того, этот институт является уникальным в своем роде, при удостоверении сделки нотариус как квалифицированный свидетель подтверждает лишь факт, который наблюдает лично: волеизъявление сторон, имеющее конкретное содержание. Нотариус не может подтвердить то, чему он не был свидетелем. Основа удостоверительной деятельности состоит в проверке правильности формулирования воли сторон и правильности ее изъяснения. Функции современного нотариата идентичны с функциями, осуществляемыми судом и адвокатурой, нотариат является частью системы правоохранительных органов Российской Федерации. До формирования концепции судебной власти место нотариата выделялось наравне с судами, но после закрепления Конституцией концепции разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную, стало очевидным, что включить нотариат в судебную систему не представляется возможным. И в этом нет какой-либо необходимости.

Нотариат отличается своей относительной самостоятельностью, в том числе и финансовой. Так частнопрактикующий нотариус не получает заработную плату. Источником финансирования деятельности нотариуса является его доход, получаемый за совершение нотариальных действий, услуги правового и технического характера на территории того нотариального округа, в который он назначен приказом [3]. Финансирование Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных судов и мировых судей осуществляется на основе утвержденных федеральным законом нормативов и указывается отдельными строками в федеральном бюджете [1].

Чтобы понять, какое место занимает нотариат в правовой системе Российской Федерации, также следует обратиться к целям, которым он (нотариат) служит. Главная задача этого института — закрепление на законодательном уровне прав и законных интересов граждан (физических лиц) и юридических лиц путем совершения нотариальных действий. Реализация нотариального действия обеспечивается гарантиями этой деятельности. Нотариальное законодательство Российской Федерации имеет существенное правовое значение для гражданского обо-

рота, значение наследственного права заключается в том, что каждому гражданину гарантируется обеспечение уверенности, что все его имущество, имущественные права и созданные им материальные блага перейдут после его смерти к его родным и близким. Либо к тем физическим и юридическим лицам, государству, субъектам Федерации и муниципальным образованиям, которых он сам назначил своими наследниками.

Также представляется важным проанализировать ряд характеризующих нотариат признаков.

Как и для практикующих адвокатов обязательно членство в адвокатской палате для нотариусов является обязательным членство в региональной нотариальной палате [2].

Отдельные виды нотариальных действий вправе выполнять и прочие лица, названные в законе. Это должностные лица консульских учреждений РФ, должностные лица органов местного самоуправления. К их числу закон относит капитанов судов, командиров воинских частей, начальников мест лишения свободы, служащих банков и иных кредитных учреждений и т.д. Эти лица не всегда имеют особую подготовку для выполнения нотариального действия, но их компетенция определена на законодательном уровне, они вправе выполнять неотложные нотариальные действия, когда у заинтересованного лица отсутствует возможность обратиться за нотариальной помощью в обычном порядке. В этом нотариат схож с адвокатской деятельностью, где возможна замена лица, осуществляющего основное действие, тоже на лицо не всегда имеющее специальную подготовку. Так по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Нотариальные действия исполняются от имени Российской Федерации, как и осуществляют отправление правосудия судом.

Нотариальная деятельность не является предпринимательской и не может такой являться. Точно так же как и судьи не имеют права на ведение предпринимательской деятельности, разрешается лишь преподавательская деятельность

За совершение дисциплинарного проступка при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время нотариусы несут строгую дисциплинарную ответ-

ственность. Судьи так же несут дисциплинарную ответственность за нарушение кодекса судейской этики. Но в отличие от судей нотариусы не обладают неприкосновенностью.

Кроме того Основы законодательства о нотариате предусматривают имущественную ответственность для нотариусов, занимающихся частной практикой, нотариус несет полную имущественную ответственность за ущерб, причиненный по его вине. Закона об адвокатуре обязывает в договоре об оказании юридической помощи предусмотреть характер ответственности адвоката. Однако действующее законодательство не содержит термина «характер ответственности», этот термин применяется только как «солидарная» и «субсидиарная» ответственность. Закон не определяет основания, виды и пределы ответственности адвоката, стороны.

Однако, в отличие от правоотношений, осуществляющихся в суде, нотариальные правоотношения носят не процессуальный характер, скорее нотариат служит для медиации, досудебного применения сторон.

Таким образом определить место нотариата в правовой системе РФ является довольно сложной задачей. В связи с этим представляется возможным закрепление инсти-

тута нотариата на конституционном уровне, признание его наряду с институтом суда и прокуратуры, внесение в главу седьмую Конституции РФ. Это необходимо для того, чтобы усилить значимость института нотариата. Это позволит внести ряд малозначительных нотариальных действий в число тех, которые бы сразу приобретали свою законную силу и рассматривались в приказном производстве. В настоящий момент к числу подобных можно отнести нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов, договор займа и т.п. Данные документы могут быть предъявлены к исполнению судебным приставом без рассмотрения дела в суде. Эти изменения позволят снизить нагрузку на суды, уменьшить количество обращений в суд, при этом права граждан не ущемляется, так как действия малозначительные. К их числу можно отнести: свидетельствование копий документов и выписок из них, свидетельствование подлинности подписи на заявлениях, удостоверение доверенностей и т.д. Так же это придаст уверенность гражданам в законной силе такого документа, снизит число мошенничеств. Таким образом, институт нотариального права обретёт должное место в правовой системе Российской Федерации.

Литература:

1. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 29.11.2024).
2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 29.11.2024).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате № 4462-1.— Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/ (дата обращения: 29.11.2024).

Состояние цензуры в современных правовых системах (на примере КНДР, Сирии и Ирана, Белоруссии, Российской Федерации, Испании, Египта)

Железнова Юлия Александровна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье рассмотрены и проанализированы формы цензуры различных стран, закрепленные в их Конституциях.

Ключевые слова: цензура, общество, Конституция, защита прав, СМИ.

Общественная цензура — так можно назвать цензуру современного общества, по своей сути она больше направлена на защиту населения, а особенности той части, которая обладает неустойчивой психикой или тех, чье поведение является отрицательно девиантным, от материалов, несущих насилие, пропаганду разрушающих идеологий, таких как фашизм. Таким образом, получается, что цензура современного мира устанавливается самим обществом. Так же появилась новая разновидность цензуры — самоцензура.

Общественная цензура таким путем участвует в формировании ценностных установок. Но в этом скрыта и серьезная опасность, поскольку давление цензуры может повлечь за собой консервацию социальных институтов, уже ненужных обществу. Литературно-художественная критика при определенных условиях также способна брать на себя функции цензуры. Вливаясь в ее систему, она начинает выполнять не только миссию регулятора, создателя эталона, но и своеобразного «донос-

чика», указывающего властям на «вредные для общества» произведения.

Самоцензура как новый вид цензуры. В настоящем исследовании в качестве базового определения самоцензуры выбран подход И. М. Дзялошинского, который характеризовал данное понятие как «сознательно и добровольно принимаемое журналистом решение не интересоваться какими-либо фактами, а если вдруг они станут ему известны, не публиковать эти сведения».

Результатом частого применения самоцензуры становится подача информации, заключенной в определённые стереотипы, призванные укрепить потребителя в единственно верном взгляде на ту или иную проблему. Картина жизни в таком случае предстаёт одноцветной, где чётко расставлены полюса добра и зла, а «слегка знакомое подаётся как очень близкое, а чуть-чуть странное — как абсолютно чужое» [1].

Во многом усилению самоцензуры, а значит боязни неких опасных последствий для собственной карьеры и судьбы издания, способствует общая тенденция влияния государства на регулирования СМИ в России.

Цензура массовой информации, то есть требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей. На данный момент является запрещенной не во всех странах мира и существует в виде самых разнообразных форм и запретов, разной степени строгости. Рассмотрим, так ли это на самом деле.

Так цензура КНДР является одной из самых жестких существующих сейчас в мире. Радиоприемники и телевизоры, которые могут быть проданы в КНДР, подвергаются предварительной настройке, чтобы они могли ловить сигналы правительственных частот и опечатываются ярлыком, который предотвращает какое-либо вмешательство в эти приборы. Манипуляции с приёмниками и прослушивание или просмотр телерадиоканалов, исходящих из зарубежья, расцениваются как серьёзное преступление.

Однако, если обратиться к Конституции этой страны, то не увидим в ней закрепления такой жесткой системы. В частности Статья 39 [2] говорит, что «Расцветающая и развивающаяся в КНДР социалистическая культура служит делу повышения творческой способности трудящихся и удовлетворения их здоровых эмоционально-культурных запросов. По-видимому, все, что «отцензурируется» правительством, не подходит под формулировку «здоровые эмоционально-культурные запросы».

В соответствии со Статьей 40 «... Государство развивает самобытные и революционные литературу и искусство, национальные по форме и социалистические по содержанию.

Государство добивается массового создания творческими работниками, деятелями искусства высококачественных и высокохудожественных произведений, привлекает широкие массы к активному участию в литературно-художественной деятельности».

Таким образом, не прямое закрепление цензуры через развитие национальной литературы и формулировки «здоровые эмоционально-культурные запросы», в которую укладываются положения, выгодные правительству, что соответствует режиму, установленному в стране. Так же можно отметить, что это довольно консервативный вид цензуры, призванный охранять самобытные и революционные формы творчества.

Не менее жесткой является цензура Сирии и Ирана. Она заметно вырастает с усилением военного конфликта на территории Сирии. Иран совмещает высокие технологии (например, блокирование Интернет-ресурсов) с грубой силой, прибегая к массовому тюремному заключению журналистов с целью контроля информационного потока и искажения информации о своей ядерной программе.

В Конституции Сирийской Арабской Республики 2012 года в статье 43 сказано, что «Государство должно гарантировать свободу прессы, печати и опубликования, средств массовой информации и их независимости в соответствии с законом» [3].

Статью можно прочитать, с одной стороны, так: создание условий для независимости средств СМИ и печати, создание условий для их свободного развития. Однако ее так же можно прочитать и как гарантированность свободы прессы и СМИ, но в рамках, очерченных законом. Таким образом, если обращаться ко второй трактовке, можем видеть прямое закрепление рамок цензуры, но здесь она уже не касается национальных вопросов, а регулирует сугубо компетенцию СМИ. Что многие исследователи связывают с нежеланием власти освещать вооруженное противостояние на территории страны.

Некоторые исследователи отмечают появление цензуры в такой стране, как Беларусь. Свободу слова в Белоруссии гарантирует Конституция Республики. Согласно ст. 33 Конституции, «монополизация средств массовой информации государством, общественными объединениями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются» [4].

Отмечается, что, его приход к власти президента Александра Лукашенко в 1994 г. сопровождался ухудшением свободы прессы и СМИ. Сам президент на вопрос о цензуре говорит, что цензуры ни в коем случае быть не должно, но должны быть «внутренний авторский самоконтроль и умение соблюдать баланс черного и белого».

Статья 34 Конституции говорит, что «Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав». Ограничение доступа к информации по сути является цензурой, перечень информации, подвергаю-

щейся такому ограничению, отсутствует. Кроме того, если посмотреть чуть дальше по хронологической ветке, то увидим, что идет попытка реформации законодательства, в закон о СМИ вводится ряд новых терминов: «сетевое издание», «интернет-ресурс», «владелец интернет-ресурса». К сетевым изданиям будут относиться интернет-ресурсы, прошедшие добровольную государственную регистрацию в Министерстве информации. Владелец такого ресурса сможет нанимать на работу журналистов, которые получают те же права, что и сотрудники традиционных СМИ. Нет и ограничений на работу сайтов и порталов, которые не пожелают регистрироваться. Правда, в этом случае статусом СМИ они обладать не смогут, а их сотрудники соответственно не будут являться журналистами» Власти объясняют введение жестких мер заботой о детях и реальной необходимостью.

Таким образом, видим установление глубоко завуалированных рамок, которые нельзя в полной мере назвать цензурой, но и игнорировать тоже нельзя. Цензура носит скрытый характер.

Цензура в Российской Федерации запрещена законом, об этом говорит Конституция [5]. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается. Однако стоит отметить, что в Конституцией разрешается опубликование не всей информации, которой пожелает гражданин, ст. 29 «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». Эти рамки слишком несущественны, чтобы назвать их цензурой и содержат общепринятые запреты. Конституция РФ в данном вопросе может считаться «классической», поскольку закрепляет те же принципы, что и многие Конституции мира. Однако в большинстве Конституций зарубежных стран отсутствует норма, не допускающая пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду.

В отличие от Конституции РФ, Конституция Испании признает все основные права, и в ст. 20, пунктом 2 закрепляет, что «Осуществление указанных прав не может быть ограниченным никаким видом предварительной цензуры» [6]. Однако уже пунктом 3 она закрепляет контроль над СМИ, зависящими от государства. «Закон устанавливает порядок организации и осуществление парламентского контроля над средствами массовой информации, зависящими от государства или от публичных учреждений, и гарантирует доступ к вышеупомянутым средствам основным социальным и политическим группам, уважая общественный и языковой плюрализм Испании».

Литература:

1. Свобода массовой информации в постсоветском пространстве. — А. Г. Рихтер. — Москва: ВК, 2007. — 368 с. — Текст: непосредственный.

Устанавливая тем самым форму, похожую больше на государственную цензуру. Так же здесь существует положение, которого мы не видим в других Конституциях, это то, что ст. 20 пункт 5 закрепляет право на конфискацию «публикаций, записей и других средств информации производится только на основании судебного решения». Тем самым закрепляет за собой право все же изъятия некоторых материалов, чего мы не видим в нормативных актах, рассмотренных ранее.

Таким образом, Испания устанавливает ограничения только на государственные издания, оставляя за собой право изъятия иных материалов в судебном порядке. Это нельзя назвать цензурой в полной мере, такая форма является наиболее либеральной среди рассмотренных.

Конституция Египта гарантирует свободу СМИ, но оставляет за собой право установления контроля «Контроль за СМИ запрещен, кроме особой цензуры, которая может применяться в период военного положения или общей мобилизации» [7]. В других Конституциях нет данного положения, но мы видим одну формулировку, которая есть во всех рассмотренных Конституциях «уважения неприкосновенности частной жизни» тем самым подчеркивается, что государства уважают права своих граждан.

«СМИ свободны и независимы для службы обществу и выражения разных направлений общественного мнения, а также для способствования формированию и управлению в соответствии с основными принципами государства и общества, поддержания прав, свобод и общественных обязанностей, уважения неприкосновенности частной жизни граждан и требований национальной безопасности». Конституция Египта всячески подчеркивает так же то, что государство готово применить цензуру, если материал, опубликованный в статье, будет угрожать нац. безопасности, в этом Конституция Египта похожа на Конституцию Сирии и Ирана. Данные положения являются отражением нестабильной обстановки в стране.

Таким образом, можно сделать вывод, что установление каких-либо ограничений, прямо или косвенно касающихся СМИ, является отражением того, какая обстановка в стране, соответствует установленному в ней режиму. Так же стоит отметить, что в большинстве Конституций стран мира все же присутствует та или иная лазейка, позволяющая законодателю изъять из публикации неудобные ему вещи, следовательно, мы не можем говорить, что современный мир полностью избавился от цензуры. Однако мы считаем, что четко сформулированные ограничения в разумных пределах, установленные самим обществом — это та модель, к которой должно стремиться каждое государство.

2. Конституция КНДР (Северная Корея).— Текст: электронный // Конституции. Библиотека Конституций Пашкова Романа: [сайт].— URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=30> (дата обращения: 28.11.2024).
3. Конституция Сирийской Арабской Республики 2012 — Текст: электронный // Конституции. Библиотека Конституций Пашкова Романа: [сайт].— URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=459> (дата обращения: 28.11.2024).
4. Конституция Беларуси — Текст: электронный // Конституции. Библиотека Конституций Пашкова Романа: [сайт].— URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=131> (дата обращения: 28.11.2024).
5. Конституция России — Текст: электронный // Конституции. Библиотека Конституций Пашкова Романа: [сайт].— URL: https://worldconstitutions.ru/?page_id=1872 (дата обращения: 28.11.2024).
6. Конституция Испании — Текст: электронный // Конституции. Библиотека Конституций Пашкова Романа: [сайт].— URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=149> (дата обращения: 28.11.2024).
7. Конституция Египта январь 2014 — Текст: электронный // Конституции. Библиотека Конституций Пашкова Романа: [сайт].— URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (дата обращения: 28.11.2024).

Значение инструктора по профессиональной служебной и физической подготовке в комплектовании кадрового состава органов внутренних дел Российской Федерации

Жиляев Дмитрий Михайлович, студент магистратуры
Академия управления МВД России (г. Москва)

В статье рассматривается проблема некомплекта сотрудников в территориальных органах МВД России на районном уровне и анализируется роль инструктора по профессиональной служебной и физической подготовке в отборе кадров. Обосновывается необходимость повышения эффективности деятельности инструкторов в мероприятиях по комплектованию кадрового состава органов внутренних дел с учетом специфики подготовки сотрудников и прохождения повышения квалификации.

Ключевые слова: некомплект сотрудников, территориальные органы МВД России, профессиональная служебная подготовка, физическая подготовка, повышение квалификации.

В настоящее время наблюдается нехватка сотрудников в правоохранительных органах, что свидетельствует о необходимости усиления работы по привлечению кадров.

В условиях дефицита компетентных специалистов и постоянного оттока кадров из органов внутренних дел, а также увеличения нагрузки на сотрудников и выполнения более сложных задач, первоочередной задачей становится эффективное использование имеющихся ресурсов для комплектования органов внутренних дел.

Руководитель территориального органа МВД России на районном уровне должен принимать меры для подготовки специалистов и их развития, а также для рационального использования кадрового потенциала для привлечения граждан на службу в органы внутренних дел.

Важно, чтобы сотрудники органов внутренних дел выполняли свои обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне.

Руководитель территориального органа МВД России должен проводить различные информационно-организационные мероприятия, включая профессионально-ориентационные мероприятия для населения по вопросам службы в органах внутренних дел. Эти мероприятия проводятся с обучающимися образовательных организаций, чтобы ориентировать их на поступление на службу в ор-

ганы внутренних дел, а также формировать положительный образ сотрудника и перспективы службы в органах внутренних дел.

Инструктор по профессиональной служебной и физической подготовке играет важную роль в этом направлении.

Основная задача инструктора — подготовка и совершенствование знаний, умений и навыков сотрудников в системе профессиональной служебной и физической подготовки по месту службы. Он готовит сотрудников к действиям в различных ситуациях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также к участию в мероприятиях по охране общественного порядка и выполнению оперативных-служебных задач в особых условиях.

Инструктор по профессиональной служебной и физической подготовке организует подготовку личного состава территориального органа МВД России на районном уровне к сдаче контрольных проверок и итоговых занятий по определению профессиональной подготовленности сотрудников по физической подготовке. Он также проверяет уровень владения боевыми приемами борьбы.

Физическая подготовка сотрудников включает в себя общефизическую подготовку (упражнения прикладной

гимнастики, атлетической подготовки и лёгкой атлетики, ускоренное передвижение, преодоление препятствий, лыжная подготовка, плавание, спортивные игры) и специальные физические упражнения (боевые приёмы борьбы).

Инструктор использует методы, направленные на овладение двигательными умениями и навыками, в рамках занятий по физической подготовке сотрудников. Л. П. Матвеев отмечает, что исторически сложилось три типа методов: метод строго регламентированного упражнения, игровой и соревновательный методы. Однако только совокупность методов, используемых в соответствии с методическими принципами, может обеспечить успешную реализацию комплексных задач физической подготовки.

Метод строго регламентированного упражнения характеризуется чётким предписанием относительно состава движений и операций, входящих в упражнение, количества их повторений и максимальной регламентации нагрузки.

Ж. К. Холодов и В. С. Кузнецов считают, что сущность игрового метода заключается в организации двигательной деятельности занимающихся на основе содержания, условий и правил игры. Этот метод обеспечивает всестороннее и комплексное развитие физических качеств и совершенствование двигательных умений и навыков, так как они проявляются в тесном взаимодействии в процессе игры.

Импровизационный характер действий в игре способствует формированию у занимающихся самостоятельности, инициативы, творчества, целеустремлённости и других ценных личностных качеств. Соблюдение условий и правил игры в условиях противоборства позволяет целенаправленно формировать у занимающихся нравственные качества.

Для игрового метода характерен фактор эмоциональной насыщенности. Однако этот метод ограниченно используется при разучивании новых движений и трудно контролируется с точки зрения нагрузки на организм.

Соревновательный метод — это способ выполнения упражнений в форме соревнований. Он применяется для развития физических, волевых и нравственных качеств, совершенствования технико-технических умений и навыков.

Этот метод имеет много общего с игровым методом, но отличается тем, что не имеет сюжетного содержания.

С целью пропаганды здорового образа жизни, развития служебно-прикладных видов спорта и присвоение сотрудникам спортивных званий и разрядов инструктор осуществляет подготовку сборной команды для участия в региональной Спартакиаде правоохранительных органов, организует спортивно-массовые мероприятия, сдачу нормативов испытаний Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

Опыт показывает, что общение с молодыми людьми в процессе разъяснения порядка поступления на службу в органы внутренних дел, условий работы и социальных

гарантий не всегда приводит к желаемому результату — привлечению новых сотрудников. Однако это важный шаг на пути к установлению доверия между молодёжью и полицией.

Обладая основами методики огневой и физической подготовки, личной безопасности сотрудников, а также правовых и методических основ организации занятий по огневой и физической подготовке сотрудников привлечение инструктора на открытые уроки с юношами старших классов в период проведения 5 дневных учебных военных сборов, в рамках программы физического воспитания и изучения основ самообороны положительно сказывается на формировании образа сотрудника полиции и привлечения кандидатов на службу в ОВД.

Во многих регионах из студентов колледжей и вузов сформированы общественные объединения правоохранительной направленности в качестве отрядов содействия полиции. Данные отряды функционируют в муниципальных образованиях и содействуют спецслужбам в патрулировании улиц и пресечении нарушений порядка под началом сотрудников патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции, Госавтоинспекции. В программу ежемесячного расписания занятий данных отрядов входит обучение в форме практического занятия самообороне, проходящие в территориальном органе МВД России, руководителями занятий выступает инструктор.

В рамках Всероссийской акции «Зарядка со стражем порядка» инструктор привлекается к показательным занятиям для школьников детских лагерей труда и отдыха, с целью демонстрации альтернативы преступной жизни, привития любви к спорту, интересному и полезному времяпровождению, воспитанию силы духа, мотивации на физическое развитие, формирование ценностных ориентиров, позволяющих преодолеть трудности на жизненном пути.

Зачастую инструктора в свободное от службы время осуществляют преподавание в различных спортивных секциях либо, являясь спортсменами высокого уровня постоянно посещают спортивные объекты для занятия спортом.

В сотрудничестве с представителями органов местного самоуправления, образовательных учреждений, которые занимаются воспитанием и обучением детей, а также организуют спортивные, культурные и другие мероприятия для несовершеннолетних, проводятся экскурсии в отделения полиции и «дни открытых дверей». В рамках этих мероприятий инструктор проводит показательные занятия по боевым приёмам борьбы.

В процессе проведения этих мероприятий инструктор играет важную роль, выступая в качестве представителя Министерства внутренних дел. Он помогает обучающимся развить морально-психологическую устойчивость, способность противостоять деструктивной идеологии, формирует у молодёжи доверие к сотрудникам полиции. Инструктор также способствует формированию

у обучающихся представления о сотруднике как о гражданине, патриоте и профессионале, создаёт положительный образ сотрудника и престиж профессии, а также перспективы службы в органах внутренних дел.

Таким образом, инструктор создаёт условия для того, чтобы потенциальные кандидаты на службу в органах внутренних дел могли осознанно выбрать эту сферу деятельности и реализовать себя в ней.

Вместе с тем во многих территориальных органах МВД России на районном уровне данная должность не предусмотрена штатным расписанием и эти функции возложены на так называемых «внештатных инструкторов» которые имеют образование в области физической культуры и спорта, либо имеющие спортивные звания (спортивные разряды, почетные спортивные звания) и прошедшие обучение на учебно-методических сборах (занятиях) для проведения практических занятий по физической подготовке.

Конечно у данной категории отсутствует стандартный, научно-обоснованный и содержательный набор компетенций, определяющей качество образования в области физической культуры. Их уровень знаний, умений и навыков, творческих способностей, обеспечивающих фи-

зическую, морально-волевою и духовно-нравственную основу остается на низком уровне. Эта деятельность является дополнительной к основным обязанностям по замещаемой должности в органах внутренних дел. Поскольку она не стимулируется, её роль сводится к подготовке сотрудников к итоговой проверке и оценке уровня их общей физической подготовки.

Для того чтобы сотрудники могли получить необходимые знания, умения и навыки необходимо направлять их на курсы повышения квалификации по программам дополнительного образования в образовательные организации МВД России. На этих курсах сотрудники должны освоить основы методики огневой и физической подготовки, личной безопасности, а также правовые и методические аспекты организации занятий по огневой и физической подготовке.

Таким образом можно сделать вывод, что задействование на практические занятия подготовленного и компетентного инструктора, при проведении профессионально-ориентационных мероприятий, положительно сказывается на результатах комплектования квалифицированными кадрами территориального органа МВД России на районном уровне.

Литература:

1. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры). — М.: Физкультура и спорт, 1991. — 543 с. С 63.
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. -2-е изд., исп. и доп. — М., 2003. — 540 с. С 46.
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты».
4. Приказ МВД России от 01.02.2018 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации».
5. Приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
6. Совершенствование деятельности инструкторов огневой и физической подготовки территориальных органов МВД России: учебно-методическое пособие/под ред. М. П. Корнеевой и др. — М.: Академия управления МВД России, 2020. — 140 с.
7. Инструкторско-методические занятия по огневой и физической подготовке: методические рекомендации/Т. С. Купавцев, А. Р. Косиковский, [и др.]. — М.: Академия управления МВД России, 2022. — 104 с.

Заключение договора займа без собственноручной подписи заемщика: проблемы и риски

Зайцева Анастасия Николаевна, студент

Научный руководитель: Баскова Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В настоящее время большинство договоров займа подписываются без собственноручной подписи заемщика, в связи с чем присутствуют риски, возникающие при заключении сделок, включая угрозу оспаривания их действительности, сложность доказывания заключения договора, а также потенциальные злоупотребления со стороны участников.

В статье рассматриваются правовые аспекты заключения договора займа в отсутствие собственноручной подписи заемщика, примеры успешного оспаривания заемщиками договоров, заключенных с нарушением закона, а также проанализировано, как подтвердить факт подписания клиентом кредитного договора. Особое внимание уделено анализу законодательных требований, судебной практики, связанных с использованием собственноручной подписи заемщика.

Ключевые слова: заем, кредитный договор, собственноручная подпись, аналог собственноручной подписи.

Conclusion of a loan agreement without a handwritten signature of the borrower: problems and risks

Zaytseva Anastasiya Nikolayevna, student

Scientific advisor: Baskova Anna Valeryevna, candidate of law sciences, associate professor
North-West Institute (branch) of Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (Vologda)

Currently, most contracts are borrowed without personal payment, due to possible risks arising when concluding transactions, including challenging their processing, standard proof of the conclusion of the contract, as well as potential abuses by. In the article, the study of the legal aspects of concluding a loan agreement in the absence of personal financial support, lead to the challenge of creditors of loan agreements concluded in violation of the law, and are also analyzed as a reliable fact of signing a loan client agreement. Particular attention is paid to the analysis of legislative requirements, procedural procedures associated with the use of hand-held wireless charging.

Keywords: loan, credit agreement, handwritten signature, analogue of handwritten signature.

Банк России 3 февраля 2022 года опубликовал письмо, где предостерег кредитные организации от практики, в рамках которой заемщик не подписывает ни собственноручной подписью, ни ее аналогом индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа).

Банк России опубликовал информационное письмо «О порядке согласования с заемщиками индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа)» для установления единообразного подхода в такой практике. Документ был разработан в ответ на выявленные случаи, когда в рамках поведенческого надзора регулятор обнаружил использование методов, при которых согласие заемщика фиксируется через конклюдентные действия (то есть действия, подтверждающие принятие предложенных условий) или посредством телефонного звонка кредитору с уведомлением о согласии на предложенные индивидуальные условия кредита.

В этих случаях заемщик не подписывает индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) ни собственноручной подписью, ни ее аналогом.

Банк России по данному поводу имеет позицию, что подобные практики не могут быть признаны надлежащими и соответствующими требованиям Закона N353-ФЗ [1].

Регулятор обратил внимание на ст. 808 и 820 ГК РФ, в которых установлена обязательная письменная форма договора займа (во всех случаях, когда заимодавцем является юридическое лицо), а также кредитного договора. При этом в соответствии с ч. 12 ст. 5 Закона N353-ФЗ индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа), указанные в ч. 9 данной статьи, отражаются в виде таблицы, форма которой установлена нормативным актом Банка России.

Согласно ч. 1 ст. 7 Закона N353-ФЗ договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установ-

ленном законодательством РФ для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных данным Законом. Так, ч. 9 рассматриваемой статьи указывает на то, что получаемые кредитором от заемщика индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) должны быть подписаны последним.

Согласно указанным нормам, индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) должны быть оформлены в табличной форме и подписаны заемщиком. При этом часть 14 статьи 7 Закона № 353-ФЗ предусматривает возможность их подписания с использованием аналога собственноручной подписи, при условии, что способ подписи подтверждает ее принадлежность заемщику в соответствии с требованиями федерального законодательства.

В судебной практике появились первые случаи успешного оспаривания заемщиками кредитных договоров, заключенных с нарушением закона.

Так, существуют риски подтверждения операции СМС-паролями, даже не подтвержденные самим лицом.

Определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 N88-2327/2023 оставлена без удовлетворения кассационная жалоба ответчика на апелляционное определение о признании кредитного договора недействительным. Так, Истец в обосновании требований указала, что 28 декабря 2021 года на ее телефон поступил входящий звонок с номера N. Собеседник представился специалистом службы безопасности сервиса Государственных услуг и сообщил истцу о якобы имевшей место попытке взлома ее профиля/личного кабинета данного сервиса. При этом он для достоверности назвал ее персональные данные, серию и номер паспорта, а также попросил продиктовать ему код из СМС-сообщения, направленного на ее номер телефона, для пресечения попытки взлома и восстановления доступа. Однако она,

заподозрив мошеннические действия, отказалась сообщать какую-либо информацию, прервав вызов. Никаких кодов, цифр и других сведений она не называла. После этого она незамедлительно попыталась авторизоваться в сервисе Госуслуг, однако не смогла это сделать. Кроме того, ее мобильный телефон стал недоступен для входящих звонков и СМС-сообщений. Также после подозрительного входящего вызова перестало функционировать мобильное приложение Банка Хоум Кредит. Через некоторое время она смогла поменять пароль и восстановить доступ в свой личный кабинет Госуслуг. В разделе «Безопасность-Действия в системе» она обнаружила подозрительные сведения о смене ее пароля и входах в систему во временной период с 12 час. 20 мин. по 12 час. 37 мин., произведенные с IP-адреса: N г. Симферополь. Время совпадает со звонком мошенников. 6 января 2022 года она при внесении очередного платежа по действующему кредиту от 8 октября 2019 года обнаружила на экране банкомата Хоум Кредит сведения о совершении платежа в сумме 16603 руб. 15 коп. по кредитному договору от 28 декабря 2021 года. Согласно запрошенной информации, выяснила, что 28 декабря 2021 года в банке ООО «ХКФ Банк» на ее имя выдан кредит в размере 998 435 руб.

По факту совершения в отношении ее мошеннических действий 6 января 2022 года обратилась в ООО «ХКФ Банк» и 7 января 2022 года в правоохранительные органы. Спорный кредит был оформлен с использованием простой электронной подписи. Однако СМС-сообщения от банка она не получала. Согласно детализации ООО «Т2 Мобайл» tele2.ru за 28 декабря 2021 года все поступившие СМС-сообщения во временной период с 12 час. 36 мин. по 12 час. 44 мин. были переадресованы на номер N, принадлежащий неизвестному лицу. Денежные средства по спорному кредитному договору истец не получала, они переведены другим лицам. По данному факту полицией 7 января 2022 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ [2].

Анализ судебной практики показывает, что по делам, в рамках которых кредитный договор был заключен посредством SMS-паролей, первостепенным для банка является представление соглашения о дистанционном обслуживании клиента, в котором должна быть зафиксирована возможность подписывать документы аналогом собственноручной подписи.

Также существуют риски подписания документа простой электронной подписью (аналог собственноручной электронной подписи).

ФИО1 обратилась в суд с иском к Банку ВТБ (ПАО), в котором просила признать кредитный договор от 25 октября 2022 года N, заключенный неизвестным лицом от имени ФИО1 и Банком ВТБ (ПАО), недействительным, применив последствия недействительности сделки.

Решением Азовского городского суда Ростовской области от 28 ноября 2023 года иски требования удовлетворены в полном объеме.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26 марта 2024 года решение Азовского городского суда Ростовской области от 28 ноября 2023 года отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении требований истицы.

В кассационной жалобе, ссылаясь на допущенные судом существенные нарушения норм материального и процессуального права, произвольную переоценку доказательств и установленных судом первой инстанции юридически значимых для дела обстоятельств, несоответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, фактическим обстоятельствам дела, ФИО1 ставит вопрос об отмене состоявшегося по делу апелляционного определения с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия, с учетом положений части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ), а также того, что сведения о судебном заседании заблаговременно размещены на официальном сайте Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в сети «Интернет», полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие иных неявившихся лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке.

В соответствии с частью 1 статьи 379.6 ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами нижестоящих инстанций, в пределах доводов кассационной жалобы.

Согласно части 1 статьи 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, нарушение либо неправильное применение норм права.

Такие основания для пересмотра апелляционного определения в кассационном порядке по доводам кассационной жалобы, изученным материалам дела, имеются.

Судом первой инстанции установлено, из материалов дела следует, что 3 марта 2022 года ФИО1 в ВТБ (ПАО) было оформлено заявление на предоставление комплексного обслуживания, в пункте 1.3 которого истица просила предоставить доступ к ВТБ-Онлайн и обеспечить возможность его использования в соответствии с условиями Правил ДБО.

В пункте 1.3.1 заявления указано, что клиент осознает и принимает риски, связанные с получением услуг по предоставлению доступа к сети интернет/мобильной/стационарной телефонной связи, необходимых для использования каналов дистанционного обслуживания (интернет-банк, телефонный банк), а также риски, связанные с использованием специального порядка идентификации в Мобильном приложении.

Пунктом 1.3.2 заявления клиент дает распоряжение направлять пароль для доступа в ВТБ-Онлайн, SMS/Push-коды, SMS-сообщения, коды 3DS, сообщения в рамках SMS-пакета и юридически значимые события на дове-

ренный номер телефона, указанный в графе «Мобильный телефон» раздела «Контактная информация» настоящего заявления. Номер телефона указан — N.

Пунктом 3 заявления клиент указывает, что понимает и согласен с тем, что указанный в графе «Мобильный телефон» раздела «Контактная информация» заявления номер мобильного телефона является доверенным номером телефона, который будет использоваться в значении и на условиях, установленных правилами КО и правилами ДБО. Клиент подтверждает, что в доступной форме также возможные правовые последствия и риски, связанные с его предоставлением/использованием третьим лицом, понимает и в полной мере осознает их, и согласен с тем, что самостоятельно несет указанные риски. В случае компрометации/подозрения на компрометацию/утраты/замены доверенного номера телефона обязуется незамедлительно принять все необходимые меры, предусмотренные правилами КО и правилами ДБО.

При подписании заявления между истцом и ответчиком достигнуто соглашение об использовании при совершении сделок электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи, по условиям которого информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью [4].

Литература:

1. Федеральный закон от 21.12.2013 N353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «Консультант Плюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 01.11.2024).
2. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 N88–2327/2023 // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ001&n=117993#w7k-JSVUoX6Vofh0C1> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Федеральный закон от 06.04.2011 N63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «Консультант Плюс» — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 01.11.2024).
4. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2024 по делу N88–23421/2024 // СПС «Консультант Плюс» — URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=184750&-cacheid=9E1C0139B2CEA8B199DBE35DAFABAA5E&mode=spplus&rnd=m10yw#uM6KSVUg76oLjflw> (дата обращения: 01.11.2024).

Основание, порядок и последствия прекращения юридических лиц

Звягина Илона Николаевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена исследованию оснований, порядка и последствий прекращения деятельности юридических лиц. Автор рассматривает существующие механизмы ликвидации, реорганизации и банкротства, выявляет ключевые проблемы законодательства и правоприменительной практики. В работе уделено внимание анализу отечественного и зарубежного опыта, а также предложены пути совершенствования правового регулирования, включая цифровизацию процессов и защиту интересов работников и кредиторов. Основные выводы направлены на повышение эффективности и прозрачности процедур прекращения деятельности юридических лиц.

Ключевые слова: ликвидация, реорганизация, банкротство, юридическое лицо, правовое регулирование, кредиторы, правопреемство, цифровизация.

Итак, как подтвердить, что клиент подписал договор?

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью или неквалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами, принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами или соглашением между участниками электронного взаимодействия [3].

Таким образом, можно заключить, что использование электронной подписи в заявке на получение кредита, а также в документах банка, определяющих условия кредитования и тарифы, может считаться эквивалентным проставлению собственноручной подписи. Законодательство Российской Федерации допускает заключение договора займа с применением кодов, паролей или других средств, подтверждающих факт создания электронной подписи. При этом для оценки правомерности заключения кредитного договора таким способом ключевое значение имеют следующие аспекты:

- соглашение о дистанционном обслуживании клиента, в котором должна быть зафиксирована возможность подписания документов аналогом собственноручной подписи;
- факт предоставления банком кредитных средств, в том числе путем перечисления на счет заемщика.

The basis, procedure and consequences of termination of legal entities

Zvyagina Ilona Nikolayevna, student master's degree
Togliatti State University (Tolyatti)

The article is devoted to the study of the grounds, procedure and consequences of the termination of the activities of legal entities. The author examines the existing mechanisms of liquidation, reorganization and bankruptcy, identifies the key problems of legislation and law enforcement practice. The paper focuses on the analysis of domestic and foreign experience, as well as suggests ways to improve legal regulation, including digitalization of processes and protection of the interests of employees and creditors. The main conclusions are aimed at improving the efficiency and transparency of procedures for termination of legal entities.

Keywords: liquidation, reorganization, bankruptcy, legal entity, legal regulation, creditors, succession, digitalization.

Основания, порядок и последствия прекращения юридических лиц — является в достаточной мере актуальной и в научно-теоретическом, и в правотворческом, в правоприменительном контекстах. Обосновывается ее актуальность следующими обстоятельствами.

Во-первых, процедура прекращения юридических лиц является востребованной, хотя и менее, чем процедура их создания. Учитывая значительное количество юридических лиц (по данным Федеральной налоговой службы РФ (ФНС России), на 1 января 2024 г. насчитывается 2 610 063 действующих коммерческих организаций), а также распространённость случаев, когда по тем или иным причинам возникает необходимость в их прекращении (например, в связи с преобразованием, ликвидацией, в том числе ввиду банкротства), рассматриваемые вопросы являются весьма малозначимыми.

Во-вторых, законодательство, регламентирующее вопросы прекращения юридических лиц, как и другие отрасли законодательства, содержит массу недостатков, в связи с чем широкий спектр вопросов, связанных с осуществлением указанной процедуры, разрешается неоднозначно в рамках деятельности, например, ФНС России и российских судов. В этом смысле можно говорить о неоднозначной административной и судебной практике разрешения сложных вопросов прекращения юридических лиц.

Прекращение деятельности юридических лиц — это неотъемлемая часть гражданского оборота, которая обеспечивает динамичность экономической системы и защиту интересов всех участников правоотношений. Однако данный процесс часто сопровождается значительными правовыми, экономическими и социальными трудностями. Ликвидация и реорганизация требуют соблюдения сложных процедур, а банкротство, являясь крайней мерой, зачастую оставляет неудовлетворёнными требования кредиторов и социальных гарантий работников.

Сравнительный анализ показывает, что в российской практике отсутствует гибкость и скорость, присущие зарубежным системам, таким как Chapter 11 Bankruptcy Code в США или Insolvenzverfahren в Германии. Это указывает на необходимость реформирования отечественного законодательства с учётом мирового опыта.

Целью данной статьи является анализ существующего правового регулирования оснований и порядка прекращения деятельности юридических лиц, выявление ключевых проблем и разработка предложений по их решению.

Прекращение деятельности юридического лица может быть вызвано различными основаниями:

- добровольное решение учредителей (ликвидация или реорганизация);
- принудительное решение суда, связанное с нарушением закона (например, в случаях фиктивной регистрации или осуществления незаконной деятельности);
- банкротство, вызванное неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов.

Пример: В деле No А40–123456/2022 Арбитражный суд города Москвы признал ООО «АльфаГрупп» банкротом в связи с задолженностью перед кредиторами на сумму 50 млн рублей.

Ликвидация ООО — это прекращение существования общества с ограниченной ответственностью без перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Процесс ликвидации юридических лиц включает:

1. Принятие решения о ликвидации.
2. Назначение ликвидационной комиссии.
3. Уведомление кредиторов и регистрирующих органов.
4. Расчёт с кредиторами в порядке, установленном ст. 64 Гражданского кодекса РФ.
5. Исключение из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Основной проблемой является длительность процедуры. По данным ФНС, средний срок ликвидации составляет 9–12 месяцев.

До того, как начать процедуру ликвидации Общество должно сообщить своим сотрудникам о предстоящем увольнении своим работникам, также направить об этом сообщение в службы занятости, не позднее, чем за два месяца до начала процедуры ликвидации. Работникам, которым предстоит увольнение выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, кроме того, за ними сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не больше двух месяцев со дня увольнения (ст. 178 ТК РФ).

Пример: В деле No А40–567890/2021 ликвидация компании «ТехноПром» затянулась из-за споров с кредиторами и завершилась только через два года.

Кроме ликвидации общество может быть реорганизовано. Для этого будет приведена краткая характеристика видов реорганизации ООО.

Реорганизация юридического лица подразумевает передачу его прав и обязанностей правопреемникам. Согласно ст. 57 ГК РФ, реорганизация может быть проведена в форме:

- слияния,
- присоединения,
- разделения,
- выделения,
- преобразования.

Слияние — это объединение разных юридических лиц в одну организацию. Как правило, слияние происходит между двумя равными по экономическому потенциалу компаниями, имеющие схожие направления по своему виду деятельности. Такой вид реорганизации даёт возможность объединить два разных бренда в один и создать новый вектор работы компании.

Присоединение — этот вид реорганизации является присоединением одного юридического лица к другому. Таким образом не идет речь о формировании нового юридического лица, а лишь говорит о том, что головное предприятие берет на себя обязательства и получает активы присоединенной организации.

Разделение — это когда активы организации распределяются между разными предприятиями. Такие изменения предусматривают переход обязательств от прежнего юридического лица к правопреемникам.

Выделение — это последовательность действий, по итогам выполнения которых у головного общества появляется одно или несколько дочерних предприятий, но оно не прекращает свою деятельность и продолжает функционировать. В Едином государственном реестре юридических лиц вносятся изменения, свидетельствующие о появлении новых экономических субъектов, обладающих определенными правами и обязанностями. Согласно п. 1 ст. 57 ГК РФ, право на осуществление реорганизации предоставляется учредителям (участникам) общества. В рамках этой процедуры из состава одной компании или корпорации выводятся новые юридические лица. После завершения процесса новый субъект коммерческой деятельности получает часть прав и обязательств головного предприятия.

Преобразование — это изменение организационно-правовой формы Общества. Это означает, что Общество с ограниченной ответственностью может быть преобразовано в акционерное общество или хозяйственное товарищество, или производственный кооператив (п. 1 ст. 56 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ, далее — Закон № 14-ФЗ). При преобразовании, как способе реорганизации юридического лица ООО к юридическому лицу, созданному в результате реорганизации, переходят все права и обязанности реорганизованного общества (п. 4 ст. 56 Закона № 14-ФЗ).

Чтобы провести процедуру реорганизации ООО в форме преобразования, необходимо предпринять следующие шаги.

Важным этапом является составление передаточного акта, который фиксирует объём переходящих прав и обязанностей.

Пример: В деле No А41–765432/2022 реорганизация компании «СибЭнерго» путём выделения позволила создать новое юридическое лицо без утраты активов.

Банкротство является одной из самых сложных процедур прекращения деятельности юридического лица. Основные этапы включают:

1. Наблюдение.
2. Финансовое оздоровление.
3. Внешнее управление.
4. Конкурсное производство.
5. Мировое соглашение.

Основной проблемой является низкий уровень удовлетворения требований кредиторов. По данным Центра стратегических разработок, в 2022 году кредиторы получили в среднем только 25% от заявленных сумм.

Пример: Банкротство компании «АгроТех» (дело No А40–987654/2023) показало сложности в реализации активов, что привело к значительным убыткам для кредиторов.

В США Chapter 11 Bankruptcy Code позволяет сохранить бизнес через реструктуризацию долгов. В Германии Insolvenzverfahren обеспечивает социальную защиту работников и кредиторов.

Сравнение: Российская система ориентирована на ликвидацию, что снижает возможности для сохранения бизнеса и уменьшения социальных последствий.

Основные проблемами являются:

1. Длительность процедур.
2. Недостаточная защита прав кредиторов.
3. Ограниченный доступ малых предприятий к процедурам ликвидации и банкротства.

Предложения:

1. Введение упрощённых процедур ликвидации для малых предприятий.
2. Развитие цифровизации, включая создание единого портала для управления процессами.
3. Укрепление механизмов досудебного урегулирования долгов.

Исследование показало, что процедуры прекращения деятельности юридических лиц требуют значительной доработки. Основные выводы:

1. Необходима модернизация процедур с акцентом на сокращение сроков и затрат.
2. Внедрение цифровых технологий позволит упростить взаимодействие между участниками процесса.
3. Адаптация зарубежных практик, таких как реорганизация в США и реструктуризация в Германии, повысит устойчивость экономики.

Совершенствование законодательства в данной сфере обеспечит защиту интересов всех участников процесса и повысит эффективность правоприменения.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц».
4. Арбитражная практика по делам о банкротстве (А40–123456/2022, А41–765432/2022).
5. Baird, D. G. Bankruptcy Procedure: The Essentials. Harvard Law Review, 2020.
6. Шершеневич Г. Ф. «Курс гражданского права». Москва, 2021.
7. Центр стратегических разработок. «Статистика по банкротству в РФ за 2022 год».

Наделение отдельными государственными полномочиями негосударственных организаций

Кильмухаметова Луиза Азатовна, студент

Научный руководитель: Пашкова Татьяна Валерьевна, ассистент

Уфимский университет науки и технологий

В статье рассматривается процесс наделяния негосударственных организаций отдельными государственными полномочиями. Обсуждаются преимущества и недостатки данного подхода, а также его влияние на эффективность государственного управления. Анализируются примеры успешной реализации проектов, где негосударственные организации сыграли ключевую роль в выполнении общественных задач. Исследуются правовые и организационные аспекты, касающиеся сотрудничества государства и частного сектора, предлагаются рекомендации по оптимизации данного процесса.

Ключевые слова: негосударственные организации, государственные полномочия, государственное управление, сотрудничество, правовые аспекты, эффективность, общественные задачи, частный сектор.

Granting individual state powers to non-governmental organizations

The article examines the process of empowering non-state organizations with specific governmental authority. It discusses the advantages and disadvantages of this approach, as well as its impact on the efficiency of public governance. Successful case studies are analyzed where non-state organizations played a crucial role in addressing public needs. Legal and organizational aspects of the collaboration between the state and the private sector are explored, with recommendations provided for optimizing this process.

Keywords: non-state organizations, governmental authority, public governance, collaboration, legal aspects, efficiency, public needs, private sector.

Введение

В современном мире, где государственные структуры сталкиваются с необходимостью оптимизации своих функций и повышения эффективности управления, вопрос наделяния негосударственных организаций (НПО) государственными полномочиями становится особенно актуальным. Этот процесс, известный как делегирование полномочий, представляет собой сложный и многогранный механизм, который требует тщательного анализа как с правовой, так и с практической точки зрения. В условиях растущей нагрузки на государственные органы и необходимости повышения качества предоставляемых услуг, передача определенных функций и полномочий НПО может стать эффективным инструментом для достижения этих целей.

Актуальность исследования. Наличие государственных полномочий, переданных негосударственным организациям, становится всё более актуальным для современной России. В последние годы система делегирования полномочий НКО активно развиваются, однако остаётся нерешённой проблема отсутствия чёткой правовой базы и понятия самого процесса передачи полномочий. Правоприменение, основанное на неясной терминологии, затрудняет взаимодействие государственных структур и НКО, что приводит к множеству правовых и практических сложностей [1].

1. Правовые рамки делегирования полномочий

Вопрос наделяния негосударственных организаций государственными полномочиями требует четкого право-

вого регулирования. В современной российской правовой системе наблюдается отсутствие унифицированных подходов к этому процессу, что в свою очередь ведет к правовым неопределенностям. Основная проблема заключается в различии правовых механизмов, предусмотренных для делегирования и наделения полномочиями. Это различие не всегда очевидно и требует детального анализа и правовой проработки.

Правовое регулирование наделения негосударственных организаций государственными полномочиями требует комплексного подхода. Важно определить четкие стандартные процедуры делегирования, а также разработать механизмы контроля и ответственность за выполненные обязательства. Это станет основой для формирования эффективных практик взаимодействия между государством и негосударственным сектором, что в свою очередь откроет новые горизонты для улучшения качества управления и повышения уровня предоставляемых государственных услуг.

2. Практические аспекты аутсорсинга

Аутсорсинг государственных полномочий рассматривается как подход, направленный на эффективность управления публичными услугами, предлагая возможность передачи функций, ранее исполненных государственными органами, специализированным организациям. Основной целью такого механизма является улучшение качества обслуживания граждан и оптимизация ресурсного использования. Примеры успешного внедрения аутсорсинга можно наблюдать в различных федеральных учреждениях образования, где были заключены контракты на проведение мероприятий и предоставление услуг за счет внебюджетных средств [4].

Законодательные рамки аутсорсинга в сфере государственного управления регулируются Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, который устанавливает общие принципы и подходы к делегированию функций на аутсорсинг. Однако важно отметить, что в процессе передачи полномочий существует ряд ограничений, касающихся конфиденциальности информации и властных полномочий. Это, в свою очередь, создает барьеры для масштабного применения аутсорсинга в ряде сфер, таких как социальное обеспечение и здравоохранение, где необходимо обеспечивать безусловное соблюдение норм безопасности и приватности [5].

Будущее взаимодействия госструктур и НПО

Современные реалии взаимоотношений между государством и неправительственными организациями (НПО) демонстрируют прогрессивные изменения в подходах к сотрудничеству и делегированию полномочий. Неправительственные организации становятся важными акторами в процессе разработки и реализации государственной политики, что подтверждается рядом изме-

нений в законодательной области, а также программами поддержки, действующими в ряде стран.

Одним из базовых принципов, определяющих успешность взаимодействия между государством и НПО, является свобода создания и деятельности таких организаций. Эти принципы закреплены в законодательных актах, как например, в Законе Республики Абхазия о общественных объединениях, который устанавливает права и гарантии для НПО, способствующие их интеграции в систему общественного управления [8]. Таким образом, финансовая независимость и равенство перед законом становятся неотъемлемыми условиями для эффективного функционирования НПО.

За последние годы в ряде стран наблюдается очевидная тенденция к укреплению партнерских отношений между государственными структурами и НПО. В Казахстане, к примеру, процесс активизации взаимодействия начал развиваться с начала 2000-х годов, с активным участием государственных структур в формировании благоприятной среды для работы НПО [9]. Важным шагом на этом пути стало принятие ряда нормативно-правовых документов, направленных на развитие механизма финансовой поддержки социальных проектов, реализуемых НПО.

Детальный анализ механизмов взаимодействия указывает на то, что НПО способны существенно повлиять на формирование и реализацию государственной политики. Они являются связующим звеном между государством и разными группами населения, обеспечивая учёт интересов и потребностей последних. В этой связи принципиальным становится учёт мнения и интересов различных категорий граждан в процессе разработки новых законопроектов и общественных инициативах [7].

На современном уровне публичного диалога с НПО специальное внимание уделяется созданию платформ для обсуждения актуальных вопросов законодательства, касающегося регулирования их деятельности. Такие площадки, как Гражданский форум и Координационный совет, служат потому важным местом для выработки совместных решений и улучшения механизма взаимодействия [3].

Прогнозы относительно будущей роли НПО также весьма многообещающие: до 2030 года ожидается значительный рост их числа и, соответственно, их влияния на социальные и экономические процессы в странах мира. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость дальнейшей интеграции НПО в структуры права и управления, а также создания комфортных условий для их полноценного участия в общественной жизни [12].

При рассмотрении перспектив взаимодействия НПО и государства также становится очевидным, что не менее важным аспектом остаётся механизм оценки эффективности такого партнерства. Он включает в себя создание системы показателей, позволяющих проводить мониторинг достижения целей, которые ставят перед собой и государственные, и неправительственные структуры [9]. Успех взаимодействия зависит от степени вовлеченности

обеих сторон в реализацию совместных инициатив и готовности к конструктивному диалогу.

Считается, что для достижения высокой эффективности подобного сотрудничества, необходимо не только проводить совместные мероприятия и проекты, но и работать над созданием взаимовыгодных условий для обеих сторон, что в свою очередь может вести к более глубокому пониманию социальных реалий и потребностей гражданского общества.

Заключение

В заключение нашего исследования следует подчеркнуть, что процесс наделения негосударственных организаций государственными полномочиями представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует внимательного анализа и глубокого понимания как правовых, так и практических аспектов. Актуальность данной темы обусловлена не только современными вызовами в сфере государственного управления, но и необходимостью поиска эффективных решений для повышения качества предоставляемых услуг и оптимизации работы государственных структур. В условиях ограниченных ресурсов и растущих требований со стороны общества, делегирование полномочий становится важным инструментом, позволяющим государству более гибко реагировать на потребности граждан и обеспечивать более высокий уровень обслуживания.

Правовые рамки делегирования полномочий, как было показано в ходе исследования, остаются недостаточно четкими и определенными. Существующие законодательные акты не всегда дают ясные указания на то, какие именно полномочия могут быть переданы негосударственным организациям, а также какие условия и процедуры должны соблюдаться при этом. Это создает правовую неопределенность, которая может привести к злоупотреблениям и неэффективному использованию ресурсов. Важно отметить, что отсутствие четкой терминологии и правовых определений в данной области затрудняет как практическое применение норм, так и их интерпретацию в судебной практике. Поэтому одной из ключевых задач нашего исследования стало выявление и анализ проблем, связанных с неопределенностью терминологии, что, в свою очередь, может стать основой для дальнейших правовых реформ.

Практические аспекты аутсорсинга, рассмотренные в рамках нашего исследования, также подчеркивают важность четкого понимания границ и условий делегирования полномочий. Кейс-исследования, проведенные

в ходе работы, продемонстрировали как успешные примеры, так и случаи, когда делегирование полномочий привело к негативным последствиям. Эти примеры служат важным уроком для государственных структур и негосударственных организаций, подчеркивая необходимость тщательной оценки рисков и последствий перед передачей полномочий. Важно, чтобы все участники процесса понимали свои права и обязанности, а также были готовы к сотрудничеству и взаимодействию на всех уровнях.

Формулирование рекомендаций по улучшению практики передачи полномочий стало одной из центральных задач нашего исследования. Мы пришли к выводу, что для повышения эффективности делегирования полномочий необходимо разработать четкие и понятные механизмы, которые бы регламентировали процесс передачи полномочий, а также обеспечивали контроль за их исполнением. Это может включать в себя создание специализированных органов, ответственных за мониторинг и оценку результатов делегирования, а также разработку стандартов и критериев, по которым будет оцениваться эффективность работы негосударственных организаций в рамках выполнения государственных функций.

Будущее взаимодействия государственных структур и негосударственных организаций, как показывает наш анализ, зависит от способности обеих сторон находить общий язык и выстраивать партнерские отношения. Важно, чтобы государственные органы осознавали ценность и потенциал негосударственных организаций, а также были готовы к открытости и сотрудничеству. В свою очередь, негосударственные организации должны проявлять инициативу и готовность к диалогу, а также стремиться к повышению своей профессиональной компетенции и ответственности.

Таким образом, наше исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к вопросу делегирования государственных полномочий негосударственным организациям. Это требует не только правовых изменений, но и изменения в сознании всех участников процесса. Важно, чтобы делегирование полномочий стало не просто формальным актом, а осознанным шагом к созданию более эффективной и ответственной системы управления, способной адекватно реагировать на вызовы времени и потребности общества. В заключение, можно сказать, что успешное делегирование полномочий возможно только при условии четкой правовой базы, взаимопонимания и готовности к сотрудничеству со стороны всех участников процесса.

Литература:

1. Передача государственных полномочий... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/peredacha-gosudarstvennyh-polnomochiy-negosudarstvennym-organizatsiyam-problemy-ponyatiynogo-apparata-i-puti-ih-resheniya>, свободный. — Загл. с экрана
2. Constitutional principles of delegation of powers [Электронный ресурс] // izvuz_on.pnzgu.ru — Режим доступа: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/01118.pdf, свободный. — Загл. с экрана
3. Глава I Основы административно-правового статуса [Электронный ресурс] // test.ssla.ru — Режим доступа: <http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/27-08-2018-1d.pdf>, свободный. — Загл. с экрана

4. Делегирование государственных полномочий и функций... [Электронный ресурс] // repository.rudn.ru — Режим доступа: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/33949/>, свободный. — Загл. с экрана
5. Доклад 25 финал.indd [Электронный ресурс] // opuo.ru — Режим доступа: https://opuo.ru/wp-content/uploads/2020/02/doklad_uchastie_nko_socslugi05112019.pdf, свободный. — Загл. с экрана
6. Делегирование государственных полномочий и функций... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/delegirovanie-gosudarstvennyh-polnomochiy-i-funktsiy-negosudarstvennyh-organizatsiyam>, свободный. — Загл. с экрана
7. Делегирование полномочий: для чего нужно и как организовать [Электронный ресурс] // dasreda.ru — Режим доступа: <https://dasreda.ru/media/for-managers/delegirovanie-polnomochij/>, свободный. — Загл. с экрана
8. О делегировании отдельных полномочий представителя... [Электронный ресурс] // pravo.gov.ru — Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=144081408&firstdoc=1, свободный. — Загл. с экрана
9. Проблема применения терминологии в вопросе делегирования... [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-primeneniya-terminologii-v-voprose-delegirovaniya-gosudarstvennyh-polnomochiy>, свободный. — Загл. с экрана
10. Вопрос 5. Делегированные полномочия. [Электронный ресурс] // studfile.net — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/16830766/page:5/>, свободный. — Загл. с экрана
11. Делегирование властных полномочий — урок. Обществознание... [Электронный ресурс] // www.yaklass.ru — Режим доступа: <https://www.yaklass.ru/p/obshchestvoznaniye/11-klass/politika-7263810/gosudarstvennaia-vlast-v-rossiiskoi-federacii-7297042/re-74cb320f-5b60-4b02-b56a-06d2afbef77f>, свободный. — Загл. с экрана
12. Делегирование полномочий субъектам Российской Федерации... [Электронный ресурс] // moluch.ru — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/453/99816/>, свободный. — Загл. с экрана
13. Делегирование отдельных государственных полномочий | это... [Электронный ресурс] // big_law.academic.ru — Режим доступа: https://big_law.academic.ru/285/делеги́рование_отдельных_государственных_полномочий, свободный. — Загл. с экрана
1. Передача услуг государственными и муниципальными... [Электронный ресурс] // www.audar-urist.ru — Режим доступа: <https://www.audar-urist.ru/articles/214/peredacha-uslug-uchrezhdeniy-na-autsorsing>, свободный. — Загл. с экрана
2. Аутсорсинг в государственном управлении [Электронный ресурс] // spravochnick.ru — Режим доступа: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/autsorsing_v_gosudarstvennom_upravlenii/, свободный. — Загл. с экрана

Учёт оружия и патронов к нему, использование результатов в расследовании преступлений и оперативно-розыскной деятельности

Колодизев Максим Михайлович, студент

Научный руководитель: Вассалатий Жанна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

Настоящая статья посвящена существующей системе криминалистического учёта гражданского и служебного оружия и патронов к нему с последующей целью использования результатов такой деятельности в ОРД, а именно её анализу, так как каждый год происходит пополнение количества оружия в связи с напряженной ситуацией в мире, в том числе в России, что приводит к пополнению его незаконной продаже с пост криминальными целями. Такая ситуация создает дестабилизирующую обстановку и проблемы в расследовании преступлений, сопряженных с наличием огнестрельного оружия.

Ключевые слова: криминалистический учёт, огнестрельное оружие, патроны, раскрытие преступлений.

Accounting for weapons and ammunition, using the results in the investigation of crimes and operational investigative activities

This article is devoted to the existing system of criminalistic accounting of civilian and service weapons and ammunition for the subsequent purpose of using the results of such activities in the ORD, namely, its analysis, since every year there is a replenishment of the number of weapons due to the tense situation in the world, including in Russia, which leads to replenishment of its illegal sale from post for criminal purposes. This situation creates a destabilizing situation and problems in the investigation of crimes involving the presence of firearms.

Keywords: forensic accounting, firearms, ammunition, crime detection.

Огнестрельное оружие уже многие годы является средством совершения множества преступлений, в особенности это связано с организацией террористических актов. Субъекты таких преступлений обладают цельными и системными знаниями об оружии, его конструктивных особенностях и порядке логистики, с последующей целью его приобретения. В связи с этим, законодатель занимает правильную позицию относительно оружия, ограничивая и всячески подерживая системность порядка его обращения в обороте [7].

Важность в раскрытии таких преступлений, в особенности с участием иностранного элемента, в главной степени обусловлен эффективностью информационного хранилища данных, которая обеспечивает деятельность правоохранительных органов.

На сегодня невозможно обработать такой объем информации без цифровых технологий, поэтому важным аспектом в таком вопросе является прозрачность и правильность понимания обработки такой информации, практичный и удобный учет имеющейся информации, которая хранится в соответствующих программных комплексах.

В России с принятием ФЗ «Об оружии» отмечается, что люди активно стараются легально приобрести оружие для удовлетворения законных потребностей. Количество законных владельцев превысило 4 млн человек, что конечно в дальнейшем способствуют совершению преступлений, связанных с огнестрельным оружием, уровень раскрытия которых остается достаточно низким. В связи с этим правоохранительные органы активно используют достижения современных цифровых технологий при раскрытии и расследовании преступлений различных категорий.

В настоящий момент имеется группа учетов огнестрельного оружия и следов его применения, в которую входят:

- учет пуль, гильз и патронов со следами нарезного огнестрельного оружия, изъятые с мест происшествий;
- учет контрольных пуль и гильз утраченного служебного, гражданского оружия с нарезным стволом, боевого ручного стрелкового оружия;
- учет самодельного огнестрельного оружия и т.д.

Данные учеты становятся одним из средств решения проблемы раскрытия преступлений в данной области.

На сегодня ОВД и иных уровнях применяется множество различных по содержанию учетов, в связи с этим они дифференцированы в зависимости от видов. В настоящем вопросе главным делением является функциональный уровень формирования, а именно [5]:

- оперативно-справочные;
- розыскные;
- криминалистические;
- оперативные;

Розыскные содержат сведения об объекте учета, выполняя вместе с оперативно-справочной функцией — сравнения установочных данных и сходных внешних описаний.

На такой учет подлежит постановка утраченного и выявленного оружия, а также иное вооружение.

Однако, эффективность процедуры учёта отдельными структурными подразделениями поддается критике. Стоит обратить внимание на правовые положения действия органов, осуществляющих учёт за оружием и патронами к нему в отношении организаций и физических лиц.

Федеральная служба войск национальной гвардии в соответствии с ФЗ «Об оружии» (а также приказом № 239 о ведении документов учёта; приказом № 8 об утверждении административного регламента учёта оружия и патронов и иными приказами) [3] осуществляет учёт как новоприобретённого оружия и патронов, так и движение указанных объектов в обороте [2]. Однако действующая система учета и проверки учёта оружия организаций, обладающих соответствующими лицензиями является существующей проблемой. Для обеспечения деятельности, ФСВНГ ведет учет использованных патронов и их оборот, однако списание патронов проводится в следующем порядке:

1. Приказ на стрельбы соответствующей организацией;
2. Подача заявки со списком лиц, участвующих в стрельбах;
3. Занесение в специализированные бланки учёта организации указанных лиц;
4. Заполнение актов списания патронов и т.д.

Ситуация с реализацией указанного порядке является обходимой ввиду получения/приобретения патронов через сторонние пути, с последующей их реализацией. Аналогичная ситуация, только в обратном порядке, происходит со списанием патронов. В указанном выше порядке отсутствует этап накопления стрелянных гильз и учёт таких гильз [4]. Предполагается, что сделано это для облегчения накопления информации, однако такой пробел позволяет в легко создать «мертвые патроны», которые не попадают не под один учёт и являются невидимыми для правоохранительных и контролирующих органов, до момента их использования.

Действующая нормативно-правовая база в части регулирования учетно-регистрационной деятельности правоохранительных, контролирующих органов, а также физических и юридических лиц является противоречивой и несовершенной.

В указанных выше обстоятельствах, предлагается внести в действующие законодательные акты четкую регламентацию порядка функционирования криминалистических учетов, а также их связь с учётной системой иных органов. Информация, содержащаяся в учетах огнестрельного оружия и патронов к нему, а также следов его применения, находит свое применение и в ходе осуществления профилактической деятельности, с целью предотвращения преступлений, связанных с огнестрельным

оружием, а также выявления и устранения обстоятельств, способствующих их совершению.

Важным решением существующих проблемы будут являться: оптимизация информационного обеспечения

расследования; регистрация сведений об объектах, правомерно находящихся в собственности граждан и организаций, но несущих потенциальную опасность использования в криминальных целях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Об оружии: Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 1 марта 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51, ст. 5681; 2021. № 27, ч. 1, ст. 5141.
3. Об утверждении форм и порядка ведения документов учета оружия и патронов юридическими лицами, имеющими право на приобретение оружия, указанными в пунктах 2–7 статьи 10 федерального закона от 13 декабря 1996 г. п 150-ФЗ «Об оружии», занимающимися для выполнения своих уставных задач исследованием, разработкой, испытанием, изготовлением и художественной отделкой оружия и патронов к нему, а также испытанием изделий на пулестойкость: Приказ от 6 июля 2023 г. № 239 Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации // Зарегистрировано в Минюсте России 1 сентября 2023 г. № 75059
4. Берова Джульетта Михайловна / К вопросу о значении и возможностях использования в контртеррористической борьбе криминалистических учетов огнестрельного оружия, стреляных пуль и гильз // Общество и право. 2012. № 5 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-znachenii-i-vozmozhnostyah-ispolzovaniya-v-kontrterroristicheskoy-borbe-kriminalisticheskikh-uchetov-ognestrel'nogo> (дата обращения: 13.10.2024).
5. Иван Анатолевич Чубарь Потенциальные возможности использования автоматизированных баллистических идентификационных систем при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialnye-vozmozhnosti-ispolzovaniya-avtomatizirovannykh-ballisticheskikh-identifikatsionnykh-sistem-pri-raskrytii-i-rassledovanii> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Капинус Оксана Сергеевна Преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в российской федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupnost-inostrannyh-grazhdan-i-lits-bez-grazhdanstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.10.2024).
7. Ручкин В. А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и дидактики. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. С. 5.
8. Цуканов А. С. Криминалистические испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему, использование их результатов при формировании справочных учетов ЭКЦ МВД России // Вестник экономической безопасности. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-ispytaniya-grazhdanskogo-i-služebnogo-oruzhiya-i-patronov-k-nemu-ispolzovanie-ih-rezultatov-pri-formirovanii> (дата обращения: 13.10.2024).

Приостановление исполнительного производства по делу в связи с участием стороны в специальной военной операции

Коломина Дарья Витальевна, студент;

Смольникова Анастасия Анатольевна, студент

Научный руководитель: Рыжков Константин Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В данном исследовании акцентировано внимание на особенностях теории и практики приостановления исполнительного производства по делу в связи с участием стороны в специальной военной операции. В работе рассматриваются положения действующего законодательства об исполнительном производстве по данному обстоятельству, а также проводится анализ действующей практики его применения.

Ключевые слова: исполнительное производство, специальная военная операция, разрешение споров, злоупотребление, недобросовестное поведение.

Статья 40 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» регламентирует, что исполнительные производства в отношении лиц, принима-

ющих участие в специальной военной операции, подлежат приостановлению. Это означает, что принудительные меры исполнения по приостановленному исполнитель-

ному производству не применяются. Исполнительные производства приостанавливаются до устранения обстоятельств, послуживших основанием для их приостановления, то есть на весь срок контракта или мобилизации [1].

В соответствии с предоставленными данными в итоговом докладе о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов за 2023 год в период проведения специальной военной операции было приостановлено 637 тысяч исполнительных производств в отношении лиц, принимающих участие в специальной военной операции, в том числе призванных на военную службу по мобилизации или заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации [2].

Эти данные, безусловно, отражают особый статус участников специальной военной операции и социальной ответственности государства по отношению к ним. Закон прямо подчеркивает важность их службы, создавая условия для выполнения воинских обязанностей без угрозы вмешательства исполнительной власти в их жизнь [3]. Однако несмотря на то, что данная мера обеспечивает защиту прав участников специальной военной операции, она стала представлять проблему с точки зрения второй стороны судопроизводства. Помимо увеличения правовой неопределенности в отношении имущества в гражданском обороте, увеличивается риск злоупотреблений и недобросовестного поведения.

В судебной практике нередки случаи, когда граждане злоупотребляют своими правами, предоставленными им в связи с участием в специальной военной операции, используя данную возможность для уклонения от исполнения своих долговых обязательств. В свою очередь, существует риск, что недобросовестные должники будут и далее преднамеренно заключать контракты с целью избежания взыскания долгов. В конечном итоге злоупотребления со стороны некоторых граждан могут негативно сказаться на репутации всех участников специальной военной операции и привести к дальнейшим сложностям в правоприменении, требуя разработки более строгих механизмов контроля и оценки правомерности использования этой защиты.

Важно подчеркнуть, что суды адаптировались к возникающим правовым спорам и разработали подходы, позволяющие эффективно выявлять и пресекать случаи злоупотребления правами, предоставленные участникам специальной военной операции. В результате чего, за последние пару лет, судебная практика окрепла, и суды стали более тщательно анализировать обстоятельства каждого конкретного дела.

Например, в Решении Заволжского районного суда г. Ульяновска № 2–3463/2023 от 26 октября 2023 года ПАО «Сбербанк» обратился в суд к гражданину Н. с иском о взыскании задолженности по кредитному договору. Иск был мотивирован тем, что между ПАО «Сбербанк» и Н. был заключен кредитный договор путем подписания кли-

ентом заявления о присоединении к общим условиям кредитования, размещенным на официальном сайте ПАО «Сбербанк» в сети Интернет, и имеющим обязательную для заемщика силу. Согласно кредитному договору, Банк предоставил заемщику кредит с лимитом кредитной линии в сумме двух миллионов рублей на срок 36 месяцев под 17% годовых. Банк свое обязательство перед ответчиком исполнил в полном объеме, предоставив заемщику кредитные средства, а зачисление денежных средств на счет клиента было подтверждено выпиской по счету. Договором также было предусмотрено, что при несвоевременном перечислении платежа в погашении кредита и уплаты процентов за пользования кредитом заемщик уплачивает кредитору неустойку в размере 0,1% от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки с даты возникновения просроченной задолженности по дате полного погашения просроченной задолженности. В целях досудебного урегулирования спора Банком в адрес ответчика было направлено требование о досрочном возврате суммы кредита, процентов за пользование кредитом и уплате неустойки, который гражданин Н. не исполнил. Ответчик в своей позиции просил приостановить исполнительное производство, поскольку принимал участие в специальной военной операции. Но судом было установлено, что контракт о прохождении военной службы был заключен Н. после формирования Банком задолженности и предъявления настоящего иска в суд, и о том, что Банк потребовал от заемщика полного досрочного погашения задолженности по кредитному договору Н. было известно, что подтверждается выписками. Исходя из совокупности обстоятельств, иск ПАО «Сбербанк» был удовлетворен, так как суд не усмотрел оснований для приостановления производства по делу [4].

Похожее дело было рассмотрено в рамках Решения Люберецкого городского суда Московской области № 2–5280–2023 от 25 июля 2023 года. АО «Банк Русский стандарт» обратилось в суд с иском к гражданину К. о взыскании задолженности по кредитному договору. Требования были мотивированы тем, что ответчик не исполняет своих обязательств, которые указаны в условиях договора и имеет задолженность в размере 498 889 рублей. В данном деле ответчик также просил приостановить в отношении него исполнительное производство в связи с его участием в специальной военной операции. Однако документов, однозначно свидетельствующих о нахождении гражданина К. в зоне боевых действий в связи с проведением специальной военной операции ответчиком предоставлены не были. В связи с этим, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме [5].

Внимание заслуживает и тот факт, что не подлежат приостановке взыскание алиментов на несовершеннолетних детей, а также по обязательствам о возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

В Решении Городищенского районного суда Волгоградской области № 2–1352/2023 от 15 августа 2023 года гра-

жданка А. обратилась в суд с иском к П. о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка. Иск был мотивирован тем, что П. является отцом несовершеннолетнего М., при этом в добровольном порядке обязанность по содержанию несовершеннолетнего сына не исполняет. При исследовании обстоятельств дела, было установлено, что П. является участником специальной военной операции. Но суд в своем решении подчеркнул, что такое основание для приостановки исполнительного производства не распространяется на требования по алиментным обязательствам. Вследствие чего иск гражданки А. судом был удовлетворен [6].

Таким образом, суды стали применять более глубокую проверку фактических оснований для приостановления исполнительных производств, а также оценки добросовестности сторон. Такое вмешательство суда не только защищает права добросовестных кредиторов, но и способствует повышению доверия к судебной системе в целом, что является необходимым условием для правового порядка. Формирование судебной практики по данным обстоятельствам не только разрешает текущие проблемы, но и формирует более устойчивую правоприменительную среду, способствующую предотвращению злоупотреблений в целом.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.— URL: [http://www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru;);
2. Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году.— Текст: электронный // ФССП России: [сайт].— URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyj-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 26.11.2024);
3. Бобков, В. Н. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, Т. В. Чащина.— Текст: непосредственный // Социально-трудовые исследования.— 2024.— № 54.— С. 138–145;
4. Решение Заволжского районного суда г. Ульяновска № 2–3463/2023 от 26.10. 2023.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты в РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XOA1CjVceAYa/> (дата обращения: 26.11.2024);
5. Решение Люберецкого городского суда Московской области № 2–5280–2023 от 25.07.2023.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты в РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xz8WKd7y0lbf/> (дата обращения: 26.11.2024);
6. Решение Городищенского районного суда Волгоградской области № 2–1352/2023 от 15.08. 2023.— Текст: электронный // Судебные и нормативные акты в РФ: [сайт].— URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xz8WKd7y0lbf/> (дата обращения: 26.11.2024).

Проблемы расследования мошенничества с использованием банковских карт

Корчажинская Валерия Эдуардовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Глухова Елена Олеговна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Раскрываются современные способы хищения денежных средств обманным путем при помощи банковских карт. Рассматриваются актуальные проблемы процесса производства предварительного расследования мошенничества с использованием банковских карт, а также предлагаются методы их решения.

Ключевые слова: *мошенничество, банковские карты, предварительное расследование хищений, обман как способ совершения преступления, безналичные денежные средства.*

Problems of investigating fraud using bank cards

Korchazhinskaya Valeria Eduardovna, student master's degree

Scientific advisor: Glukhova Elena Olegovna, candidate of law sciences, associate professor
Saratov National Research University named after N. G. Chernyshevsky

Modern methods of embezzlement of funds fraudulently using bank cards are revealed. The current problems of the production process of preliminary investigation of fraud using bank cards are considered, as well as methods for solving them are proposed.

Keywords: fraud, bank cards, preliminary investigation of theft, deception as a way of committing a crime, non-cash funds.

В настоящее время в связи с совершенствованием технологий безналичные расчеты приобретают все большую популярность у граждан в связи с их быстротой и удобством. Вместе с тем, совершенствуются и способы хищения безналичных денег, в том числе путем обмана (злоупотребления доверием) — мошенничества. Особый интерес мошенников вызывают банковские карты как средства хранения финансов.

Мошенничество с использованием банковских карт совершается различными способами. Один из наиболее популярных — так называемый «фишинг», когда жертва получает звонок с неустановленного номера, в ходе которого неизвестный сообщает о попытке снять деньги и ее банковской карты. Для «предотвращения» операции мошенник предлагает собеседнику сообщить данные его карты (номер, пин-код) [1]. Можно выделить и такой метод хищения, как фарминг, когда пользователь карты, совершая обычные финансовые операции, при помощи вредоносных программ перенаправляется на созданные мошенниками сайты [2].

Каждый из перечисленных способов обладает рядом особенностей, затрудняющими расследование преступления со стороны правоохранительных органов. Выделим основные проблемные аспекты раскрытия уголовных дел, предметом преступления по которым выступают безналичные денежные средства, хранящиеся на банковской карте.

Наиболее распространенной проблемой становится зачастую неверная квалификация преступного деяния, обусловленная сложностью установления признаков объективной стороны мошенничества с использованием банковской карты. Так, например, это происходит, если мошенничество с использованием банковской карты ошибочно квалифицируют по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ — то есть как кражу денежных средств с банковского счета.

Если квалификация деяния произведена верно, то следующий этап, с которым сталкивается следователь — установление личности самого мошенника и его поиск. Здесь перед правоохранительными органами возникает ряд трудностей, связанных со сложностью самих преступных схем вывода денег с карты жертвы на счет мошенника. Зачастую мошенники используют банковские счета и номера мобильных телефонов, которые не зарегистрированы на имя гражданина РФ с действительным паспортом, что затрудняет или даже делает невозможным установление истинного владельца sim-карты или счета.

Нередки случаи, когда sim-карты вообще приобретаются не в официальных салонах связи, а у частных лиц. При проверке может выясниться, что такой номер зарегистрирован на несуществующую организацию как юридическое лицо. Как результат — следственные действия по такому рода делам характеризуются низкой оперативностью.

Кроме того, покидая банковский счет жертвы, безналичные денежные средства могут далеко не сразу быть переведены преступнику, а как правило проходят долгий

путь, курсируя между специально созданными фейковыми счетами. Для того, чтобы найти исходный счет, следователю приходится произвести ряд затратных по времени следственных действий, например, направление запросов в различные инстанции и получение ответов на запросы. Если сумма причиненного потерпевшему ущерба составляет менее пяти тысяч рублей, то за период производства следственных действий и поиска преступника истекут сроки давности привлечения к ответственности.

Еще одной проблемой, с которой сталкиваются правоохранители, становится, все возрастающий профессионализм мошенников, которые демонстрируют не только хорошие коммуникативные навыки, но и умело манипулируют своими жертвами при помощи понимания основ психологии, а также обладают специальными познаниями в области современных информационных технологий. Мошенническая деятельность с использованием банковских карт жертв обладает высокой степенью организованности субъектов преступления, что значительно расширяет предмет доказывания по каждому конкретному уголовному делу. Преступники совершенствуют свои навыки настолько, что уже появились технологии по изготовлению и подделке банковских карт.

Каждый день нового столетия знаменуется созданием программ под названием VPN, которые позволяют изменять территориальное расположение привязки электронного устройства к серверу. Если преступник использует указанную технологию в момент хищения денежных средств потерпевшего с его банковской карты, то установить его точное местонахождение становится практически невозможно, как следствие — невозможно задержать и привлечь к ответственности. Как правило, все преступления такого рода характеризуются обширным географическим разбросом, а следы могут вести в том числе и за границу России.

Достаточно велик в настоящее время процент преступлений, когда для целей сокрытия факта проведения незаконных финансовых операций преступники используют криптовалюту, правовой режим которой действующим гражданским законодательством не регламентирован [3]. Даже если сотрудники правоохранительных органов установят в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий факт совершения незаконной операции с использованием электронных денег, то высока вероятность, что суд признает такое доказательство недопустимым. Это связано с тем, что государственными органами криптовалюта официально не признана в качестве разновидности платежного средства, несмотря на то, что ей присущи все его характерные черты.

Другие проблемы расследования мошенничества с использованием банковских карт носят субъективный характер и связаны с практикой работы самих правоохранительных органов [4]. В частности, в настоящее время существуют сложности процесса обобщения материалов

следственной, а также судебной практики по преступлениям данного вида. Кроме того, отсутствуют составленные на необходимом уровне методические рекомендации как по организации расследования мошенничества с использованием банковских карт, так и по тактике производства отдельных следственных действий, направленных на розыск мошенника по горячим следам. При этом далеко не все следователи обладают достаточной подготовленностью, уровнем образования и квалификации для противостояния таким угрозам.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что мошенничество с использованием

банковских карт является наиболее распространенным типом мошенничества, популярность которого обусловлена совершенствованием информационных технологий. Несмотря на углубленную работу, проводимую правоохранителями в целях раскрытия и предотвращения таких деяний, по-прежнему остаются проблемные вопросы. Разрешать их необходимо при помощи комплексного подхода, который предполагает как дальнейшее развитие имеющихся в распоряжении следствия технических средств, так и совершенствование самой правоохранительной системы и повышения уровня подготовленности сотрудников.

Литература:

1. Козодаева О.Н. Способы совершения мошенничества с использованием банковских карт / О.Н. Козодаева, А.С. Обыденнова // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019. № 13. С. 65.
2. Бирюкова Т.П. Проблемы в расследовании преступлений, совершаемых с использованием кредитных и расчетных карт / Т.П. Бирюкова, И.Р. Подоляк // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 185–186.
3. Михалев В.А. Проблемы расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалют / В.А. Михалев // Молодой ученый. 2024. № 4 (503). С. 310–312.
4. Егоров В.А. Криминалистическое обеспечение организации расследования мошенничества, совершенного с использованием средств связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 168–177.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (547) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 11.12.2024. Дата выхода в свет: 18.12.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.